ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ).

№ 40.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1907.

9,05)

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ).

№ 40.

Музей № 5529 г. Севастополь
8533

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

Воєнно-Морской Музей ЧФ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ. № 1603
г. Севастополь

Музей Крымской войны
4974
ПАНОРАМА
г. Севастополь

СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1907.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи
9-го февраля 1907 г.
Правитель дѣлъ Коммиссіи *А. Маржевичъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Переписка патріарха Іоакима съ воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 годовъ. Съ портретомъ патріарха Іоакима *Л. М. Савелова* 1

II. О настѣнныхъ изображеніяхъ и рисункахъ въ пещерахъ палеолитическаго человѣка. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Сообщеніе *В. И. Желизко*. Перевелъ съ чешскаго *А. И. Кашпаръ*. Съ 22-мя рисунками и 6-ю таблицами. 29

III. Замѣтка о древностяхъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, Ялтинскаго уѣзда. Прив.-доц. *В. Е. Данилевича* 56

IV. Изъ архива Керченскаго музея древностей. I. Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ, разсказанный имъ самимъ. II. Ашикъ и Карейша. Сообщ. *В. В. Шкорпилъ* 61

V. Императоръ Александръ I—пахарь въ окрестностяхъ Глубокой въ Чехіи. *А. О. Кашпаръ* . . 74

VI. Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи. Свящ. *Н. Саркина* 81

VII. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи:

а) Засѣданіе 15 мая 1906 г. 86

б) Засѣданіе 28 сентября 1906 года (съ краткимъ сообщеніемъ правителя дѣлъ *А. И. Маркевича* о III Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Владимірѣ) . . . 96

в) Засѣданіе 9-го февраля 1907 г. (Сообщеніе *Л. П. Колли* о хищническихъ раскопкахъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ и состояніи древней мечети въ д. Карагозъ того-же уѣзда . 104

г) Засѣданіе 14 марта 1907 г. 113

ПАТРІАРХЪ ІОАКИМЪ

ПЕРЕПИСКА ПАТРІАРХА ІОАКИМА

съ воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 годовъ.

Печатаемая переписка патріарха Іоакима извлечена изъ Московской Сунодальной (Патріаршей) Библіотеки, гдѣ она находится въ непереплетенномъ сборникѣ № 4. Первые шесть писемъ относятся къ 1687 г., когда московскіе полки подъ начальствомъ князя Василія Васильевича Голицына двинулись въ такъ называемый первый Крымскій походъ, остальные же относятся къ 1689 г., т. е. ко времени второго похода на Крымъ. Вторая серія писемъ патріарха и отвѣты на нихъ выдѣлены въ особую группу, и имъ предпослано предисловіе, которое мы также здѣсь приводимъ. Во второй серіи особенно интересны письма князя В. В. Голицына и Мазепы, въ которыхъ они описываютъ сраженія, при чемъ князь Голицынъ пишетъ только о побѣдахъ, а изъ письма Мазепы можно видѣть, что не все обстояло благополучно. Извѣстія, полученныя патріархомъ отъ князя Голицына и Мазепы, вызвали съ его стороны пространную грамоту на имя всѣхъ воеводъ и всего воинства, въ которой онъ призываетъ на всѣхъ благословеніе и, какъ бы предвидя неудачный конецъ похода, указываетъ на трудности, которыя приходится преодолѣвать полкамъ князя Голицына, и прибавляетъ: „понеже вы, воини Божіи, христіане благословенніи, тамо въ военной нуждѣ страдаете нынѣ, все же государство и сами діадиму и вѣнецъ носящіи благочестивіи наши цари, такожде и наша мѣрность со всѣмъ народомъ въ великой скорби душею и тѣломъ быхомъ по васъ“. Въ той же грамотѣ патріархъ Іоакимъ сообщаетъ: „За наши же грѣхи и неосмотрительство, въ чемъ пребываемъ предъ сотворшимъ насъ Богомъ, и еще жженіемъ огня посѣщени есмы здѣ, ибо велій пожаръ бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ сего мѣсяца іунія въ 17 день и многое множество домовъ погорѣ. Къ сему сухость велія и бездождіе землю обдержитъ“.

Свое посланіе патр. Іоакимъ заканчиваетъ объясненіемъ причины, почему онъ ограничился общею грамотою и не написалъ каждому изъ воеводъ отдѣльно: „писати было некогда, еще же немощію наша мѣрность обстояма бѣ“.[1])

Весьма вѣроятно, что кромѣ печатаемыхъ посланій патріарха Іоакима были и еще его письма, о чемъ можно заключить изъ того мѣста его завѣщанія, гдѣ онъ говоритъ, что слѣдуетъ иновѣрцевъ назначать начальниками въ полки, при чемъ прямо указываетъ на неудачные крымскіе походы и на то, что онъ просилъ царевну Софію и начальствующихъ лицъ объ этомъ, но тѣ его не послушали, „и что содѣяся въ полкахъ, каковыя поступки быша— многимъ зримо“. Но въ печатаемыхъ документахъ мы не находимъ этихъ просьбъ патріарха.

Л. Савеловъ.

[1]) Надо замѣтить, что патріарху Іоакиму въ это время шелъ 70-й годъ и что онъ вступилъ въ послѣдній годъ своей жизни († 17 марта 1690 г.).

I. Патріархъ Іоакимъ къ князю Василію Васильевичу Голицыну.

Л.л. 121—122. Іоакимъ милостію Божіей патріархъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ.—Царскаго пресвѣтлаго величества боляpину и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Василію Василіевичу архипастырское благословеніе.

Всепремудрый нашъ творецъ и владыка преблагій Богъ вся дѣла и мышленія въ гражданствѣ устроевая и въ полезность человѣкомъ произвождаетъ благовольнѣ предѣломъ, его же никто же прейти когда возможетъ. Яко же псалмопѣснивый пророкъ вѣщаетъ: „предѣлъ положи его же не прейдутъ“. Той человѣколюбіемъ своимъ благородія твоего шествіе благодатнѣ да управитъ во всякую пользу человѣческую. Ибо отнели же благородіе твое по повелѣнію благочестивѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ нашихъ царей, яко воинъ избранъ, и служитель царскаго величества вѣрный и церкве святыя сынъ послушный, въ воинство нынѣшняго времени руководствовати многочисленное ополченіе россійскаго государства противу враговъ христіанскихъ проклятыхъ махометановъ пошелъ еси, всегда твою любовь имать мѣрность нама въ сердцѣ незабвенно. И яко благородіе твое возъимѣлъ еси усердіе мужественнѣ руководствовати воинство христіанское и о всякомъ добрѣ царскому пресвѣтлому величеству благочестивымъ государемъ, царемъ и всему россійскому народу промыслъ и тщаніе твориши, благодаримъ Господа Бога, молимъ же благость его съ великимъ нашимъ пастырскимъ желаніемъ, да дастъ любви твоей Вседержный Правитель Христосъ Богъ здравіе тѣлесе многолѣтно, душевное спасеніе во всякомъ благосовѣтіи всесовершенно, въ ратоборствѣ мужество и храбрость, упованіе на Господа Бога неуклонное, воевожденіе въ свободѣ добростройное. Поспѣшитъ бо Господь Богъ день дне боящимся Его и уповающимъ на милось его. Чесого наша мѣрность и всему воинству россійскому, изшедшему на брань и съ вами сущему, усердствуемъ и благословеніе наше архипастырское посылаемъ. Здравствуйте. Аминь. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ

міросданія 7195 лѣта, отъ воплощенія же предвѣчнаго Слова Божія 1687 индиктіона 10-го мѣсяца априлліа 3 дня.

Подлесна приписка. Въ воинствѣ же ополченія при твоемъ благородіи сущихъ нашея мѣрности по кровѣ ближнихъ о сродственныхъ людехъ благородію твоему и не докучаю, надѣяся, что твоею милостію будутъ тамо незабвенни, но призрѣнія твоего во всякихъ приключеніяхъ да не лишатся, прошеніе наше творимъ.[1])

II. Къ нему же.

Л.л. 123, 124. Іоакимъ и пр. царскаго пресвѣтлаго величества боляpину и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Василію Василіевичу архипастырское благословеніе. — Богоизбранный Божественный сосудъ Павелъ апостолъ присно людемъ Божіимъ учительствуя вопіетъ: „о всемъ Господа Бога благодарите“, зане всетворный Владыка нашъ Богъ сего отъ всякія словесоразумныя души требуетъ, ибо въ Немъ живемъ и движемся и есмы, чесому мѣрность наша послѣдующи, всегда благодарити его премилосердаго народодѣтеля усердствуемъ. И отнели же твое благородіе изъ общія матере нашея соборныя церкви съ присутствіемъ тогда благочестивыхъ нашихъ самодержавныхъ великихъ Государей Царей во ополченіе съ воинствомъ ихъ царскаго величества противу враговъ христіанскихъ проклятыхъ агарянъ отпустихомъ и въ ихъ государскіе полки съ вашимъ благородіемъ честный и животворящій Крестъ Господень и честныя святыя Богочеловѣка Іисуса Христа и пресвятыя Богоматере Дѣвы Маріи иконы во вспоможеніе и непреборимое защищеніе христолюбивому воинству дахомъ, непрестанно молимъ безмѣрную благость Божію и пресвятую Дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ, да даруетъ вамъ и намъ Господь свою милость и честнымъ его крестомъ на враговъ христіанскихъ побѣду и одолѣніе. Пресвятая же Дѣва Марія Богородица явитъ предстательство и святіи вси помощь да тво-

[1]) Въ первомъ крымскомъ походѣ 1687 г. участвовали слѣдующія лица изъ близкихъ родственниковъ патріарха: его младшій братъ, стольникъ Иванъ Петровичъ Савеловъ, родные племянники — стольники Гавріилъ Павловичъ и Афонасій Тимофеевичъ Савеловы, изъ болѣе дальнихъ однородцевъ участвовалъ стольникъ Богданъ Яковлевичъ Савеловъ; во 2-мъ походѣ участвовали: Богданъ Яковлевичъ, Гераснмъ и Гавріилъ Павловичи и Афонасій Тимофеевичъ.

рятъ, во всякое лучшество, во христіанъ православныхъ и воиновъ благочестивыхъ пользу и оборону и изъ плѣну многимъ душамъ свободу. Благочестивымъ же нашимъ самодержавнымъ царемъ государемъ миръ и тишину, царства же расширеніе и охраненіе всея державы ихъ, и слава Господня и Имя Его святое да славится всюду и на всякомъ мѣстѣ благочестно и православно. И сего ради съ великимъ нашимъ пастырскимъ усердіемъ, ради такового въ воли Господней намѣренія и полковъ Господнихъ многочисленнаго воинства христіанскаго пошествія съ вашимъ благородіемъ ко Господу Богу прошенія прилежная въ чинѣ церковнаго пѣнія напечатати повелѣхомъ и въ церкви Божіи о вспоможеніи христіанскому воинству и освобожденіи плѣненныхъ изъ неволи агарянскія мольбы ко Господу сотворяемъ, такожде въ монастырѣхъ и въ прочихъ церквахъ заповѣдахомъ творити. Кая прошенія напечатанная и въ полки царскаго величества подъ предводительствомъ вашего благородія къ протопопу рождественскому Захарію нынѣ послахомъ; да о нихъ возвѣстивъ вашему благородію, раздастъ всѣмъ священникомъ, иже чина церковнаго въ полкѣхъ молитвы творятъ.—При семъ же мѣрность наша, яко же вашему благородію военачальникамъ и воеводамъ, такожде и всему царскія державы россійскому благочестивому воинству здравія и спасенія, побѣды же на враги и искорененія нечестія ихъ, мирнаго же пребыванія и во всемъ въ волю Господню удобства желаемъ всегда, таже и вѣчное въ небесѣхъ блаженство и почести, еже отъ Христа Бога за всякій трудъ и тщаніе, о святѣмъ Имени Его творимое, да пріимете, усердствуемъ. Буди же всѣмъ вамъ чадомъ нашимъ во Христѣ благословеніе Господне и нашея мѣрности. и всея святыя церкве молитва непрестанно. Аминь. Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ мірозданія 7195 лѣта, отъ воплощенія же Бога Слова Іисуса Христа 1687 мѣсяца маія 6 дня.

III. Къ князю Константину Осиповичу Щербатову.

Л. 125. Іоакимъ и пр. царскаго пресвѣтлаго величества боляринъ и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Константину Іосифовичу архипастырское благословеніе.

Мудротворивая вина Богъ присносущный, всею тварію приснохвалимый, да даруетъ твоему благородію здравіе

тѣлесе многолѣтно и всесовершенно, душевное спасеніе и во всемъ мирное и благополучное пребываніе, въ ратоборствѣ же воеводѣнія полковъ царскаго пресвѣтлаго величества благоразсудство и удобство во исполненіе воли Господни. Къ сему мужество и храбрость да подастъ. Ибо мѣрность наша, яко твоей любви тако и всему православному христіанскому воинству въ побѣду на вся враги и разорители христіанскія всегда всякаго добра желаемъ, да благословитъ васъ Господь и просвѣтитъ на васъ лице Свое и защититъ отъ всякаго зла, наставляя въ пути правыя. Зловѣрныхъ же и проклятыхъ иноплеменниковъ державною и всесильною рукою своею да побѣдитъ и истребитъ отъ земли нечестивую память ихъ. Твое же благородіе и всѣхъ воиновъ защищающихъ вѣру православную и церковь Христову отъ проклятаго агарянскаго злобожнаго свирѣпства и разоренія и благочестивымъ самодержавнымъ великимъ нашимъ государемъ царемъ вѣрно служащихъ и борющихся во ополченіи всегдашнемъ, премилосердый Господь да сподобитъ прекраснаго рая наслѣдіе блаженное въ неконечасмыя вѣки пріяти. Его же вамъ по Господѣ любезнымъ сынамъ мѣрность наша усердствуетъ всегда. Аминь.

IV. Къ Венедикту Андреевичу Змѣеву.

Л. 126. Іоакимъ и пр. Царского пресвѣтлаго величества окольничему и воеводѣ нашея же мѣрности во Господѣ возлюбленному сыну Венедикту Андреевичу архипастырское благословеніе.—Во все благое человѣки управляти Божіей то благодати надлежитъ. Сего ради мѣрность наша молитствуетъ всеблагого Творца Господа о семъ непрестанно, да по неизрѣченной Своей милости благоволитъ премилосердыми Своими очесы вся люди православныя назирати и въ волю Его святую управляти благодатнѣ. Наипаче же хранитъ Господь вашу во Христѣ любовь, пошедшихъ во ополченіе нынѣшняго времени на противныя враги магометаны и вѣрное служеніе царскому величеству отдающихъ и послушанія ради ополчающихся за родъ христіанскій желаемъ. Тѣмже преслаткайшій Іисусъ Христосъ Богъ твоей любви да даруетъ здравіе всецѣлое и душевное спасеніе и прирадѣтельное о ратоборствѣ тщаніе усердствуемъ. Чесого ради мздовоздательства въ вѣчномъ блаженствѣ на небесѣхъ сподобишася отъ Господа Бога и здѣ милосердое жалованіе отъ царскаго величества благочести-

выхъ великихъ государей нашихъ царей за благочестивую царскаго величества державу ратоборствующіи воини вси получите. Посемъ здравствуй на многая лѣта спасенно. Аминь.

V. Къ Алексѣю Семеновичу Шеину.

Л. 127. Іоакимъ и пр. Царскаго пресвѣтлаго величества боляринъ и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну Алексію Семеоновичу архипастырское благословеніе.

Понеже премилосердаго Творца нашего Бога неизрѣченная милость на насъ утвердися, яко псалмопѣснивый пророкъ вѣщаетъ: долгъ имамы вси разумнословесники хвалити Его во святыхъ Его всесовершеннымъ смысломъ непрестанно. Той бо сотвори насъ во славу имени Его святаго, да учительства святаго апостола Павла въ людехъ Божіихъ исполнится, глаголюща да аще бдимъ, аще спимъ да будемъ купно со Христомъ. И сему въ людехъ Божіихъ мѣрность наша повсюду чрезъ содержаніе имене Господня въ душахъ и сердцахъ быти присно усердствуетъ. Наипаче же нынѣ твоему благородію и всему царскаго величества воинству благочестивымъ христіаномъ изшедшимъ на брань противу враговъ христіанскихъ и царственныхъ разорителей проклятыхъ агарянъ, желаемъ присно моленіемъ и молитвою единитися Христу Богу, да даруетъ всѣмъ милость, на враги же побѣду и одолѣніе и плѣненнымъ душамъ христіанскимъ отъ агарянскія тяжкія неволи свободу. При семъ да умножитъ Господь Богъ твоему благородію лѣтъ живота, во здравіи же телѣсе и въ душевномъ моленіи мирно пребывати да подастъ. Къ сему въ ратоборствѣ и въ воеводженіи храбрость и мужество тебѣ да приложитъ. Та же за всякое добротворство въ горнемъ блаженствѣ небеснымъ благомъ вѣчно Іисусъ Христосъ всѣхъ васъ сподобити имать. Посемъ твоему благородію и всему съ тобою православному россійскому воинству благословеніе Господне и нашея мѣрности и всея святыя соборныя церкви молитва да будетъ всегда. Аминь.

VI. Къ князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову.

Л. 128. Іоакимъ и пр. Царскаго пресвѣтлаго величества боляринъ и воеводѣ, нашея же мѣрности во Господѣ возлюбленному сыну князю Владиміру Димитріевичу архипа-

стырское благословеніе.—Во всякомъ дѣлотвореніи присно-хвальный Создатель нашъ и Богъ да благословится, яко вся полезная человѣкомъ непрестанно дарствуетъ. Тѣмже наша мѣрность хвалословяще Его Царя небесе и земли, всегда твоему благородію и всему съ тобою царскаго величества великихъ государей нашихъ самодержавныхъ царей православному воинству, пошедшему противъ злыхъ непріятелей и гонителей православныя вѣры измаильтескихъ людей, проклятыхъ агарянъ, желаемъ здравія и спасенія и всякаго сохранства на многія лѣта. При чесомъ пастырскимъ нашимъ сердцемъ благословенія вамъ, яко церкве святыя сыномъ и вѣрнымъ слугомъ царскаго величества и боронителемъ христіанскихъ народовъ любезно посылаемъ; съ нимже благодать и милость вамъ отъ Христа Бога присно да умножится. Тѣмже твое благородіе и все православное воинство во Христѣ Бозѣ и въ предстательствѣ пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи надѣющеся благодушествуйте, мужайтеся и во ополченіи Господни крѣпотствуйте, молящеся всеблагому Богу усердно всегда, да устроитъ вся на пользу человѣкомъ и побѣду сотворитъ христіанскимъ врагомъ силою своею на славу свою божественную и на хваленіе имене его святаго. Посемъ здравствующе спасайтеся. Аминь.

Помѣта. Писаны вси единаго числа и посланы съ окольничимъ со княземъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ Жировымъ-Засѣкинымъ въ той же день.

ПЕРЕПИСКА СЪ ПОЛКАМИ.

[Л.л. 394—412].

Переписка патріарха Іоакима съ воеводами, бывшими въ походѣ Крымскомъ въ 1689 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣта 7197-го бысть повеленіе благочестивыхъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и благородныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексіевны, вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ служивымъ людемъ всего государства, да пойдутъ на брань въ татарскія орды, въ самый Крымъ, что они крымскіе татары россійскаго государства украинные городы безпрестанно разоряли и людей

въ плѣнъ имали, и въ премирныхъ лѣтѣхъ великое раззореніе творили. Также и Польскую и Цесарскую землю съ салтаномъ Турецкимъ воевали и воюютъ непрестанно. И всему царскаго величества воинству и изъ указныхъ градовъ велѣно стать во украинныхъ градѣхъ, въ Сумахъ и въ Рыльскѣ и въ Суджѣ и во Ахтырцѣ на срокъ февруарія мѣсяца и марта 1-го числа. А въ полки послалися воеводы сіи:

Перваго большого полка воеводы, въ немъ же вси люди московскихъ чиновъ: царственныя большія печати, дворовый воевода и посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ новгородскій, боляринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, а съ нимъ товарыщи: Стольникъ, князь Іаковъ Ѳеодоровичъ Долгорукой, окольничій Венедиктъ Андреевичъ Зміевъ, думный діакъ Емеліанъ Игнатіевичъ Украинцовъ. Въ томъ же полку съ Сѣвскимъ полкомъ боляринъ Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ нимъ думный дворянинъ Григорій Іоанновичъ Косаговъ.

Второго полка: боляринъ Алексій Семеоновичъ Шеинъ, съ нимъ стольникъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Борятинскій.

Съ новгородскими полки. Третьяго полка: боляринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ нимъ думной дворянинъ Аврамъ Іоанновичъ Хитрой.

Съ полки казанскими: четвертаго полка: боляринъ князь Володимеръ Димитріевичъ Долгорукой, съ нимъ стольникъ Венедиктъ Іаковлевъ сынъ Хитрой.

Съ полки рязанскими: пятаго полка: стольникъ Василій Михаиловичъ Мамоновъ Димитріевъ.

Съ низовыми полки: шестой полкъ: съ малороссійскими полки гетманъ Іоаннъ Стефановичъ Мазепа.

И въ полки къ царскаго величества воеводамъ и ратнымъ людемъ великій господинъ, святѣйшій кyръ-Іоакимъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ писа грамматы сице.

А. I. Къ князю Василію Васильевичу Голицыну.

Іоакимъ милостію Божіею московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному во Господѣ нашея мѣрности сыну, царскаго пресвѣтлаго величества ближнему болярину и воеводѣ князю Василію Васильевичу, архипастырское благословеніе.

Ничто же ино въ должности носитъ человѣческое есте-

ство, точно да славитъ, хвалитъ, и превозноситъ преблагого Творца всея видимыя и невидимыя твари Господа Бога во вѣки, Его же дѣла вся и служенія и людемъ устроенія и пребыванія на вселенныѣй всей суть Его волей. И сего ради близъ призывающимъ Его во истинѣ всѣмъ человѣкомъ, молитву бо ихъ слышитъ и спасаетъ, и самъ о себѣ людемъ повѣдаетъ: Азъ Господь сохраняяй тя на всякомъ пути, амо же аще пойдеши.

И яко по Его божественному о всей твари промыслу, яко-же самъ вѣсть, повелѣніемъ царскаго пресвѣтлаго величества, благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны Софіи Алексіевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ служеніе, твое благородіе, продводительства ихъ царскаго величества ратныхъ людей многочисленныхъ полковъ христіанскаго воинства вчиненъ еси и нынѣ съ ними въ шествіи еси, ради благочестивыя нашея вѣры и охраненія ихъ царскія державы и ради плѣненныхъ христіанъ свободы, противу богомерзкихъ агарянъ и проклятыя махометанскія вѣры злобожныхъ татаръ, той вышній Царь царемъ и Богъ всѣхъ, твое благородіе, да сохранитъ и все христіанское благочестивое воинство, да спасетъ отъ всякаго зла. Къ сему здравіе и спасеніе, благомыслію же и благопоспѣшеніе и опаство и на враги побѣду даруетъ всѣмъ о всемъ.—Сего убо мѣрность наша, моляще Господа Бога и пречистую Дѣву Богородицу Марію и всѣхъ святыхъ твоему благородію и всѣмъ людемъ Божіимъ непрестанно и усердно желаемъ. Поспѣши вамъ преблагій Царю и Боже день дне щедротами и милостію своею. Непреборимая стѣна и предстательство христіанъ Дѣва Богородица сохрани Васъ и руководствуй въ мирѣ. Святіи вси молитвами вашими христіанскому воинству помозите, дабы въ благополученіи волею Божіею всѣмъ возвратитися во своя спасенно. Аминь.

Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, мірозданія 7179-го лѣта, мѣсяца априлліа дня.

II. Къ Алексѣю Семеновичу Шеину.

Іоакимъ и пр. возлюбленному о Господѣ нашея мѣрности сыну, царскаго пресвѣтлаго величества болярину и

воеводѣ Алексію Сумсоновичу съ товарыщи архипастырское благословеніе.

Всегда наша мѣрность долгъ имамы при вознесеніи жертвы хваленія Господу Богу иже творитъ вся въ мудрости, хранитъ родъ христіанскій и управляетъ міръ сей и повсюду житіе дивно безъ трудности, молити Его неизрѣченную благость да даруетъ твоему благородію и всему царскаго пресвѣтлаго величества врученному ти воинству здравіе многолѣтно, спасеніе совершенно, благопоспѣшеніе и тщаніе усердное въ служеніи во первыхъ Всетворцу Богу таже й благочестивымъ нашимъ великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексіевичу Петру Алексіевичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, и во ополченіи воинскомъ храбрость и мужество. Наипаче же нынѣ ко всемощству Его мольбы возсылаемъ чтобы Господь Богъ въ путномъ шествіи идущимъ противу враговъ Божіихъ и христіанскихъ разорителей проклятыхъ татаръ всѣхъ васъ укрѣпилъ и отъ ихъ звѣрскаго свирѣпства и нашествія сохранилъ. Къ сему и богомерзкая ихъ жилища искоренилъ бы до конца, благороднымъ же предводителемъ въ таковомъ дѣлѣ вамъ любовь и благій совѣтъ и милостивое призрѣніе и разсмотрительство ко всѣмъ служивымъ людемъ имѣти, усердни есмы. За что отъ Бога мздовоздаянія во всемъ сподобитеся здѣ и въ небесѣхъ вѣчно. Вси же благочестивіи люди благодатію Божіею и предстательствомъ Дѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ молитвами да спасутся, желаемъ. Аминь.

III. Къ Борису Петровичу Шереметеву.

Іоакимъ и пр. возлюбленному во Господѣ нашея мѣрности сыну царскаго пресвѣтлаго величества благородному болярину и воеводѣ Борису Петровичу съ товарыщи архипастырское благословеніе.

Во опредѣленіи жизни сея человѣкомъ, еже преблагій Богъ положи во своей власти, многая измѣненія суть и мнимая человѣческими смыслы неудобства въ коемъ содѣлованіи отъ Бога же его праведнымъ мѣриломъ и волею возможна вся и къ пользѣ вся строима суть, зане безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Точію дабы очи всѣхъ на него уповали и въ скорбныхъ приключеніяхъ прибѣгали бы

къ Нему и Его святое Имя призывали бы. Смотрѣти же усердно и тщатися прилежно, дабы во всемъ Его была воля святая.

Тѣмже твое благородіе въ такомъ благоразумномъ предвзятіи яко сынъ святыя церкве и вѣренъ служитель царскому пресвѣтлому величеству во усердіи повелѣнiемъ благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ на брань съ полки православныхъ христіанъ во ополченіи исшелъ еси противу христіанскихъ враговъ и раззорителей во Христѣ Іисусѣ да здравствуеши во спасеніи многолѣтно со всѣми царскаго величества врученными ти полки, да благодушествуеши въ терпѣніи. Къ сему любовію и милостію люди Господни призирайте и да руководствуете оныя въ мирѣ и благополучно желаемъ. Посемъ въ присносущней и всерадостнѣй жизни наслѣдіе со всѣми святыми да получите. И сего ради Господа Бога и пресвятую Дѣву Богородицу наша мѣрность моляще благородію твоему и всему съ тобою воинству, всякаго добра во исполненіи воли Господней и на враги и супостаты побѣды и мирнаго пошествія и возвращенія усердствуемъ и благословеніе наше посылаемъ,—здравствуйте. Аминь.

IV. Князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову.

Іоакимъ и пр. возлюбленному во Господѣ мѣрности нашея сыну царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ князю Владиміру Димитріевичу архипастырское благословеніе.

Мудротворивая вина, Богъ присносущій всею тварію приснохвалимый, да даруетъ твоему благородію здравіе тѣлесе многолѣтно и всесовершенно душевное спасеніе и во всемъ мирное и благополучное пребываніе, въ ратоборствѣ же воевожденія полковъ царскаго величества благоразсудство и удобство во исполненіе воли Господни. Къ сему мужество и храбрость да подастъ. Ибо мѣрность наша яко твоей любви тако и всему христіанскому православному врученному ти воинству въ побѣду на вся враги и раззорители христіанскія всегда всякаго добра желаемъ. Да благословитъ васъ Господь и да просвѣтитъ на васъ лице свое и защититъ отъ всякаго зла наставляя въ пути пра-

вныя. Зловѣрныхъ же и проклятыхъ иноплеменниковъ державною и всесильною рукою своею да побѣдитъ, и истребитъ отъ земли нечестивую память ихъ. Твое же благородіе и всѣхъ воиновъ защищающихъ вѣру православную и церковь Христову отъ проклятаго агарянскаго злобожнаго свирѣпства и разоренія и благочестивѣйшимъ самодержавнымъ великимъ государемъ нашимъ царемъ вѣрно служащихъ и борющихся во ополченіи всегдашнемъ премилосердый Господь да сподобитъ прекраснаго рая наслѣдіе блаженное въ нескончаемыя вѣки пріяти. Его же ваша, во Господѣ любезнымъ сыномъ мѣрность наша усердствуетъ всегда. Аминь.

V. Къ Венедикту Андреевичу Змѣеву.

Іоакимъ и пр. во Господѣ возлюбленному нашея мѣрности сыну, царскаго пресвѣтлаго величества окольничему и воеводѣ Венедикту Андреевичу архипастырское благословеніе.

Въ насущей человѣческой жизни приближно есть спасеніе во всякомъ пути, аможе кто идетъ аще зрѣніемъ и благодѣланіемъ закона Божія упразднится, и уразумѣвъ волю Господню, благодаритъ Его и молится. Сего ради мѣрность наша твоей любви таковаго добродѣлія желаемъ, да въ Божіей благодати успѣвати имате въ любовь и благосовѣтіе, и въ военномъ ополченіи путь миренъ и побѣдительство на злыя и богомерзкія супостаты сонмицу махометанъ проклятыхъ татарскихъ ордъ, да возымѣете вси. Преблагій же Всетворецъ нашъ Богъ попедшихъ васъ нынѣ и со врученнымъ вамъ во осмотрительство воинствамъ за свою благость и за предстательство пресвятыя Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ отъ всякаго злоключимства да сохранитъ. Здравіе же и спасеніе и небесныхъ благъ полученіе, ради вашего въ ратоборствѣ усердія и вѣрнаго къ благочестивѣйшимъ самодержавнѣйшимъ нашимъ великимъ государемъ царемъ служенія вся полезная да даруетъ усердствуемъ. Аминь.

VI. Къ Мазепѣ.

Іоакимъ и пр. возлюбленному во Господѣ мѣрности нашея сыну, царскаго пресвѣтлаго величества войска запорожскаго гетману Іоанну Стефановичу Мазепѣ и всему съ нимъ воинству архипастырское благословеніе.

4977

Музей Крымской войны
4977
ПАНОРАМА
г. СЕВАСТОПОЛЬ

Во всякомъ дѣлотвореніи приснохвальный Создатель нашъ и Богъ да благословится, яко вся полезная человѣкомъ непрестанно дарствуетъ. Тѣмъ же наша мѣрность хвалословящe Его Царя небесе и земли всегда твоей любви и всему съ тобою царскаго величества великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ православному воинству, поседшему противъ злыхъ непріятелей и гонителей православныя вѣры измаилтесскихъ людей проклятыхъ агарянъ татарскихъ ордъ желаемъ здравія и спасенія и всякаго сохранства на многія лѣта. При чесомъ пастырскимъ нашимъ сердцемъ благословеніе вамъ, яко церкве святыя сыномъ и вѣрнымъ слугамъ царскому величеству и боронителемъ христіанскихъ народовъ любезно посылаемъ съ нимъ же благодать и милость вамъ отъ Христа Бога присно да умножится.

Тѣмяке твоя любовь и все православное воинство во Христѣ Бозѣ и въ предстательствѣ пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи надѣющеся, благодушествуйте, мужайтося и во ополченіи Господни крѣпотствуйте, молящеся всеблагому Богу усердно всегда, да устроитъ вся на пользу человѣкомъ и побѣду сотворитъ христіанскимъ врагомъ силою Своею на славу Свою божественную и на хваленіе имене Его святаго.

Посемъ здравствующе спасайтеся. Аминь.

Б. *Изъ полковъ же боляры и воеводы къ святѣйшему патріарху тако писаша и подано маія 13-го.*

I. Отъ воеводъ къ патріарху.

Божіею милостью великому Господину святѣйшему и всеблаженнѣйшему кyръ-Іоакyму московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху нижепомянутый съ товарыщи, припадая ко твоей святынѣ просящи благословенія твоего архіерейскаго смиренно челомъ бьетъ.

Сего настоящаго маія 2-го дня принесена ко мнѣ ваша архипастырская грамота чрезъ уставленную почту въ обозъ на Конскую, въ которой изображено отъ твоей архипастырской святыни отеческое благословеніе, какъ мнѣ такъ и

товарыщамъ моимъ бояромъ и воеводамъ и всему воинству ихъ царскаго величества, при которомъ благословеніи въ грамотѣ вашей архипастырской объявлено: яко по божественному о всей твари промыслу, яко же онъ самъ вѣсть, повелѣніемъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великой княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, моихъ всемилостивѣйшихъ въ служеніи предводительства ихъ царскаго величества ратныхъ людей многочисленныхъ полковъ христіанскаго воинства я вчиненъ съ товарыщи, и нынѣ со оными въ шествіи есмь ради благочестивыя христіанскія вѣры и охраненія ихъ царскія державы и ради плѣненныхъ христіанъ свободы, противъ богомерзкихъ агарянъ и проклятыя махометанскія вѣры, той Вышній Царь царемъ и Богъ всѣхъ насъ да сохранитъ и все христіанское благочестивое воинство да спасетъ отъ всякаго зла, къ сему же благоуспѣшеніе и опасство и на враги побѣду да даруетъ всѣмъ о всемъ, чего ваше архипастырство какъ намъ такъ и всему при насъ обрѣтающемуся воинству отечески усердное имѣетъ желаніе, и благословеніе свое архипастырское и благопривѣтствованіе препосылаете, и помощь щедротѣ преблагого Царя и Бога Господа нашего Іисуса Христа, предстательствомъ пресвятыя Дѣвы Богородицы сохраненія и руководительства, святыхъ всѣхъ молитвами христіанскому воинству спасенія и возвращеніе доброе, о чемъ я и товарыщи мои, выразумѣвъ твое архіерейское предложеніе, я и все сущее при насъ воинство за толикое твое архипастырское благословеніе и милостивное отеческое увѣщаніе, желательнымъ усернымъ сердцемъ воздавъ хвалу Господеви Богу, приняли то радостными сердцами, найпокорнѣйше припадая до земли и касаяся ногъ твоихъ архипастырскихъ челомъ бьемъ.

Наипаче же просимъ дабы ваше архипастырство, яко отецъ отцемъ и крайній нашъ архипастырь по человѣколюбію своему и впредь отеческое и архипастырское, предстательствуя во святѣй службѣ у престола величествія Божія, имѣлъ о насъ попеченіе и молитвъ святыхъ своихъ простертіе, о чемъ многократно просимъ и не усумнимся, что въ тѣхъ молитвахъ забвенію преданы быти не имѣемъ. И собя я обязую долженъ быти изволенію великихъ госу-

дарей и великія государыни ихъ царскаго величества моихъ всемилостивѣйшихъ. А при томъ на тожъ военное управленіе и за благословеніемъ твоимъ архипастырскимъ и за святыми твоими ко Всемогущему Господеви Богу благопріятными молитвами, елико Онъ, всѣхъ благъ Датель вразумитъ и наставитъ насъ, имѣя належащее мое попеченіе. Притомъ предаюся во отеческое и архипастырское твое благословеніе. Данъ въ обозѣ на рѣчкѣ на Карачекракѣ лѣта отъ созданія мира 7197-ое мѣсяца маія 4-го дня.

Подъ сицевымъ письмомъ приписи боляръ и воевода самихъ руками тако:

Желатель твоего архипастырскаго благословенія, яко сынъ и послушникъ Васка Голицынъ.

Желатель всегдашній архипастырскаго твоего благословенія яко сынъ и послушникъ Алешка Шеинъ.

Желатель всегдашній твоего архипастырскаго благословенія Володка Долгоруково.

Желатель твоего архипастырскаго благословенія сынъ и послушникъ Бориско Шереметевъ.

Рабъ и послушникъ благословенія твоего Венедихтко Змеевъ.—Сіе письмо подается въ крестовой палатѣ мѣсяца маія въ 13-ый день.

II. Отъ Мазепы.

Божіею милостію великому господину святѣйшему и всеблаженнѣйшему кѵръ-Іоакиму патріарху царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и сѣверныхъ странъ, отцевъ отцу и верховнѣйшему архипастырю, мнѣ благорачительному наставнику, въ Дусѣ святомъ отцу и милостивому благодѣтелеви, подъ стопы святобливыхъ ногъ смиренно упадаючи раболѣпно челомъ бью.

Содѣловаетъ то душеполагательное архипастырское вашего всесвятѣйшества о овцахъ словесныхъ попеченіе и всецѣлое отческое усердіе когда намъ гетману и всему войску ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскому, церкви восточныя удомъ и въ раболѣпномъ повиновеніи сущимъ своего патріаршества послушнымъ, въ Дусѣ святомъ сыномъ по премогущемъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ

указу на войну противъ бѣсурмановъ общихъ Креста святого и всего христіанства непріятелей простуючимъ, изволилъ милостиво свое святѣйшее прислати благословеніе, желаючи намъ того, дабы мы за превеликое величество славы имене Божія и превысокое достоинство ихъ царскаго пресвѣтлаго величества добрѣ подвизалися, яко убо на сіе истое званы есмы, еже служити имъ великимъ государемъ и великой государынѣ вѣрно и радѣтельно. Тако въ той службѣ нашей со всякимъ прилежаніемъ, даже до изліянія кровей нашихъ, истинно имъ великимъ государемъ и великой государынѣ работати усердствуемъ, въ чесомъ труды и подвиги наши, дабы все исполняющій Господь благополучнымъ исполнилъ совершенствомъ. О семъ вы, святѣйшій архипастырю, яко великій святитель, и благоутробія благостью исполненный отецъ, къ Могущему вся строити и вся благая вѣрнымъ своимъ подавати, Единому во бранѣхъ крѣпкому Богу изволь своя святѣйшія приносити молитвы. Вѣмы бо сіе и воистинну вѣруемъ же, яко не оскудѣла дѣйствительная сила Божія, тако и молитвы вашего святѣйшества суть у Сотворшаго вся благопріятны. Мощно ти есть, доброму нашему архипастырю, нынѣ для Богохвальныхъ патріаршихъ дѣлъ своихъ подобитися древнимъ святымъ изъ которыхъ, овъ возношеніемъ Вышнему рукъ своихъ на амаликиты добрѣ поостри оружіе Израиля и хвалебную воспріятъ побѣду, овъ же теплою до Бога молитвою каменіе огненное съ неба на враги ниспусти и въ довлетвореніе побѣды солнцу стояти завѣща, овъ же огнь на противныхъ съ высоты сведши попали ихъ. Потщщися убо, всесвятѣйшій архипастырю и милостивѣйшій нашъ отче, молитися во высокихъ Живущему, дабы свое благочестное монаршее ихъ царскаго пресвѣтлаго величества намѣреніе въ дѣло войны сея противъ враговъ бѣсурмановъ устремленное по ихъ монаршему указу къ цѣлости Богохранимаго всероссійскаго царствія и ко утишію всего христіанства чрезъ ближняго боярина и большого полку двороваго воеводу, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника новгородскаго ясневельможнаго его милости князя Василія Василіевича Голицына и прочіихъ бояръ, ихъ милостей и воеводъ и тутъ же и чрезъ насъ гетмана съ войсками справуемое кранею надъ ими врагами побѣдою и конечнымъ богохульныхъ ихъ жилищъ истребленіемъ, благо-

Музейн. Об'един. № 5829, г. Севастополь
8533.
Военно-Мосткой Музей ЧФ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ. № 1603
г. Севастополь

получное воспріяло совершенство, въ чемъ горятъ сердца наша да дастъ намъ въ подвигахъ военныхъ обрѣтающимся помощь всемогущій и всесильный Господь архипастырскимъ вашего всѣсвятѣйшества благословеніемъ и святѣйшими молитвами, имже и самихъ себѣ всепокорнѣ поручаемъ и пренизко раболѣпно за воспріятое благословительное посѣщеніе вашему всесвятѣйшеству много челомъ бьемъ. Изъ табору надъ рѣчкою Бѣлозеркою маія 8-го року 1689-го.—Подпись руки гетманскія.—Вашего всесвятѣйшества послушникъ, въ Дусѣ святѣмъ сынъ и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.—Сіе письмо подадеся маія въ 22 день.

Изъ полковъ мѣсяца маія въ 31 день.

III. Отъ князя Василія Васильевича Голицына.

Великому господину святѣйшему патріарху, блаженнѣйшему куръ-Іоакиму, московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ, отцу и архипастырю нижеименованный съ товарищи припадая высочайшему святительству твоему, сыновски прося твоего архипастырскаго благословенія челомъ бьемъ.

Честнѣйшему архипастырству твоему къ вѣдомости доносимъ, что по указу пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексіевича и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, нашихъ всемилостивѣйшихъ государей, идучи на ихъ великихъ государей службу на крымскіе юрты, пошли съ рѣчки Калинки на Черную Долину маія 14 день, и того же маія въ 15 день на урочищѣ Зеленой Дубровѣ притомъ на наши и гетманскіе полки крымскій ханъ и Калга и Нурадынъ и Ширинъ-бей и Джеманъ Саадаковъ со всѣми крымскими и бѣлогородцкими орды, также и изъ городковъ съ турецкими войски и съ горскими черкесы, которые имъ голдуютъ. И былъ съ ними у насъ бой со 2-го часа дни по 10-ый часъ и больши, и милостію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и за предстательствомъ надежды христіанскія пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи и при молитвахъ московскихъ и кіевопечерскихъ и всѣхъ святыхъ при томъ же великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича Петра Алексіевича и великія

государыни благовѣрныя царевны и великія княжны. Софіи Алексѣевны всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержицевъ и всего ихъ государскаго дому счастіемъ и твоего всеблаженнѣйшаго архипастырства неусыпными молитвами великихъ государей ратные люди полковъ нашихъ конные и пѣшіе бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро и побили многихъ знатныхъ мурзъ добрыхъ приводцовъ и посполитыхъ и языковъ поимали, которые въ разспросѣ сказывали, что побито у нихъ и ранено многое число, а изъ знатныхъ раненъ самъ Нурадынъ салтанъ, да убиты Кантемиръ Мансуровъ и иные многіе знатные. И того жъ маія 16-го дня съ урочища Черной долины пошли мы къ крымскимъ юртамъ, и въ 5-мъ часу дня онъ же крымскій ханъ съ салтаны и со всѣми вышепомянутыми ордами имѣлъ съ нами великіе кровавые бои во весь день. И маія 17-го дня пришли мы на Каланчакъ и того же дня ханъ со всѣми ордами, не хотя насъ допустить до Колончаку имѣлъ съ нами бои же и напуски непрестанные. И того же милостію всесильнаго Бога и предстательствомъ пресвятыя Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ, а государскимъ счастіемъ и твоими архипастырскими молитвами ихъ великихъ государей ратные люди ихъ бусурманъ въ тѣ дни многихъ побили и поранили и знамена и лошади и многую рухлядь побрали. А ихъ, великихъ государей ратныхъ людей всѣхъ нашихъ полковъ, также ихъ царскихъ величествъ подданнаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы регименту его побито и ранено самое малое число конныхъ, а пѣхотные всѣ Божіимъ храненіемъ въ цѣлости.

И по тѣмъ вышеписаннымъ многимъ кровавымъ боямъ предавъ себя и великихъ государей ратныхъ людей въ милосердіе Божіе и въ предстательство святыя Богородицы и въ молитвы всѣхъ святыхъ, уповая на непрестанные подвиги великихъ государей нашихъ купно же и на прилежныя твои архипастырскія и отеческія молитвы пошли съ Колончака къ Перекопи маія въ 19 день.

И при такомъ нашемъ твоему святительству доношеніи просимъ твоего честнѣйшаго архипастырства, да не оскудѣютъ святыя твои ко Господу Богу и ко пресвятѣй Его Матери молитвы о насъ и о всѣхъ государскихъ ратѣхъ, имъ-же сыновски прилежно вручаемся и лобзая твои святительскія руки, нижайше припадая, прося твоего архи-

пастырскаго и отеческаго благословенія, челомъ бьемъ.— Васка Голицынъ съ товарыщи.

Изъ обозу за Колончакомъ отъ Перекопи за 7 верстъ маія 19 числа.

Помѣта на пустомъ листѣ чужою рукой: „сихъ писемъ въ книгѣ нѣтъ“.

IV. Отъ Мазепы.

И мѣсяца іюнія въ 14-ый день изъ полковъ боляръ и воєводъ въ царствующій градъ Москву къ царскому пресвѣтлому величеству ко благочестивымъ государемъ царемъ присланы стольники съ сеунчемъ изъ пяти полковъ по 4 человѣка, а гетманъ прислалъ изъ своего полка своихъ казаковъ. И тѣ казаки подали святѣйшему патріарху въ той день листъ таковый.

Божіею милостію великому господину святѣйшему и всеблаженнѣйшему кyръ-Іоакиму патріарху царствующаго града Москвы и всея Россіи и сѣверныхъ странъ отцемъ отцу и зверхнѣйшему архипастырю, мнѣ благорачительному наставнику, въ Дусѣ святѣмъ отцу, и многомилостивому благодѣтелеви, подъ стопы святобливыхъ ногъ раболѣпно упадаючи, низко челомъ бью.

По монаршомъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великія государыни ихъ царскаго пресвѣтлаго величества указу, будучи на ихъ царскаго пресвѣтлаго величества военной службѣ въ крымскомъ походѣ измѣряючи до непріятельскихъ бѣсурманскихъ жилищъ, содержалемъ я отъ вашего патріаршаго архипастырскаго всесвятѣйшества святое отческое благословеніе ко взысканію въ военныхъ случаяхъ на хвалу превеликаго Божія величества и на славу имъ великимъ государемъ и великой государынѣ благополучнаго поведенія. За тое убо азъ покорственно чрезъ письмо воздахъ вашему всесвятѣйшеству пренизкое челобитье. А нынѣ бывши уже подъ жилищами непріятельскими, подъ самымъ Перекопомъ и чинячи со тоей службы поворотъ во свояси, покорственно до вашего всесвятѣйшества отзываюся съ нижайшимъ моимъ сыновнимъ поклоненіемъ. При якомъ случаѣ и о поведеніи войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества съ ближнимъ бояриномъ и большого полку съ дворовымъ воеводою съ царственныя большія печати и великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ и намѣстникомъ новгородскимъ ясневельмож-

нымъ его милостью княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи также и со мною гетману будучихъ покорнѣ вашему всесвятѣйшеству доношу: же въ томъ працовитомъ и многотрудномъ военномъ походѣ великій отъ городовъ малороссійскихъ по узъ рѣки Днѣпра пути нашаго чинячи протягъ пришлисмо на урочище нисшую Каирку о мимо отъ городковъ турецкихъ маія 10 день, а съ тое Каирки отъ рѣки Днѣпра маія 14 день рушившися смѣрялисмы чрезъ поля дикія до Перекопу, а такъ маія въ 15 день въ тѣхъ поляхъ дикихъ близко урочища Зеленой долины непріятели бѣсурманы ханъ Крымскій и Калга и Нурадынъ солтаны также и Ширинъ-бей со всѣми своими крымскими и бѣлогородцкими ордами, маючи при себѣ турецкихъ янчаръ и черкесскія и яманъ-сагайдацкія орды перешли намъ дорогу, со второго часа дня вчали бой и сильно на войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества набѣгали и напирали до самаго вечера, а войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества помощію Божіей, ихъ царскаго пресвѣтлаго величества счастіемъ и святыми вашего всесвятѣйшества молитвами храбро и мужественно съ ними боемъ крѣпкимъ ростираючися и многихъ ихъ побиваючи и ранами разячи пришли на Черную долину и тутъ при зѣло скудныхъ водахъ заночевали. Съ которыя долины маія въ 16 день рушившися яко скоро вытягли въ поля розныя такъ заразъ тіи же непріятели, ханъ и солтаны и вся орды сильнымъ набѣгомъ наступивши такъ натрутливо на обозы на розныхъ мѣстахъ ударяли, же не только дробныя мушкетныя стрѣльбы, но и самыхъ арматныхъ пострѣловъ не ужасаючися отъ рогатки отиралися, въ якой своей отвазѣ чрезъ весь день трывали. Къ вечеру однакъ валечною войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества рукою отбиты и отгнаны прочь отступили, а войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества также въ безводныхъ мѣстѣхъ заночевали. Маія 17 день войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества съ того ночлега рушившися смѣряли къ Колончаку, гдѣ воды досягтися желали и тамъ тогда-же тіи-же непріятели, ханъ, солтаны и всѣ орды, заступивши передъ и окруживши около обозовъ боронили дальшего войскамъ великихъ государей походу и черезъ весь день чинили налоги и напуски, но Божіею всесильною помощью ихъ царскаго пресвѣтлаго величества счастіемъ и святыми вашего патріаршескаго архипастырства молитвами непобѣдимою

войскъ всероссійскихъ храбростью съ поля сбиты и не только за Колончакъ але-жъ за Перекопъ загнаны и запужаны. Въ которыхъ трехъ днехъ отправленныхъ бояхъ много ихъ бѣсурманъ побито и перанено и Нурадынъ-солтана ранено, и бейскаго сына значнаго воина забито, о чемъ доводнѣ языки сказывали. А такъ всероссійскіе ихъ царскаго пресвѣтлаго величества войска на Колончакъ приседши на водахъ любо оскудныхъ два ночлега перестояли, а съ Каланчака рушившися прилли подъ Перекопь маія 20-го дни гдѣ любо охочи были войска за достоинство ихъ царскаго пресвѣтлаго величества не щадячи кровей своихъ добывати перекопскаго валу и каменныя крѣпости. Для чего ихъ милость бояре и воеводы и я гетманъ объѣздилисмо ися мѣста, усматриваючи отколь бы подъ валъ и подъ стѣну каменную подводити танцы. Однако когда воды и кормовъ конскихъ въ тѣхъ тѣсныхъ мѣстахъ, Чорнымъ и Гнилымъ морями стѣсненныхъ, не было, и уже многіе воинскіе люди въ той скудости въ прекеканія найдовалися, теды уважаючи и разсуждаючи, абы за далшею такою скудостію трудности и вредительства войскамъ не оказалися, мусѣлисмо отступити отъ Перекопи на Калончакъ, маючи намѣреніе оттоль искати способовъ, яко бысмо могли непріятелей до остатка укротити и притиснути, но и на Каланчакѣ не обрѣтши водъ дополныхъ, которыми бы такъ сильныя войска съ неличоными стадами конскими довольствовалися, принуждены есмы тѣмъ недостаткомъ съ Каланчака къ рѣцѣ Днѣпру чрезъ безводныя мѣста оттянути, а ханъ боемъ всероссійскихъ войскъ грозно перестрашенный, за Перекопомъ запершися на бой больше въ поле не выходилъ и орды не высылалъ и, унизивши свою гордость безъ жадныхъ аманатовъ килкокротнѣ присылалъ Кемалъ мурзу въ обозы, просячи на давнихъ шертехъ миру, въ чемъ ему отказано для сохраненія мирныхъ съ польскою стороною договоровъ. А любо въ томъ нашемъ изъ подъ Перекопи отходѣ орды бѣлогороцкія подъ обозы наши ударяли, однакъ не могучи противъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества войскъ постояти, со шкодою своею не урономъ были отгананы. Войска тогда всероссійскіе къ Днѣпру въ цѣлости, хвала Господу Богу, притягнувши, по малу по своимъ краемъ поступуютъ. Въ тыхъ всѣхъ военныхъ случаяхъ ближній бояринъ и большого полку дворовый воевода, царственныя большія печати и государственныхъ вели-

кихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ новгородскій, ясневельможный его милость князь Василій Васильевичъ Голицынъ, яко наивышшій вождь благоразумный, своимъ искусствомъ во ополченіи обозовъ и въ строеніи военныхъ чиновъ къ славѣ превеликаго Бога и своихъ монарховъ и къ пожитку всего христіанства хвалебныя оказалъ дѣла. О чемъ вашему архипастырскому всесвятѣйшеству донесши, отдаюся премилостивой милости и святому архипастырскому вашего всесвятѣйшества благословенію. Дано въ таборѣ на Бѣлозерцѣ іюнія 1 дня року 1689-го.

Гетманскою рукою приписано сице:

Вашего архипастырскаго всесвятѣйшества послушный въ Дусѣ святѣмъ сынъ и нижшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.

В. Іунія въ 19 день отъ лица царскаго пресвѣтлаго величества посланъ въ полки къ боляромъ и воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ милостивыми словесы и съ сказкою, еже воинство и полки роспустити во своя домы, окольничій ближній Василій Савичъ Нарбековъ. И съ нимъ въ полки ко всему воинству святѣйшій патріархъ писавъ граммату и посла таковую.

I. Къ князю Василію Васильевичу Голицыну съ товарищи.

Іоакимъ милостію Божіею московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.—Возлюбленнымъ во Господѣ нашея мѣрности сыномъ, царскаго пресвѣтлаго величества боляромъ и воеводамъ благородному боляринъ князю Василію Васильевичу Голицыну съ товарыщи и всему воинству, и гетману Іоанну Стефановичу Мазепѣ со всѣмъ воинствомъ отъ Господа Бога благодать миръ и милость да умножится со архипастырскимъ нашимъ благословеніемъ.

Кое благодареніе, каковое хваленіе воздадимъ пребезначальной вседѣтельнѣй Винѣ, проблагому въ тріехъ упостасѣхъ Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу святому, въ единствѣ Божества славимому непрестанно, якой Той сотвори насъ и вся дѣла и вещи во всемъ мірѣ, устрояетъ въ полезная всѣмъ человѣкомъ да на Его превѣльныя милости и на премногія щедроты выше человѣческихъ смысловъ очи наши уповаютъ во всякомъ обстояніи. Чесого ради

православнымъ душамъ и истиннымъ христіаномъ царство небесное дати обѣща и вѣчную всерадостную трапезу уготова. Любезнѣ бо призываетъ: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія мира. И паки: пріидите, обѣдуйте, се вся суть готова.

Убо за таковая не имамы что рещи, точію буди Ему всезрѣнному и всепремудрому Владыцѣ слава и аллилуіа отъ всея видимыя и невидимыя твари непрестанно во вѣки. Но донели же въ мірѣ семъ живемъ, воинствовати противу трехъ непріятелей главнѣйшихъ повелѣхомся: си есть противъ міра, противу тѣла и противъ діавола, яко же святый апостолъ Іаковъ учительствуетъ: повинитеся убо Богу, противитеся же діаволу и бѣжитъ отъ васъ Приближитеся Богу и приближится вамъ.

И человѣческое естество удобнопреломно есть и по писанію прилежно на злая человѣкъ прилежитъ изъ юности его. Чесого ради міра сего страстемъ и подустителю на злобу проклятому бѣсу немного противимся и очесъ сердца нашего ко Богу обращаемъ мало. И Господь Богъ всячески насъ яко премилосердый и чадолюбивый отецъ смиряетъ и страхъ даетъ, да къ нему обратимся и повинемся Отцу духовомъ ни въ чемъ надѣющеся будемъ на себе, но на Бога жива по святому апостолу Павлу. Яко и нынѣшняго времени онъ Творецъ нашъ, погрози намъ божеско тяжкою войною, спасе отеческо милосердіемъ. Зане и пророкъ святый царствующій Давидъ восхотѣ въ трехъ посланныхъ казняхъ на него и на царство его избрати гладъ и смерть, а военную съ непріятели брань [яко тяжчайша всѣхъ казней есть] отрече и глагола: „да впаду въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты его зѣло, въ руцѣ же человѣчи да не впаду“. И избра себѣ Давидъ самъ смерть. Ибо не такова жестока рука отцевска, яко непріятельска злая и готова къ человѣчу погубленію.

Насъ же аще и таковыя военныя тяжести допусти, но за свою премногую благость помилова люди своя, и не точію васъ тамо воиновъ своихъ и воиновъ царскаго пресвѣтлаго величества, но и всѣхъ насъ и все россійскаго царствія самодержавства. Изведе убо въ дальнѣйшія страны благочестивое воинство премногіе полки противу христіанскихъ враговъ, противу проклятыхъ махометанъ татарскихъ ордъ, крымскихъ и бѣлогородскихъ татаръ, но даде ваше благородіе полкостроителей и воеводителей благора-

зумныхъ и мужественныхъ и всему воинству за добрымъ поводительствомъ храбрость и усердіе. Всѣмъ же вамъ [яко же наша мѣрность слышахомъ и извѣстно увѣряемся] Господь Богъ даде, ради благочестивыя нашея вѣры и благочестивыя державы пресвѣтлаго величества благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексіевича и благородныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и ради своего отечества въ военномъ подвизѣ крѣпость и имъ государемъ царемъ вѣрное служеніе. Аще же и въ пути таковаго тьмочисленнаго воинства въ безводныхъ мѣстѣхъ и въ сухости благораствореннымъ воздухомъ и дождевнымъ ліяніемъ васъ, яко Отецъ чада (аще и помалу) прохлаждаше. Но и въ сраженіи бранномъ и зѣло въ нападеніи свирѣпомъ, не попусти врагомъ проклятымъ отнести совершенныя утѣхи. Ибо вашимъ упованіемъ на него содѣтеля и на предстательницу и помощницу рода христіанскаго Дѣву Богородицу Марію и взываніемъ молитвеннымъ всѣхъ святыхъ Христу угодившихъ и вашимъ мужествомъ и неусыпнымъ радѣніемъ прогнашася. Аще же они врази благочестивому воинству ухищеньми и злокозньствомъ діаволимъ путь попраніемъ и пожженіемъ травы во развореніе ихъ богомерзкихъ жилищъ пресѣкоша, но обаче отъ лица и воинившагося сердца вашего избѣгоша. Убо судомъ Божіимъ имутъ и впредь ради богомерзкихъ дѣлъ ихъ побѣдитися. И яко вашему благородію, вѣрнымъ служителемъ царскаго пресвѣтлаго величества и искуснымъ ратоборцамъ всѣмъ благочестивымъ людемъ воеводамъ и воинамъ изъ таковыя дальнія и съ множествомъ таковымъ воинства непроходимыя страны [яко не токмо мало слышится, но и въ лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается мало, кто бы во оную дальнюю и претрудную безводіемъ и кормомъ страну на оныхъ враговъ ходилъ во ополченіи, вы же благосердни, яко раби Христовы и служители истинны и христіанскаго благочестія оберегатели, поидосте и брастеся со оными злобожники татары неуклонно] и съ непріятели бывшимъ въ кровавыхъ бояхъ и отъ ихъ зѣльнаго нападенія спасшимся благоволя Господь Богъ уже въ державу царскаго величества благочестивыхъ нашихъ царей во украинные грады возвратитися. Презѣлно есмы Господеви Богу благодарни. И желаетъ мѣрность наша всеусердно пріити вамъ въ домы

ваша мирно и спасенно и получить милость и жалованье отъ благочестивѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ великихъ государей нашихъ царей и жительствовати въ законѣ Господни блаженно, преспѣяніемъ добрыхъ дѣлъ, водящеся къ небесней жизни.—Престати же благочестивымъ людемъ подобаетъ всякія неправды, лжи и зависти богомерзкихъ дѣлъ, враждовательныя другъ на друга злобы, обиды же и хищенія, нечистоты и сквернословія, объяденія и пагубнаго и во всякое зло приводящаго пьянства и возносливаго кичения, да никогда прогнѣвается Господь. Понеже вы воини Божіи, христіане благословенніи, тамо въ военнѣй нуждѣ страдасте нынѣ, все-же государство и сами діадиму и вѣнецъ носящіи благочестивіи наши цари, такожде и наша мѣрность со всѣмъ народомъ въ великой скорби душею и тѣломъ быхомъ по васъ. За наши же грѣхи и неосмотрительство въ чемъ пребываемъ предъ сотворшимъ насъ Богомъ и еще жженіемъ огня посѣщени есмы здѣ, ибо великій пожаръ бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, сего мѣсяца іунія въ 17 день и многое множество домовъ погорѣ. Къ сему сухость велія и бездождіе землю обдержитъ.

Сего ради лѣпотно всякой души во всякомъ обстояніи глаголати со псалмопѣвцемъ „спасеніе есть всѣмъ отъ Господа, и Защититель имъ есть во имя скорби“. Аще бо онъ творитъ наказаніе, то за грѣхи людскія. Тѣмже терпящимъ и обращающимся къ Ному, яко сыномъ обрѣтается Богъ, аще же кое благо намъ даровитъ и въ чесомъ славу и помощь сотворитъ, то не ради правды человѣческія ниже ради преподобія сердца его или подвига какова и добродѣтели, но ради Своего всемощнаго господства и премногія благости, зане по пророку Исаіи: правда человѣча, яко рубъ поверженный. Милость же и щедроты Господни благодатнѣ ліются человѣкомъ безъ дѣла, туне.

Тѣмъ же на все сіе глаголаніе наше книги 5 моисеовы втораго закона всѣмъ намъ сице вопіютъ и поучаютъ: И сего ради да разумѣеши сердцемъ твоимъ (о новый Израилю) яко кто человѣкъ накажетъ сына своего, тако Господь Богъ твой наказуетъ тя. И да снадбдиши заповѣди Господа Бога твоего ходити въ пути его и боятися Его, и да научиши сего сыны твоя и внуки твоя. Еже боятися Господа и ходити въ путехъ заповѣданныхъ непорочно и спасется отъ всякія напасти и возвеселитеся на земли во благословеніи, посемъ наслѣдите въ небесѣхъ вѣчную жизнь.

И симъ образомъ и мы поживемъ лѣта благополучна и многа ащо въ заповѣданныхъ пребудемъ, и приложатся намъ неконча́емаго живота лѣта во прекрасномъ горнѣмъ Іерусалимѣ со всѣми святыми. Сего исполненія наша мѣрность всѣмъ вамъ воиномъ Божіимъ и благочестивымъ и всему христіанству бывшему въ полкахъ усердствующе, наше архипастырское благословеніе даемъ.

Убіеннымъ же и умершимъ въ полковомъ нынѣ служеніи людемъ Господнимъ, кающимся и каявшимся грѣховъ своихъ просившимъ и просящимъ онымъ рѣшенія, жалѣвшимъ за грѣхи своя и нынѣ жалѣющимъ отъ благодати пресвятаго, животворящаго Духа властію намъ данною разрѣшеніе подаемъ и прощеніе. И поминаются оныхъ души во святѣй соборнѣй велицѣй Церкви и повсюду во благочестивомъ собраніи молитвы творятся о нихъ. Имже блаженнаго упокоенія и наслѣдія небеснаго царствія и зрѣнія лица Божія желательны есмы. Такожде и плѣненнымъ отъ враговъ всѣмъ людемъ совершенныя свободы есмы усердны непрестанно. И всѣмъ буди милость и щедрота Спасителя нашего пресладчайшаго Іисуса Христа и предстательство Дѣвы пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы со всѣми вами нынѣ и присно и во вѣки, аминь.

Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ мірозданія 7197 лѣта, отъ спасительнаго же воплощенія 1689-го, индиктіона 19-го, мѣсяца іюнія 12-го дня[1]).

А особыхъ нашихъ грамотъ въ семъ належащемъ дѣлѣ къ боляромъ и воеводамъ и къ гетману писати было некогда, еще-же немощію наша мѣрность обстоима бѣ. Сего ради извѣстіе творимъ.

[1]) Очевидно описка, такъ какъ въ текстѣ посланія упоминается о событіи, бывшемъ „сего мѣсяца іунія въ 17 день“.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЕМЪ

1687 г.

I. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
II. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
III. Патріархъ Іоакимъ къ князю К. О. Щербатову.
IV. Патріархъ Іоакимъ къ В. А. Змѣеву.
V. Патріархъ Іоакимъ къ А. С. Шеину.
VI. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. Д. Долгорукову.

1689 г.

А. I. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
II. Патріархъ Іоакимъ къ А. С. Шеину.
III. Патріархъ Іоакимъ къ Б. П. Шереметеву.
IV. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. Д. Долгорукову.
V. Патріархъ Іоакимъ къ В. А. Змѣеву.
VI. Патріархъ Іоакимъ къ Мазепѣ.

Б. I. Отъ воеводъ къ патріарху Іоакиму.
II. Отъ Мазепы къ патріарху Іоакиму.
III. Отъ князя В. В. Голицына къ патріарху Іоакиму.
IV. Отъ Мазепы къ патріарху Іоакиму.

В. Отъ патріарха Іоакима къ князю В. В. Голицыну съ товарищи.

О НАСТѢННЫХЪ ИЗОБРАЖЕНІЯХЪ И РИСУНКАХЪ ВЪ ПЕЩЕРАХЪ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАГО ЧЕЛОВѢКА.

ПО НОВѢЙШИМЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ.

Сообщеніе И. В. Желизко.

Перевелъ съ чешскаго А. Кашпаръ.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ относительно существованія въ Чехіи и Моравіи дилювіальнаго или палеолитическаго человѣка, какъ современника мамонта, носорога и лося, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Мѣстности, которыя своими научно доказанными находками поставили этотъ вопросъ въ болѣе благопріятномъ освѣщеніи, слѣдующія: въ Чехіи преимущественно Суделавицы, далѣе Генералька (Jeneralka—урочище вблизи Праги), Любна, Либочь и др., въ Моравіи богатыя пещерныя мѣстонахожденія, а особенно эпохальное становище дилювіальнаго человѣка у Предмостья.

На основаніи этихъ богатыхъ находокъ мы знаемъ теперь, на какомъ культурномъ уровнѣ находился тогдашній человѣкъ, какъ существовалъ, чѣмъ занимался и т. д.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію самого предмета, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемой дилювіальной эпохѣ. Названіе дилювій (diluvium), или потопъ, устанавливается еще со временъ библейскихъ, согласно преданію о великомъ потопѣ во времена Ноя. Конечно, теперь уже это названіе не имѣетъ въ наукѣ значенія, такъ какъ всеобщаго потопа не было, и если среди отдѣльныхъ народовъ сохранились разсказы о потопѣ, то это преданія, относящіяся только къ потопамъ мѣстнымъ. Однако названіе „дилювіальный“ употребляется у геологовъ и лицъ, занимающихся изученіемъ доисторическаго человѣка, до сихъ поръ.

Главнымъ геологическимъ явленіемъ дилювіальной эпохи было измѣненіе климата Европы, слѣдствіемъ кото-

раго было то, что огромныя количества льда и снѣга покрыли большую часть Европы, вершины горъ и весь европейскій сѣверъ.

Когда же, къ концу эпохи ледниковой или глаціальной, климатъ Европы началъ смягчаться, ледники медленно отступали, и гигантскіе потоки, образованные ихъ таяньемъ, катили уже свои воды по долинамъ, гдѣ дали начало руслам нашихъ большихъ рѣкъ,—тогда равнины и долины, сначала лишенныя всякаго растительнаго покрова, имѣвшія видъ нынѣшнихъ ледовитыхъ странъ или сибирскихъ тундръ, понемногу начали одѣваться въ нѣкоторую растительность и травы. Растительность съ теченіемъ времени развивалась, образуя обширныя пастбища и луга, изобильныя жизненными условіями для существованія животныхъ. Въ это именно время Европа очутилась въ климатѣ умѣренномъ, сходномъ съ нынѣшнимъ, въ которомъ мы живемъ. И свидѣтелемъ всего этого былъ уже человѣкъ.

Геологи и археологи, находя въ настоящее время, послѣ столь огромнаго количество лѣтъ, въ нетронутыхъ гончарныхъ глинахъ, пещерныхъ наносахъ, гравіяхъ или въ торфяникахъ остатки пра-человѣка и его современниковъ—звѣрей, уже давно вымершихъ, называютъ подобныя находки диловіальными, или находками древнѣйшихъ наносовъ.

Что касается классификаціи диловіальной эпохи, привожу для болѣе яснаго пониманія слѣдующія двѣ таблицы:

I. Классификація по Вольдржиху.

Diluvium (Pleistocén). Палеолитическая эпоха.	Ступень доглаціальная. (Эпоха доледниковая).	Мамонтъ, носорогъ, лошадь, зубръ и т. д.	Франція: Chelléenne, Chelles-Moustérienne.
	Ступень глаціальная. (Эпоха ледниковая)	Глаціальная (арктическая) фауна: ихневмонъ, заяцъ-бѣлякъ, полярная лисица, полярная (бѣлая) куропатка и т. д. Первые слѣды человѣка.	Франція: Moustérienne. Морава: Шипка, Чертова дыра, Бычья скала.
	Ступень поглаціальная, степная. (Степная фауна).	Пушканчикъ (dipus) степной, хомякъ степной, пищуха, суслякъ степной, полевки земляныя и т. д.	Франція: Monster-Magdalénienne. Швейцарія: Schweizerbild. Нижняя Австрія: Schusterlucke.

Diluvium (Pleistocén). Палеолитическая эпоха.	Ступень поглаціальная, настбищная. (Настбищная фауна).	Мамонтъ, носорогъ, туръ, бизонъ, лошадь и т. д. Сѣверный олень сильно распространенъ.	Франція: Monster-Magdalénienne. Нижняя Австрія: нѣсколько мѣстонахожденій. Чехія: Лубна, Генералька, Суделавицы и др. Морава: Штрамберкъ.
	Ступень поглаціальная, лѣсная. (Лѣсная фауна).	Олень, серна, кабанъ, кошка, бизонъ и т. д. Мамонтъ еще живетъ. Сѣверные олени весьма многочисленны (вѣроятно охраняются въ стадахъ).	Франція: Magdalénienne. Россія. Нижняя Австрія. Чехія: Либочь. Морава: Предмостье, Бычья скала, Брно (Брюнъ).
Диловіально-алювіальный періодъ. Мезолитическая эпоха.		Домашній скотъ, коза, кабанъ и т. д. Мамонтъ вымеръ. Сѣверный олень вымираетъ	Франція. Россія. Галиція. Морава: Кульна, Костеликъ.

II. Классификація Мортилье (Mortilett).

			Главное мѣстонахожденіе.
Каменный вѣкъ.	Третичный періодъ. Эпоха эолитическая.	Эпоха тенэйская.	Thenay (Béance).
	Эпоха диловіальная. Эпоха палеолитическая.	Эпоха пюйкурнійская.	Puy-Courny (Cantal).
		Эпоха шелльская.	Chelles (Seine et Marne).
		Эпоха ашельская.	St. Acheul (Somme).
		Эпоха мустьерская.	„Le Moustier“ (Dordogne).
		Эпоха солютрейская.	Solutré (Mâconnais).
		Эпоха мадленская.	„La Madeleine“ (Dordogne)
	Эпоха современная. Эпоха неолитическая.	Эпоха кампиньская.	Campigny (Seine Inférieure)
		Эпоха робенгаузенская.	Robenhausen (Швейцарія, Пфафиконское озеро).

Не въ цѣляхъ настоящаго изслѣдованія разбирать всѣ виды диловіальной фауны, равно и находки изъ разныхъ

концовъ Чехіи и Моравіи; слѣдуетъ только кратко сказать о самомъ человѣкѣ. По мнѣнію Вольдржиха и другихъ изслѣдователей, диловіальный человѣкъ, собственно говоря, не имѣлъ жилища, не зналъ земледѣлія. Только къ концу диловіальной эпохи началъ онъ приручать сѣвернаго оленя, собаку и, можетъ быть, тура и выучился обтачивать каменныя орудія по образцамъ обточенныхъ костяныхъ орудій. Благодаря колонизаціи и взаимнымъ сношеніямъ явились къ диловіальному человѣку позже нѣкоторыя въ другихъ мѣстахъ прирученныя животныя и новыя культурныя растенія съ востока Европы и изъ Азіи. Къ концу эпохи палеолитической или диловіальной и въ эпоху мезолитическую, то есть во время перехода диловія въ аловій,—геологическую эпоху, въ которой мы теперь живемъ,—семьи диловіальнаго человѣка, достигшія уже значительнаго уровня культуры, разростались по Европѣ въ малые народцы. Эти группы родовъ поддерживали сношенія съ другими народцами и, познакомившись съ зачатками земледѣлія, расширили земледѣліе и скотоводство въ эпоху неолитическую. Въ это время мы встрѣчаемъ уже народы осѣдлые, какъ показываютъ свайныя постройки и неолитическія сельбища на возвышенностяхъ и горахъ, а позже и на низинахъ.

Что касается диловіальнаго человѣка, населявшаго Чехію (Судславицы, Лубную, Генеральку, Либочь и т. д.), наукѣ трудно отвѣтить, откуда онъ пришелъ. Но достовѣрно то, что этотъ человѣкъ былъ въ Европѣ, именно въ южной и средней, очень разселенъ, особенно вдоль теченія рѣкъ, какъ свидѣтельствуютъ нахожденія его остатковъ въ Чехіи, въ Моравіи, Нижней Австріи и Хорватіи. Диловіальный человѣкъ, слѣды котораго, напримѣръ, Вольдржихъ достовѣрно указалъ въ Генералькѣ близъ Праги, имѣлъ здѣсь стоянку долго послѣ эпохи глаціальной и степной, къ концу эпохи пастбищной, когда луговая растительность расширилась, и сила ея вслѣдствіе распространенія лѣсовъ стала немного ослабѣвать; тогда жилъ здѣсь диловіальный человѣкъ при довольно благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, подобныхъ теперешнимъ, при умѣренной температурѣ. Стоянка диловіальнаго человѣка въ Лубной у Раковника, изслѣдованная профессоромъ Куштой, имѣетъ также большое значеніе для Чехіи. Она принадлежитъ поглаціальной пастбищной эпохѣ, какъ и стоянка въ Генералькѣ. О диловіальномъ

человѣкѣ въ Лубной г. Кушта думалъ, что онъ дѣлалъ охотничьи походы изъ западной Европы въ Чехію, сѣверныя пограничныя горы которой, а также Шумава, были покрыты льдомъ. И какъ явствуетъ изъ Вольдржиховыхъ изслѣдованій, диловіальный человѣкъ добрался въ Чехіи даже въ середину пошумавскаго края у Судславицъ подъ Вимперкомъ.

Стоянка диловіальнаго человѣка у Либочи, которая доставила рядъ костяныхъ предметовъ, изготовленныхъ изъ мамонтовыхъ клыковъ, изъ кости сѣвернаго оленя и дикаго кабана, принадлежитъ къ самымъ молодымъ диловіальнымъ сельбищамъ, представляя у насъ эпоху лѣсную. Упомянутые предметы указываютъ на развитую технику при ихъ обработкѣ.

Вольдржихъ предполагаетъ, что мамонтъ къ концу диловіальной эпохи у насъ уже вымиралъ, или уже совершенно вымеръ, и что найденные въ Либочи орудія сдѣланы были вѣроятно изъ клыковъ животнаго уже выморшаго. Во всякомъ случаѣ передъ нами здѣсь замѣчательные слѣды диловіальнаго человѣка, съ культурой болѣе молодой и болѣе развитой, чѣмъ та, которую проявляетъ человѣкъ изъ Генералькы и Судславицъ, съ культурой, относящейся къ концу диловіальной эпохи, т. е. эпохи лѣсной. Въ это время распространялся уже олень обыкновенный, а сѣверный олень ему уступалъ и въ Чехіи вымиралъ. Затѣмъ въ слѣдующій періодъ, во время перехода диловія въ аловій, въ эпоху такъ называемую мезолитическую, человѣкъ ввелъ въ употребленіе рога и кости обыкновенныхъ оленей.

Въ Моравіи самымъ важнымъ мѣстонахожденіемъ диловіальнаго или палеолитическаго человѣка считается Предмостье близъ Прерова, именно обширное глинище въ саду Хромечека, которое было изслѣдовано сначала г. Ванкелемъ, потомъ г.г. Машкой и Кржижомъ. Находокъ оттуда— огромное количество, именно остатки мамонта, волка, лошади, сѣвернаго оленя, медвѣдя и т. д., человѣческія челюсти и кости, орудія изъ кремня, рога и кости, особенно огромное количество мамонтовыхъ клыковъ и костей. При этомъ бросается въ глаза то обстоятельство. что кости, казалось, были сортированы и разложены кучами. По этой сортировкѣ и расположенію предметовъ въ находкѣ Ванкель и Машка считали, что мѣстонахожденіе у Предмостья

было долго обитаемой стоянкой охотничьяго дилювіальнаго народа, который въ то время, когда образовалась желтая глина, жилъ одновременно съ тѣми животными, которыхъ остатки появляются тамъ въ культурныхъ напластованіяхъ, и охотился на этихъ животныхъ въ окрестностяхъ или, можетъ быть, на этомъ самомъ мѣстѣ, или иногда перетаскивалъ цѣлыя туши или части ихъ на стоянку.

Противъ этого мнѣнія, касающагося современности дилювіальнаго человѣка и мамонта въ Моравіи, высказался датскій ученый Стеенструпъ, который эту одновременность отрицалъ. Онъ допускалъ только, что дилювіальный человѣкъ жилъ одновременно съ сѣвернымъ оленемъ и другими выселившимися на сѣверъ животными, но не съ покрытымъ шерстью слономъ-мамонтомъ, носорогомъ, пещернымъ львомъ, медвѣдомъ и другими исчезнувшими животными. Стеенструпъ полагалъ далѣе, что мамонтъ жилъ здѣсь еще во времена доледниковыя, и въ эту эпоху какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ погибло здѣсь цѣлое стадо мамонтовъ, и ихъ останки были покрыты новыми наслоніями желтой глины.

Много тысячъ лѣтъ послѣ отложенія этихъ мамонтовыхъ остатковъ, въ эпоху поледниковую, говоритъ онъ, подобно тому какъ это дѣлаютъ теперь якуты и иные сибирскіе народы, моравское населеніе каменнаго вѣка періодически обыскивало этотъ складъ мамонтовыхъ остатковъ, чтобы добыть слоновой и иной кости, нужной для изготовленія разнаго рода предметовъ, оружія и т. д.

Эту теорію принялъ потомъ и Ванколь, но цѣлый рядъ изслѣдователей присоединился ко взгляду Машки. Человѣкъ у Предмостья, какъ показываютъ изслѣдованія, былъ могучаго роста, тѣлосложенія прямо атлетическаго. Возлѣ человѣческихъ костей и череповъ найдены одновременные съ ними остатки слѣдующихъ животныхъ: мамонта, полярной лисицы, волка, россомахи, зайца-бѣляка, бобра и сѣвернаго оленя. Какимъ образомъ трупы ихъ попали въ желтую глину, трудно сказать опредѣленно. Машка считаетъ весьма правдоподобнымъ, что здѣсь вслѣдствіе какого-то стихійнаго явленія погибло значительное количество людей, такъ какъ въ эпоху междуледниковую, къ которой своимъ возрастомъ относится стоянка, бури и наводненія бушевали еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ наши дни. Машка, на основаніи своихъ изслѣдованій, касающихся дилювіальнаго

человѣка въ Моравіи, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Того, что человѣкъ жилъ въ Моравіи уже въ періодѣ третичный, ничто не доказываетъ. Точно также не имѣется слѣдовъ человѣка изъ дилювіальной эпохи доледниковой и ледниковой со значительной уже фауной. Въ главную ледниковую эпоху самый южный конецъ сѣвероевропейскихъ ледниковъ не доходилъ на 45 километровъ до Моравіи, покрывая бассейнъ Одера отъ Привоза до водораздѣла у Бѣлотина; вся остальная земля была свободна отъ льда и довольно пригодна для обитанія человѣка. Но человѣка здѣсь все еще не было. Только въ эпоху послѣдующую, когда балтійскій ледникъ, опять подъ вліяніемъ болѣе умѣреннаго климата, отступилъ отъ Моравіи въ сѣверную Германію, появился человѣкъ въ первый разъ на моравскихъ равнинахъ и оставилъ доказательства своего присутствія именно въ пещерахъ штрамбергскихъ, которыя вполнѣ сходятся съ французскими находками мустьерскаго типа, эпохи междуледниковой, отчасти похожи на нѣмецкія изъ Таубаха въ Веймарѣ и на хорватскія изъ Крапины, но отличаются отъ находокъ польскихъ и русскихъ.

Древнѣйшій обитатель Моравіи жилъ въ болѣе теплую и влажную междуледниковую эпоху одновременно съ вышеупомянутыми животными. Во время продолжительной дилювіальной эпохи, въ которой и въ Моравіи изъ тундры развилась типичная степь, и были навѣяны могучіе пласты желтой глины, измѣнялся и характеръ моравской фауны. Мамонтъ и носорогъ не пережили новаго рѣзкаго пониженія температуры, во вторую ледниковую эпоху, во время которой ледники впрочемъ не достигли моравской долины, но которое все же произвело новое передвиженіе сѣверной фауны въ эти края. Фауна эта охарактеризована большимъ количествомъ сѣвернаго оленя, снѣжнаго зайца и полярной лисицы.

Въ эти болѣе поздніе дилювіальныя фазы, именно въ эпоху послѣднихъ ледниковъ, человѣкъ чаще и въ большемъ числѣ заходилъ въ Моравію, да можно сказать, что онъ постоянно здѣсь находился, селясь большими или меньшими толпами на пригодныхъ мѣстахъ подъ открытымъ небомъ, или отыскивая пристанища въ многочисленныхъ пещерахъ, расположенныхъ почти по всей странѣ.

До сихъ поръ установлено въ Моравіи существованіе 20 мѣстонахожденій со слѣдами дилювіальнаго человѣка,

16 въ пещерахъ и 4 въ желтой глинѣ. Большинство мѣстонахожденій слѣдуетъ отнести ко второй ледниковой эпохѣ, во время которой характеръ климата былъ холодный и сухой. Нѣкоторыя моравскія пещерныя находки относятся также и къ эпохѣ послѣледниковой.

Присматриваясь ко всѣмъ дилювіальнымъ находкамъ въ Моравіи, мы находимъ, что первобытные обитатели были еще свидѣтелями сѣверно-европейскаго оледенѣнія. Необходимо однако различать длинноголовыхъ обитателей, принадлежащихъ къ западно-европейскому племени, которое, придя съ незначительными зачатками культуры на Пиренейскій полуостровъ и во Францію, понемногу расширилось и въ средней Европѣ,—тогда какъ въ началѣ второй ледниковой эпохи появился въ Моравіи человѣкъ, тоже длинноголоваго типа, но физически болѣе совершенный и вооруженный болѣе основательными знаніями, происхожденіе котораго должно искать въ сѣвероазіатскихъ странахъ. Этотъ дилювіальный человѣкъ переселился изъ Моравіи вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ и другими животными въ болѣе сѣверные края около 5000 лѣтъ до Р. Хр. Докторъ Кржижъ въ недавно изданной монографіи о дилювіумѣ въ Моравіи приходитъ также къ тому заключенію, что большинство животныхъ, служившихъ дилювіальному человѣку главнымъ источникомъ питанія, пришло въ Моравію изъ Сибири, куда, въ свою очередь, прибыло изъ околополярныхъ странъ, вслѣдствіе чего и дилювіальный человѣкъ долженъ былъ прійти изъ тѣхъ же краевъ.

Щекотливый вопросъ о томъ, былъ-ли палеолитическій человѣкъ людоѣдомъ, трудно разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ.

Но кажется почти невѣроятнымъ фактъ, что этотъ человѣкъ, который велъ кочевой и охотничій образъ жизни и занимался необходимымъ къ защитѣ своего существованія изготовленіемъ орудій, оружія и одежды,—что этотъ человѣкъ могъ быть также и художникомъ, на произведенія котораго мы теперь смотримъ съ удивленіемъ. Дилювіальный человѣкъ оставилъ намъ главнымъ образомъ рѣзьбу и изображенія на кости, рогѣ и камняхъ.

Жизнь его была довольно разнообразна. Жилищемъ служили ему пещеры, кое-гдѣ находилъ онъ временное пристанище на скатахъ или у подошвы горы, гдѣ во время охотничьихъ скитаній солился подъ кожанымъ

шатромъ. Огонь разводилъ онъ посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева или кресаньемъ двухъ кусковъ кремня, и потомъ поддерживалъ его деревомъ и костьми, пропитанными саломъ. Изъ камня, роговъ и кости онъ дѣлалъ себѣ стрѣлы, копья, молоты, топоры, ножи, иглы и шила, звѣрей ловилъ петлями, рыбу на удочку, большія животныя, какъ мамонтовъ, ловилъ въ ямы, гдѣ ихъ добивалъ камнями и стрѣлами. Изъ кожи животныхъ онъ дѣлалъ себѣ одежду, лосьи жилы служили ему нитками.

Дилювіальный человѣкъ перебивался изо дня въ день. Селился онъ обыкновенно тамъ, гдѣ кочевали стада сѣверныхъ оленей, туровъ и дикихъ лошадей. Когда же животныя эти переселялись на продолжительную стоянку въ мѣста, гдѣ находили обильныя пастбища, слѣдовалъ за ними и палеолитическій человѣкъ.

Когда наступали непогоды, забирался этотъ человѣкъ въ свою берлогу, выходя на свѣтъ Божій только тогда, когда голодъ заставлялъ его искать себѣ нужной пищи. Можетъ быть, дилювіальный человѣкъ на время непогодъ былъ настолько запасливъ, что не нужно было ему ужъ слишкомъ часто покидать свое жилище.

И въ эти долгіе, свободные часы, когда и оружія и снарядовъ равно какъ и нужной одежды, имѣлся у него уже запасъ, принимался дилювіальный человѣкъ украшать разныя ненужныя кости и рога, или различныя рукоятки. Фантазія его первоначально ограничивалась простыми, правильными или неправильными надрѣзами на упомянутомъ матерьялѣ, сдѣланными кремневымъ или хрустальнымъ ножикомъ. Потомъ появились разные рисунки изъ этихъ надрѣзовъ и наконецъ удачныя изображенія цѣлыхъ животныхъ. Изображеніями животныхъ украшалъ палеолитическій человѣкъ и стѣны пещеръ, въ которыхъ обиталъ.

Само собою разумѣется, что такого рода изображенія весьма цѣнны и имѣютъ также большое значеніе при изученіи духовныхъ способностей человѣка. Въ настоящее время подобныхъ находокъ, расположенныхъ въ собраніяхъ разныхъ музеевъ, имѣется цѣлый рядъ.

Естественно, что наука относится скептически ко многимъ изъ этихъ находокъ, такъ какъ появились, какъ это вездѣ бываетъ въ научномъ мірѣ, между настоящими, достовѣрными и поддѣльные предметы. Замѣчательныя, міровыя находки изъ моравскаго дилювія представляютъ многочи-

сленные предметы, украшенные рѣзьбою и рисунками, сдѣланными палеолитическимъ человѣкомъ. Такъ напримѣръ пещеры Кульна и Костелик дали рядъ подобныхъ находокъ. Важны и интересны въ этомъ отношеніи находки д-ра Кржижа въ этихъ пещерахъ. Рядъ этихъ художественно-украшенныхъ предметовъ выставилъ въ 1889 г. Кржижъ на антропологическомъ съѣздѣ въ Вѣнѣ, гдѣ они вызвали большой интересъ спеціалистовъ. Изъ этихъ находокъ особенно интересны: *изъ Кульны*: пять кусковъ реберъ сѣвернаго оленя, изъ которыхъ на четырехъ можно вполнѣ ясно видѣть, какъ человѣкъ упражнялся въ рисованіи конскихъ ногъ. На одномъ кускѣ ребра сѣвернаго оленя можно также видѣть, какъ человѣкъ хорошо вырѣзалъ заднія ноги лошади съ хвостомъ. Одна кость 13 mm. шириною снабжена параллельными бороздками, идущими поперекъ. Эта кость торчала въ лучевой кости дикой лошади, какъ въ футлярѣ. Плоская гладкая кость, желтаго цвѣта, 70 mm. длины и 25 mm. ширины, имѣетъ 16 вертикальныхъ и параллельныхъ бороздокъ. Кость темно-окрашенная 70 mm. длины и 30 mm. ширины съ двумя рядами бороздокъ. Далѣе косточка, плоско отполированная, 40 mm. длины, 21 mm. ширины, снабженная красивыми бороздками. Одна нецѣлая, болѣе толстая, съ бороздками кость, изображеніе на которой должно было, вѣроятно, представлять какое-то животное. Стрѣла изъ слоновой кости 125 mm. длиною, снабженная съ одной стороны глубокой, 57 mm. длиною, багровой бороздкой. Цилиндръ изъ слоновой кости 90 mm. высотою, діаметромъ 45 mm., съ насѣчками на верхнемъ и нижнемъ краяхъ, на верхней проскости снабженный точками. *Изъ Костелика*: двѣ рыбы, искусно вырѣзанныя изъ нижнихъ челюстей лошади (жеребца) и украшенныя симметрическими бороздками, зубцами и углубленіями. (Изображенія 1—4). Кусокъ рога сѣвернаго оленя; вокругъ нижняго конца 6 параллельныхъ, почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга идущихъ довольно глубокихъ бороздокъ. На внѣшней поверхности другого рога находятся симметрично расположенныя бороздки, какъ бы части какого-то рисунка. Пустая кость 90 mm. длиною; наверху находятся продольные зубцы, на бокахъ поперечныя бороздки; кажется, что это часть свистка (дудки). Подобная этой кость 37 mm. длиною; бороздки идутъ вокругъ параллельно въ 5 рядовъ. Кусокъ рога сѣвернаго оленя 65 mm. длиною, который на

обѣихъ сторонахъ снабженъ продольной бороздкой; на внѣшней сторонѣ находится бороздка въ 10 mm. глубиною и 11 mm. шириною. Кость темнозеленаго цвѣта, похожая на треугольникъ, полированная, на которой видны глаза и носъ, и также параллельныя бороздки по обѣимъ сторонамъ. (Изображенія 5—6). Рядомъ съ этими предметами Кржижъ нашелъ въ пещерахъ Кульна и Костеликъ еще множество другихъ предметовъ изъ рога сѣвернаго оленя, съ начатой, но неоконченной орнаментировкой, мѣстами украшенныхъ канавками и зубцами.

Не менѣе интересны находки изъ стоянки охотниковъ за мамонтами у Предмостья, украшенныя рисунками палеолитическаго человѣка, особенно кости мамонта и сѣвернаго оленя, равно и нѣкоторые болѣе мелкіе предметы, сдѣланные изъ мамонтовой-слоновой кости, находящіеся въ коллекціяхъ директора (музея) Машки и доктора Кржижа.

Изъ находокъ Кржижа у Предмостья заслуживаетъ еще упоминанія продолговатый предметъ, вырѣзанный изъ мамонтоваго клыка, 95 mm. длиною и 37 mm. шириною въ серединѣ; на лѣвой сторонѣ предмета находятся три группы концентрическихъ полукруговъ, на правой сторонѣ линейное украшеніе. (Изобр. 7). Далѣе кусокъ мамонтоваго ребра 245 mm. длиною и 45—50 mm. шириною, который имѣетъ на обѣихъ сторонахъ прекрасное линейное украшеніе изъ линій. Нижній конецъ хорошо отполированъ. Ребро это служило орудіемъ для полированья. (Таблица I). Наконецъ часть мамонтоваго клыка, симметрично украшеннаго орнаментомъ изъ яйцеобразныхъ линій, и обломокъ клыка, украшенный простыми линіями (Изобр. 8—9).

Подобные интересные предметы, украшенные палеолитическимъ человѣкомъ, нашелъ также Книсъ (Knies) у Острога на драганской возвышенности. Заслуживаетъ упоминанія и фигура человѣка, сдѣланная изъ мамонтоваго клыка, которую нашелъ въ диловіѣ близъ Брна (Брюннъ) въ 1891 г. профессоръ Маковскій.

И въ нѣсколькихъ чешскихъ мѣстонахожденіяхъ найдены предметы, украшенные скромными, простыми надрѣзами.

Однако всѣ приведенныя находки предметовъ, украшенныхъ палеолитическимъ человѣкомъ, превосходятъ богатыя находки французскія, бельгійскія и нѣмецкія, которыя представляютъ настоящіе рисунки и изображенія, сви-

дѣтельствующіе о значительной художественной техникѣ, которой обладалъ палеолитическій человѣкъ.

Нидерле, говоря въ своей книгѣ: „Человѣчество въ доисторическія времена“ объ изображеніяхъ и рисункахъ дилювіальнаго человѣка, замѣчаетъ между прочимъ, что хотя мы далеко подвинулись на поприщѣ цивилизаціи, однако въ общемъ девять десятыхъ нашего человѣчества не сумѣютъ владѣть рисованіемъ съ натуры такъ, какъ это сумѣлъ человѣкъ, стоявшій на самомъ низкомъ уровнѣ культуры, какое намъ извѣстно. Первые художественные опыты человѣка, безъ всякаго сомнѣнія, двоякаго происхожденія. Съ одной стороны, они происходятъ при механической работѣ, напримѣръ при изготовленіи орудій; случайно происшедшіе надрѣзы для симметричности дополняются, повторяются, дыра, просверленная на одномъ концѣ, дѣлается и въ другомъ мѣстѣ и т. д.,—и такъ главнымъ образомъ развивается искусство орнаментаціи. Съ другой стороны, эти опыты происходятъ изъ подражательности человѣка, данной ему отъ природы и изъ которой развивается искусство фигуральное. Въ обоихъ случаяхъ мы должны предполагать у человѣка развитымъ чувство прекраснаго и пониманіе симметріи, происхожденіе и развитіе которыхъ представляютъ предметъ психологическихъ изысканій. Въ памятникахъ дилювіальной эпохи мы находимъ слѣды обоихъ этихъ факторовъ: находимъ и просто орнаментированныя линіями кости и прямо великолѣпныя попытки изображенія природы, главнымъ образомъ животныхъ. Животныя, съ которыми одновременно жилъ палеолитическій человѣкъ, которыя были предметомъ его охоты и слѣдовательно объектомъ его постоянныхъ наблюденій, сумѣлъ онъ изображать замѣчательно. Мы съ удивленіемъ наблюдаемъ, какъ внимательно долженъ онъ былъ присматриваться въ природѣ, какъ сумѣлъ въ ней отыскать жизнь и перенести ее твердыми чертежами на кость и на рога сѣвернаго оленя, главнымъ образомъ на такъ называемые почетные жезлы.

Обратимъ только вниманіе на рисунки палеолитическаго человѣка изъ пещеры близъ Дордони (Dordogne, во Франціи), которые изумляютъ насъ своимъ исполненіемъ; напримѣръ: изображенныя рыбы на лосьихъ костяхъ, часть антилопы, дикія лошади, рисунокъ, представляющій двѣ конскія головы, горизонтально нарисованное дерево возлѣ

фигуры человѣка, который держитъ какую-то палку на плечѣ. Фигура человѣка нарисована здѣсь въ простыхъ, но выразительныхъ чертахъ. Обратимъ далѣе вниманіе на рѣзьбу пещеръ Ложери-Басъ (Longerie basse), въ Брюниквлѣ (Bruniquel), напримѣръ, на вырѣзанную рукоятку кинжала изъ рога сѣвернаго оленя, которая представляетъ антилопу со скорченными передними ногами; или на другую,—такъ называемый почетный жезлъ,—украшенную изображеніями нѣсколькихъ дикихъословъ; далѣе на фигуры мамонта и сѣвернаго оленя, вырѣзанныя изъ рога и слоновой кости (Таблица II).

Извѣстно также изображеніе мамонта изъ мадленской пещеры (во Франціи), изображеніе цѣлаго дикаго осла изъ Тайнгена (Thayngen, въ Германіи). Не менѣе достойна вниманія рукоять изъ рога сѣвернаго оленя, хорошо вырѣзанная и по всей вѣроятности представляющая карабгу мускусную, которая была найдена въ пещерѣ, называемой „Kesslerhöhle".

Изъ нѣсколькихъ приведенныхъ образцовъ видно, что палеолитическій человѣкъ всегда бралъ за образецъ своихъ рисунковъ и изображеній тѣхъ животныхъ, которыхъ самъ видѣлъ, съ которыми одновременно жилъ. Если бы онъ не жилъ въ одно время съ мамонтомъ, сѣвернымъ оленемъ, туромъ и другими животными, навѣрное его фантазія не создала бы ихъ[1]). Если собрать воедино всѣ указанія о

[1]) Любопытный въ этомъ отношеніи фактъ приводитъ изъ болѣе новаго, правда, времени извѣстный путешественникъ по Азіи Свенъ Гединъ (Sven Hedin). Онъ во время своихъ путешествій по Средней Азіи нашелъ развалины старыхъ поселеній, засыпанныхъ въ пустынѣ, и отыскалъ тамъ важные памятники древней человѣческой культуры, особенно богатую орнаментальную рѣзьбу по дереву и множество большого значенія рукописей, болѣе полуторы тысячи лѣтъ древности. Въ тѣ времена существовало еще озеро Лобъ-Норъ, главное основаніе жизненнаго развитія цѣлаго края. Отъ того времени, какъ озеро понемногу перебралось на другое мѣсто, погибала здѣсь и жизнь, и край, когда-то цвѣтущій, превратился въ безлюдную пустыню, которая погребла оставшіеся памятники дѣятельности человѣка въ развалинахъ домовъ и башенъ, скрытыхъ нынѣ въ морѣ песка. Гединъ среди орнаментовъ нашелъ, что въ одномъ изъ украшеній находится среди листьевъ и вѣтвей рыба, жаберныя крышечки которой и чешуя вполнѣ ясны. Къ этому путешественникъ прибавляетъ въ своемъ сочиненіи „Въ сердцѣ Азіи" слѣдующее: Художнику навѣрно никогда бы не пришла въ голову мысль употребить предметъ такъ мало декоративный, какъ рыба, для своей рѣзьбы, если бы животное это не имѣло особеннаго значенія для страны и если бы не было однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ питанія жителей. Въ противномъ случаѣ было бы въ высшей степени неумѣстно вмѣсто птицы окружать листьями и

дилювіальномъ человѣкѣ, о томъ, какъ онъ жилъ, чѣмъ питался, занимался, какія орудія и оружія себѣ изготовлялъ, мы придемъ къ выводу, что палеолитическій человѣкъ былъ приблизительно на такой же ступени культуры, какъ многія до сихъ поръ живущія племена нецивилизованныхъ народовъ, называемыхъ „примитивными“.

Человѣкъ палеолитическій, что касается его культурнаго уровня, стоитъ ближе всего къ современнымъ эскимосамъ, самоѣдамъ, якутамъ и др. Вѣдь нынѣшній эскимосъ также занимается охотою, живетъ почти въ такомъ климатѣ, въ какомъ жилъ дилювіальный человѣкъ, и вообще съ точки зрѣнія этнографической имѣетъ много общаго съ палеолитическимъ человѣкомъ.

Эскимосъ также любитъ вырѣзывать и рисовать фигуры звѣрей и изображать цѣлыя картины изъ охотничьей жизни на кости и на рогахъ. И когда мы сравнимъ эти произведенія его искусства съ работами палеолитическаго человѣка, то увидимъ въ нихъ большое сходство какъ въ замыслѣ, такъ и въ исполненіи. Эскимосъ тоже ведетъ кочевой образъ жизни и слѣдуетъ за сѣвернымъ оленемъ всюду, гдѣ послѣднему представляются обильныя пастбища.

Бессельсъ (Bessels), предпринимая изъ Америки экспедицію къ сѣверному полюсу, замѣчалъ съ большимъ любопытствомъ у нѣкоторыхъ племенъ восточныхъ эскимосовъ ловкость, съ какою они вырѣзывали различные предметы. Въ присутствіи Бессельса нѣсколько эскимосовъ вырѣзали изображенія людей и звѣрей, которыя были необычайно характеристичны. При помощи незначительныхъ средствъ удалось имъ выразить типичность эскимосской физіономіи, точно также и физіономію европейцевъ. И многія животныя удались имъ замѣчательно; особенные мастера эскимосы въ изображеніи фигуръ сѣверныхъ оленей. Благодарный матерьялъ для обработки представляютъ для эскимоса зубы нарвала и моржа. Во франкфуртскомъ музеѣ находится, напримѣръ, цѣпь, изготовленная изъ цѣльнаго моржевого клыка.

вѣтвями рыбу. Если бы не было другихъ неопровержимыхъ доказательствъ того, что деревни эти лежали на берегу озера, мы могли бы высказаться относительно этого мнѣнія только на основаніи того обстоятельства, что рыба появляется въ орнаментикѣ. При теперешнихъ обстоятельствахъ и судя по тому, какъ выглядитъ страна теперь, о рыбѣ вспомнилъ бы человѣкъ изъ всѣхъ животныхъ навѣрно напослѣдокъ.

Альбинъ-Коинъ (Kohn) видѣлъ у якутовъ въ Сибири сдѣланную изъ мамонтоваго клыка сахарницу, на которой якутскій художникъ вырѣзалъ ножомъ или острымъ кремнемъ оленя и медвѣдя способомъ, правда, натуралистическимъ, однако безупречнымъ. Говорятъ, что рисунки на доисторическихъ костяхъ этого рода превосходятъ рисунки, найденные въ Европѣ.

Почти у всѣхъ примитивныхъ народовъ мы встрѣчаемъ рѣзьбу и рисунки болѣе или менѣе художественные, и во времена доисторическія и въ нынѣшнія. Доказательствъ этого можно было бы привести множество. Такъ, многіе народы Африки украшаютъ свои предметы фигурами львовъ, слоновъ, антилопъ, ящеровъ и черепахъ, иные же аистами, фламинго, страусами и т. д.

Обратимъ, далѣе, вниманіе на богатыя находки изъ терракотты, которыя сдѣлалъ во время своего перваго путешествія вышеупомянутый знаменитый шведскій путешественникъ Свенъ-Гединъ въ далекихъ пустыняхъ внутренней Азіи. Множество этихъ художественныхъ предметовъ, происходящихъ отъ временъ весьма древнихъ (болѣе полуторы тысячи лѣтъ по нашему лѣтосчисленію), представляютъ фигурки людей, обезьянъ, лошадей, двугорбаго верблюда, который и до сихъ поръ живетъ въ этихъ краяхъ въ дикомъ состояніи.

Большой интересъ и доисторическое значеніе представляютъ также изображенія и рисунки палеолитическаго человѣка, сдѣланныя на стѣнахъ пещеръ, которыя онъ обиталъ.

Такъ особенно знаменита своими пещерными находками, богатыми и важными, французская область Périgord (Перигоръ), въ департаментѣ Dordogne, простирающаяся на сѣверъ отъ одноименной рѣки (одного изъ притоковъ Гаронны), и потому она заслуживаетъ болѣе продолжительнаго описанія. На берегахъ рѣки Везера, притока Дордони, подымаются могучія отвѣсныя известковыя скалы, въ которыхъ вырытъ рядъ пещеръ, естественныхъ или вырубленныхъ рукою человѣка. Что пещеры эти были въ значительномъ числѣ обитаемы палеолитическимъ человѣкомъ, доказываетъ то обстоятельство, что въ одномъ мѣстѣ вырублено около ста комнатъ, образующихъ пять идущихъ другъ надъ другомъ этажей. Комнаты эти въ большинствѣ случаевъ соединены между собою лѣстницами и проходами[1]).

[1]) Такимъ образомъ они напоминаютъ Крымскія пещеры. *Прим. переводчика.*

Въ этихъ въ высшей степени интересныхъ пещерахъ были предприняты изысканія подъ руководствомъ Лартота, Христи и Де Вибрая (**Lartet, Christy, De Vibray**) впервые въ 1862—8 годахъ. Результатомъ этихъ раскопокъ было множество кремневыхъ орудій, стрѣлъ, костяныхъ иглъ, особенно костей и роговъ сѣвернаго оленя съ различными рисунками.

Предыдущія изысканія были возобновлены въ этихъ краяхъ въ 1892 году Эмилемъ Ривіеромъ (**E. Rivière**). Онъ продолжалъ съ одной стороны раскопки, которыя производились раньше, съ другой обратилъ вниманіе на пещеры, которыя вообще еще не были изслѣдованы. Работа ривіера имѣла необычайно богатые результаты. Въ пещерѣ около 10 метровъ ширины и столько же глубины на югъ отъ станціи **Les Eyzies**, на высотѣ 123 **m.** надъ полотномъ желѣзной дороги, обнаружено было узкое отверстіе, ведущее въ сосѣднюю низкую комнату, наполненную въ большей части слоемъ глины и многими сталагмитами. Въ диловіальныхъ наносахъ этой пещеры найдены кости животныхъ и человѣка, главнымъ образомъ кости и зубы сѣвернаго оленя, медвѣдя и гіены, и также много кремневыхъ предметовъ.

На стѣнахъ были открыты изображенія звѣрей въ большомъ масштабѣ, исполненныя главнымъ образомъ контурами. Они представляютъ лошадей и разный скотъ, буйволовъ, серны, сѣверныхъ оленей и т. д. Рисунки эти достигаютъ 1 метра 88 **cm.** длины и вырѣзаны на стѣнахъ или грубыми бороздками, часто 5—6 **cm.** глубиною, или только нѣжными чертами. Были найдены также и остатки красокъ, которыми были наведены контуры, и доказано, что и самыя тѣла животныхъ были выкрашены разными красками.

Позже, въ 1895 году, Ривіеръ трактовалъ изображенія и рисунки въ пещерахъ въ Ля Мутъ (**la Mouthe**, тоже въ департаментѣ Дордонь), а въ 1901 году опять возвратился къ своимъ изслѣдованіямъ и сообщилъ въ болѣе обширной статьѣ о ихъ результатахъ. Всѣ рисунки находятся далеко въ глубинѣ пещеры, окутанные въ полный мракъ, и только при свѣтѣ костра или факела можно ихъ распознать. Такъ и въ пещерѣ „**La Mouthe**“ они находятся внутри, въ 95 метрахъ отъ входа.

Что касается способа исполненія этихъ изображеній и рисунковъ, Ривіеръ различаетъ три ихъ категоріи. Первую состав-

ляютъ рисунки, вырѣзанные острымъ кремнемъ на стѣнахъ и сводахъ пещеры; вторая—также сначала вырытые, а потомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ окрашенные охрой въ красно-бурый цвѣтъ, а третью группу, послѣднюю, составляютъ рисунки, образованные изъ большого числа нѣжныхъ линій, которыя едва углублены. Съ послѣднихъ трудно было получить хорошіе оттиски.

Изображенія эти представляютъ главнымъ образомъ животныхъ, среди которыхъ легко можно узнать мамонта, бизона, лошадь, серну, сѣвернаго оленя и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ также упомянуть о рисункѣ какой-то избы, напоминающей угольный сарай, и изображеніе, кажется, птицы.

Эти важныя находки были еще превзойдены недавно изысканіями профессора Л. Капитана (**Capitan**) и аббата Г. Брейля (**H. Breuil**). Эти изслѣдователи открыли въ новыхъ пещерахъ того же департамента дордоньскаго (**Combarelles**, вблизи **Tayac**) богатыя и для науки очень важныя изображенія на пещерныхъ стѣнахъ палеолитическаго человѣка, особенно въ новой пещерѣ Бернифаль (**Bernifal**), отстоящей отъ **la Mouthe** приблизительно на два километра. Эта пещера при діаметрѣ въ два метра имѣетъ въ длину 225 м. и весьма извилиста. Стѣны ея ближе къ выходу покрыты толстымъ сталактитовымъ слоемъ, такъ что послѣдовательность рисунковъ здѣсь наблюдать нельзя; только кое-гдѣ замѣтны слѣды контуровъ.

Только на разстояніи 119 м. отъ входа стѣны пещеры свободны отъ сталактита, и на нихъ во всю длину пещеры вырѣзаны многочисленныя контуровыя изображенія животныхъ. Отдѣльныя фигуры имѣютъ отъ 20 с. m. до 1 метра ширины. Эта пещера въ общемъ представила 109 хорошо замѣтныхъ изображеній, изъ которыхъ 64—рисунки цѣлыхъ звѣрей, а 43 представляютъ эскизы разныхъ головъ. По даннымъ проф. Капитана и аббата Брейля изъ этого количества около 23 изображеній приходится на долю лошадей, 14 мамонта, 2 бизона, 3 сѣвернаго оленя, 3 головы серны, 4 головы сайги и т. д. (Изобр. 10—16). Кромѣ того было найдено 36 разныхъ рисунковъ, изображающихъ большею частью лошадь; одинъ изъ нихъ какъ будто изображаетъ даже и лицо человѣка.

На одной изъ лошадей замѣтно что-то вродѣ покрывала (чепрака), украшеннаго треугольниками. Изъ этихъ изображеній многіе исполнены довольно удачно; особенно

вѣрно изображены фигуры лошадей и мамонтовъ. Клыки у мамонтовъ здѣсь сильно загнуты, и тѣло по большей части поросло длинною и густою шерстью.

Контуры рисунковъ состоятъ изъ черныхъ, болѣе или менѣе глубокихъ желобковъ, нѣкоторыя части тѣла покрыты нѣжными чертами. Часто появляется и болѣе художественное исполненіе рисунковъ, до нѣкоторой степени пластическое; особенно рельефно выдѣляются нѣкоторыя головы животныхъ.

Вскорѣ послѣ этого проф. Капитанъ и аббатъ Бреёль открыли новыя настѣнныя изображенія и рисунки въ пещерѣ у **Font-de-Gaume**, на разстояніи около $1^1/_2$ км. отъ предыдущихъ пещеръ. Въ ней начинаются рисунки въ 65 метрахъ отъ входа. Фигуры здѣсь затушованы линіями и ограничены рѣзкими, глубоко вырытыми абрисами. Одинъ сѣверный олень въ 1 метръ 50 с. м. длиною и одинъ мамонтъ выполнены совершенно черными силуэтами. Большинство рисунковъ обрисовано черными линіями манганомъ и заполнено красной глиной или охрой. (Табл. III—IV). На нѣсколькихъ изображеніяхъ замѣтно также заполненіе буроватымъ цвѣтомъ.

Способъ, которымъ здѣсь исполнены рисунки, двоякой: или была вырѣзана фигура животнаго и потомъ заполнена краской, или на вытесанную площадку были вписаны отдѣльныя фигуры и изображенія. Изъ найденныхъ рисунковъ многіе были покрыты известковымъ покровомъ, чѣмъ очень затруднялось ихъ отысканіе, и открытіе ихъ требовало большой осторожности и терпѣнія. До сихъ поръ найдено въ общемъ 49 изображеній тура, 4 сѣвернаго оленя, 1 оленя, 2 лошади, 3 антилопы, и 2 мамонта. Неясныхъ контуровъ разныхъ другихъ животныхъ около 11. (Изобр. 17). Къ этому нужно прибавить рядъ геометрическихъ орнаментовъ и линій, (изобр. 18—20), подобныя которымъ отыскалъ Піэттъ (**Piette**) на разрисованныхъ валунахъ и костяхъ изъ нѣкоторыхъ французскихъ находокъ.

Послѣдними находками во французскихъ пещерахъ снова было привлечено вниманіе на Альтамирскую пещеру въ Испаніи, въ которой на стѣнахъ были найдены такіе же рисунки и изображенія палеолитическаго человѣка, на которые обратилъ вниманіе въ 1880 г. **Marcellino de Sautuola**. Этотъ изслѣдователь открылъ въ названной пещерѣ (въ округѣ **Santilla del Mar**) рядомъ съ гигантской мусорной ямой

(kjökkenmödding); происходящей изъ диловіальной эпохи и содержавшей массу раковинъ, костей животныхъ, обработаннаго кремня и костей, также большое количество изображеній и рисунковъ, сдѣланныхъ рукой человѣка. Эти картины, заполненныя красной охрой или чернью, покрывающія цѣлыя стѣны и сводъ пещеры, представляютъ или простыя линіи или изображенія лошадей, оленей и другихъ животныхъ, особенно же бизоновъ, которыхъ на стѣнахъ было изображено въ разныхъ положеніяхъ около тридцати. Ученые отнеслись тогда скептически къ этимъ изображеніямъ, не признавали ихъ за доисторическія, пока съ 1895 года, когда богатыя находки во французскихъ пещерахъ возбудили всеобщее удивленіе и когда было доказано ихъ доисторическое происхожденіе, не было удѣляемо вниманіе спеціалистовъ и рисункамъ въ пещерѣ Альтамирской. Когда два года тому назадъ аббатъ Брейль и Карталькъ (Cartailhack) посѣтили эту пещеру для новаго изслѣдованія, они убѣдились, что тамошніе настѣнные рисунки тождественны съ французскими, о чемъ немедленно извѣстили парижскую академію наукъ.

Въ Альтамирской пещерѣ изображены олени, зубры, лошади, кабаны, козы и другія животныя, но совершенно отсутствуютъ изображенія мамонта и сѣвернаго оленя, что свидѣтельствуетъ о томъ, что по всей вѣроятности послѣднія животныя не проникли въ эти южныя страны. Достойны вниманія здѣсь зачатки животнаго орнамента и какихъ-то писанныхъ значковъ вродѣ красныхъ треугольниковъ и другихъ изображеній. Здѣсь же находится большое количество изображеній фигуръ человѣка со звѣриными масками (лицами), какія находимъ у примитивныхъ народовъ и теперь. Фигуры эти изображены такимъ образомъ, какъ будто бы они совершали какіе-то жесты, которые Карталькъ и Брейль считаютъ за жесты при молитвѣ, относительно чего, впрочемъ, трудно привести положительное мнѣніе.

Изысканія въ пещерахъ Франціи еще не вполнѣ окончены. Нужно будетъ для этого много времени, такъ какъ работа въ сырыхъ и темныхъ пещерахъ подвигается впередъ медленно, и не мало времени занимаетъ устраненіе покрывающаго многіе рисунки известковаго покрова.

Приведенныя настѣнныя пещерныя произведенія принадлежатъ концу диловіальной или палеолитической эпохи, лѣсной поглаціальной ступени, во Франціи самому молодо-

му періоду мадленскому. Въ этотъ періодъ. какъ уже раньше сказано, появляются рядомъ съ мамонтомъ и особенно многочисленнымъ сѣвернымъ оленемъ, этимъ главнымъ источникомъ питанія палеолитическаго человѣка, олень, серна, туръ, бизонъ. лошадь и другія животныя. Человѣкъ изготовляетъ уже множество предметовъ и орудій изъ кости и рога, которые украшаетъ простою или художественною рѣзьбою.

Такъ какъ въ теченіе этого періода наступилъ болѣе холодный климатъ, палеолитическій человѣкъ былъ принужденъ оставить свои прежнія болѣе примитивныя жилища, которыя устраивалъ въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ и на склонахъ возвышенностей, и, перебравшись на долгое время въ пещеры, оставилъ здѣсь много слѣдовъ своего существованія и дѣятельности. Настѣнныя изображенія нельзя разсматривать только съ точки зрѣнія художественной,—имъ нельзя отказать въ значеніи и въ качествѣ доказательствъ необыкновеннаго умственнаго прогресса человѣка палеолитическаго, который тогда ужъ началъ приручать дикихъ животныхъ, особенно лошадь, а затѣмъ занимался и зачатками земледѣлія. Равнымъ образомъ нельзя упускать изъ виду и того, что подобные настѣнные рисунки, возникшіе въ времена гораздо болѣе поздніе, не могутъ быть съ художественной точки зрѣнія приравниваемы въ самой отдаленной степени къ вышеприведеннымъ творепіямъ.

Въ общихъ работахъ проф. Капитана и аббата Брейля говорится, что на одной изъ лошадей изображено даже покрывало. (Изобр. 21). Сообщеніе это принято и во всѣхъ иноязычныхъ сочиненіяхъ, которыя занимались находками французскихъ изслѣдователей.

Относительно того, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительномъ покрывалѣ, мы сильно сомнѣваемся, несмотря на то, что палеолитическій человѣкъ и началъ, можетъ быть, приручать лошадь. Это изображеніе кажется намъ совсѣмъ обыкновенной, случайной орнаментаціей, такъ часто изображаемой на стѣнахъ пещеръ. Изъ того, что она изображена на тѣлѣ животнаго какъ настоящее покрывало, еще не слѣдуетъ, что это покрывало существовало на самомъ дѣлѣ. Сравнимъ, напримѣръ, орнаментацію, изображенную на тѣлѣ одного мамонта. Что бы такое должна была она представлять? Если присмотрѣться къ этому загадочному изображенію коня, видно, что кромѣ предполагаемаго по-

крывала художникъ пытался изобразить и другую лошадь, нарисовавъ, впрочемъ, внутри только голову и переднія ноги.

Аббатъ Брейль также согласенъ съ этимъ взглядомъ и думаетъ теперь, что это покрывало имѣетъ совершенно иное значеніе, такъ какъ онъ отрицаетъ, что одомашненіе лошади дошло у палеолитическаго обитателя французскихъ пещеръ до того, чтобы онъ употреблялъ разнаго рода збрую. Аббатъ Брейль склоняется скорѣе къ тому выводу, что это предполагаемое покрывало, вѣроятно, изображаетъ какой-то шалашъ. Этотъ выводъ весьма правдоподобенъ, особенно если сравнить это изображеніе съ эскимосскимъ рисункомъ, на которомъ также изображенъ шалашъ, который съ мнимымъ покрываломъ имѣетъ бросающееся въ глаза сходство (Изобр. 22).

Какъ бы то ни было, эти замѣчательныя изображенія ничего не теряютъ въ своемъ значеніи.

Докторъ **Hoernes**, соединивъ въ недавно изданной книгѣ всѣ изслѣдованія о диловіальномъ человѣкѣ въ Европѣ, касающіяся его рисунковъ и изображеній на скалахъ, приписываетъ эти работы слѣдующимъ двумъ періодамъ палеолитической эпохи:

1) Солютрейской (**Solutrén**). Сюда принадлежатъ пещерные настѣнные рисунки, исполненные въ глубоко вырытыхъ контурахъ, (рѣдко и тѣ, которыхъ вырытые контуры заполнены краской). Три пещеры Шаботскія (**Chabot**), **Pair-non-Pair** и **Combarelles**. Попадается мамонтъ и дикая лошадь.

2) Мадленской (**Magdalénien**) (Конецъ). Рисунки, исполненные въ краскахъ въ пещерѣ **La Mouthe**, и пещерныя фрески въ Альтамирѣ и **Font-de-Gaume**. Сѣверный олень и бизонъ сдѣлались главнымъ источникомъ охоты.

Hoernes вполнѣ признаетъ палеолитическое происхожденіе пещерныхъ рисунковъ и изображеній, но считаетъ возможнымъ, что исполненіе ихъ въ краскахъ могло быть сдѣлано во времена гораздо болѣе позднія, когда въ эти пещеры перобрались новые обитатели. Они увидѣли много рисунковъ только начерченныхъ, неясныхъ, и потому вѣроятно имъ хотѣлось сдѣлать ихъ болѣе выразительными при помощи красокъ.

Мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ **Hoernes-a** и сообщимъ ниже нѣчто подобное о рисункахъ на скалахъ, сдѣланныхъ южноафриканскими бушменами.

Достойные вниманія рисунки палеолитическаго чело-

вѣка опять напоминаютъ намъ подобныя же произведенія нѣкоторыхъ живущихъ еще или исчезнувшихъ примитивныхъ народовъ.

Такъ напримѣръ д-ръ Гигаксъ (Gygax) нашелъ въ Австраліи, въ филипскомъ графствѣ, пещеры, на стѣнахъ которыхъ замѣтилъ также грубые зачатки пластики. Также и Герхардъ Крефтъ (Gerhard Krefft) срисовалъ въ Австраліи со стѣнъ скалъ рисунки аборигеновъ, представляющіе въ большинствѣ случаевъ китовъ, птицъ и людскія фигуры. Далѣе и Тасманійцы оставили намъ свои грубые рисунки на скалахъ и деревьяхъ, изображающіе животныхъ и птицъ. Также и Папуасы въ Новой Гвинеѣ чрезвычайно одарены способностью къ рисованію, особенно къ рѣзьбѣ.

Кто основательно занимался изученіемъ культуры разныхъ примитивныхъ народовъ, тотъ замѣтилъ, что изображенные здѣсь пещерные рисунки палеолитическаго человѣка представляютъ замѣчательное сходство съ произведеніями южноафриканскихъ бушменовъ, изъ которыхъ многіе привезъ недавно умершій извѣстный путешественникъ д-ръ Эмиль Голубъ, насколько, конечно, удалось ему добыть ихъ послѣ трудной работы изъ твердыхъ скалъ. (Табл. V). Съ рисунковъ, которые невозможно было отдѣлить, онъ былъ принужденъ сдѣлать только снимки, множество которыхъ привезъ въ Европу. Передъ смертью д-ръ Голубъ часто говаривалъ, что напишетъ о бушменскихъ рисункахъ большой трудъ, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ этого сдѣлать. Изъ оставшихся послѣ него чертежей я срисовалъ тѣ, которые мнѣ казались важными для сравненія съ рисунками палеолитическаго человѣка (Табл. VI).

Бушменъ, наиболѣе безобразный и лѣнивый изъ всѣхъ южноафриканскихъ дикарей, живущій въ нищетѣ и заботящійся только о самомъ необходимомъ для пропитанія, близится теперь къ полному вымиранію. Съ удивленіемъ смотримъ мы теперь на рисунки, оставленные вымершимъ и вымирающимъ племенемъ, и съ трудомъ допускаемъ, что этотъ дикарь былъ способенъ такъ искусно и тонко изобразить фигуры животныхъ. Тѣмъ болѣе мы удивляемся этому, что знаемъ лѣнивый характеръ бушмена, который скорѣе немилосерднымъ образомъ стянетъ себѣ ремнемъ животъ, только бы не нужно было ему отыскивать необходимую пищу.

Животныхъ и другихъ фигуръ, изображенныхъ буш-

менами, множество. Такъ д-ръ Голубъ нашелъ въ южной Африкѣ изображенія гиппопотама, носорога, зебры, жирафа, слона, леопарда, страуса, черепахъ, змѣй, жуковъ, фигуры бушменовъ, рисунки солнца, луны, звѣздъ и т. д. Особенно хорошо исполнены разные виды антилопъ.

Д-ръ Голубъ различаетъ въ развитіи этихъ изображеній четыре эпохи. Первая и самая древняя обнимаетъ предметы, изображенные только въ контурахъ простыми линіями, которыя вырѣзаны на камнѣ. Во вторую эпоху вытесаны цѣлыя фигуры. Къ третьей принадлежатъ изображенія самой лучшей работы; контуры здѣсь вырѣзаны, рѣже тонко вытесаны, и вся внутренняя площадь фигуры всегда тщательно и чисто отполирована. Въ четвертую и послѣднюю эпоху является замѣтный упадокъ въ искусствѣ, такъ какъ изображенія, принадлежащія сюда, исполнены большею частью въ контурахъ, вырытыхъ или плохо вытесанныхъ долотомъ, но никогда не высѣченныхъ отчетливо. Самые лучшіе образцы принадлежатъ второй и третьей эпохамъ. Точно опредѣлить возрастъ отдѣльныхъ эпохъ чрезвычайно трудно, хотя нѣкоторые изъ бушменовъ, которымъ было лѣтъ по пятьдесятъ, говорили Голубу, что изображенія послѣдней эпохи представляютъ работу ихъ отцовъ и дѣдовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ были покрыты слоемъ земли и потому весьма хорошо сохранились. Если сравнимъ всѣ эти издѣлія съ работами другихъ южноафриканскихъ племенъ, исполненными на деревѣ, металлѣ, кости или рогѣ, то сейчасъ замѣтимъ, что бушмены имѣли весьма большія способности къ рѣзьбѣ, и ихъ работы заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они не работали металлическими инструментами, какъ другія племена, а только каменными, значитъ, должны были выполнять трудъ гораздо большій.

Что же касается точности изображенія и пониманія изображаемаго предмета, то остальные южноафриканскіе чернокожіе не могутъ въ самой отдаленной степени сравниваться съ бушменами. Рисунки исполнены на доскахъ горизонтальныхъ, вертикальныхъ (весьма рѣдко) и наклонныхъ въ большинствѣ случаевъ подъ угломъ 30—60°; бушмены употребляютъ для своихъ рисунковъ діабазъ, филлитъ и мелафиръ.

Какъ уже раньше указано, многія изъ бушменскихъ изображеній происхожденія древняго, и нѣкоторыя изъ нихъ, недоконченныя, были позже окончены и поправлены аборигенами, а иногда заполнены красками. Такъ, по крайней мѣрѣ,

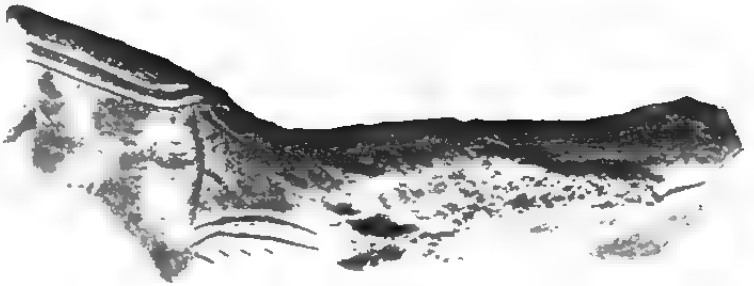
говорила мнѣ жена Голуба, которая, какъ извѣстно, со своимъ покойнымъ мужемъ первая изъ европейскихъ женщинъ, путешествовала четыре года въ неизслѣдованныхъ южноафриканскихъ странахъ.

Рисунки на скалахъ бушменовъ напоминаютъ также и изображенія, въ большомъ числѣ находящіяся на крутыхъ стѣнахъ скалъ въ сѣверной Африкѣ, въ Марокко, Алжирѣ, Тунисѣ и Фецданѣ. Основательнымъ ихъ изученіемъ занимался во время своихъ путешествій въ 1889—1900 г.г. изслѣдователь Г. Б. Фламандъ (G. B. Flamand), который въ 1901 году помѣстилъ сообщеніе о нихъ въ журналѣ ліонскаго антропологическаго общества. До сихъ поръ извѣстно болѣе пятидесяти такихъ мѣстонахожденій. Первыя извѣстія о нихъ имѣются уже съ 1847 г. изъ южнаго Орана, гдѣ находятся на стѣнахъ скалъ многочисленныя изображенія слоновъ, фигуры воиновъ съ головами убранными перьями, съ лукомъ и стрѣлами, а затѣмъ такого же рода находка сдѣлана въ 1849 г. въ Тіутѣ (Tiut). Вытесанные контуры этихъ изображеній обрисованы черной краской, внутренность же заполнена красной, подобно тому, какъ это мы видѣли на палеолитическихъ рисункахъ въ пещерѣ у Font-de-Gaume. Изъ животныхъ находимъ здѣсь и такихъ, которыя уже давно вымерли или переселились отсюда, какъ напримѣръ: слона, носорога, льва, антилопу и т. д. Рядомъ съ ними находятся тамъ и собака, коза и заяцъ, все въ натуралистическомъ, живо напоминающемъ бушменскія изображенія стилѣ.

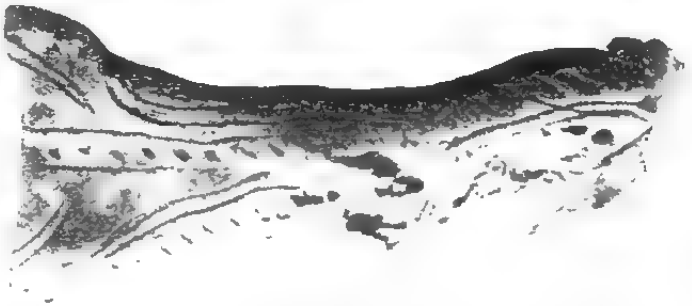
На всѣхъ этихъ вышеприведенныхъ рисункахъ отсутствуетъ лошадь, которая появилась въ Африкѣ только въ половинѣ второго тысячелѣтія передъ Р. Х. вмѣстѣ съ азіатскими кочевыми пастушескими народами. Отсутствуетъ также овца и верблюдъ, изъ которыхъ послѣдній когда-то жилъ въ этомъ краѣ, но позже исчезъ и появился опять здѣсь во времена Александра Великаго. Изъ исчезнувшихъ отсюда животныхъ слѣдуетъ упомянуть еще жирафа и вымершаго буйвола (Bubalus antiquus), котораго легко отличить по его чрезвычайно длиннымъ рогамъ.

Военный докторъ П. Делмасъ (P. Delmas) нашелъ въ южномъ Оранѣ цѣлыя картины изъ жизни животныхъ и человѣка, изображенныя на скалахъ. Таковы напримѣръ: слонъ защищаетъ своего дѣтеныша отъ леопарда; левъ съ растерзываемой антилопой; сидящая человѣческая фигура съ бу-

1. Вырѣзанная изъ нижней конской челюсти рыба изъ Костелика (спереди).

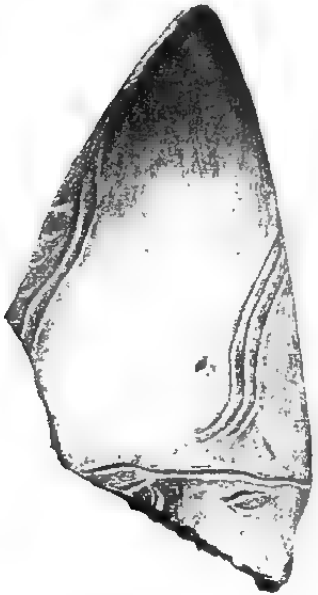


3. Другая рыба вырѣзанная изъ нижней конской челюсти изъ Костелика (спереди.)



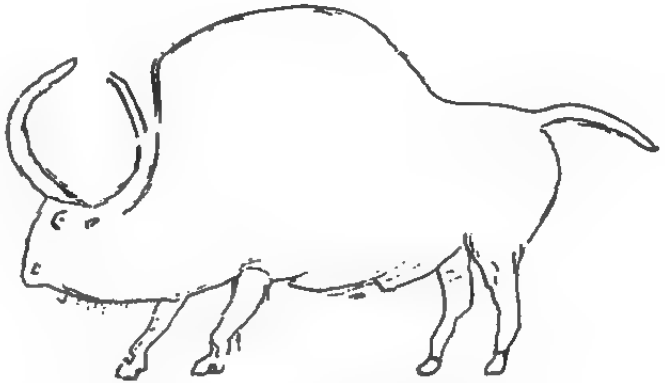
2. Она же (сзади). (Изъ собраній др. Кржа.)

4. Она же (сзади) (Изъ собраній др. Кржа).

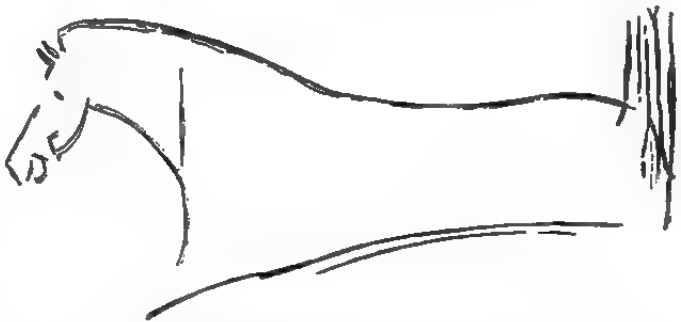


5. 6.

Изображеніе лица на обрѣзанной и полированной кости изъ Костелика. (5.е спереди. 6.е сзади) (изъ собраній др. Кржа).



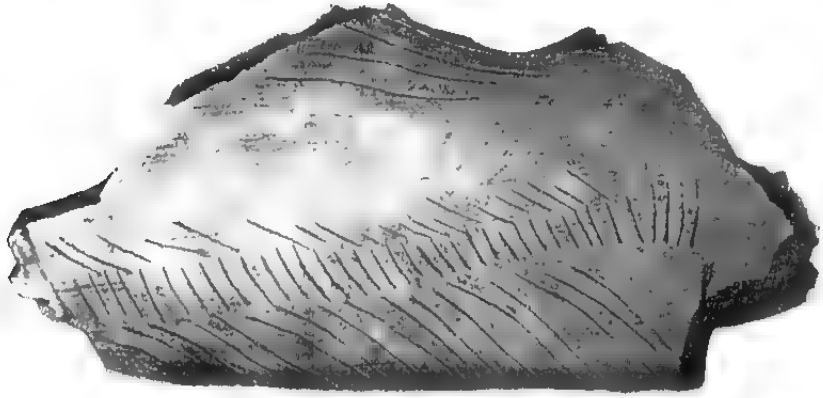
11. Изображеніе бизона изъ пещеры la Mouthe (Dordogne). (По Капитану и Бреёлю).



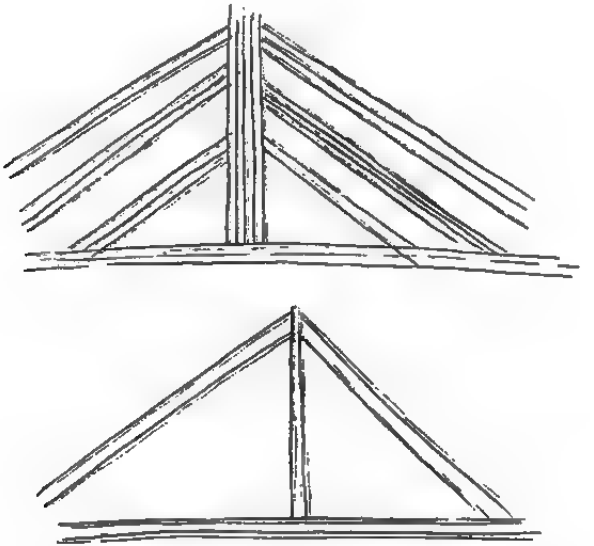
16. Изображеніе лошади изъ пещеры у Bernifal (Dordogne). По Капитану и Бреёлю).

7. Украшенная подвѣска изъ мамонтова клыка изъ Предмостья (изъ собраній др. Кржа).

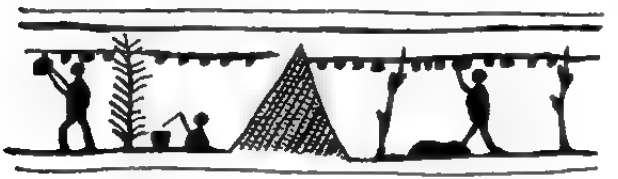
8. Фигуральный рисунокъ на мамонтовомъ клыкѣ изъ Предмостья (изъ собраній др. Кржа).



9. Украшенный обломокъ мамонтова клыка изъ Предмостья (изъ собраній др. Кржа).

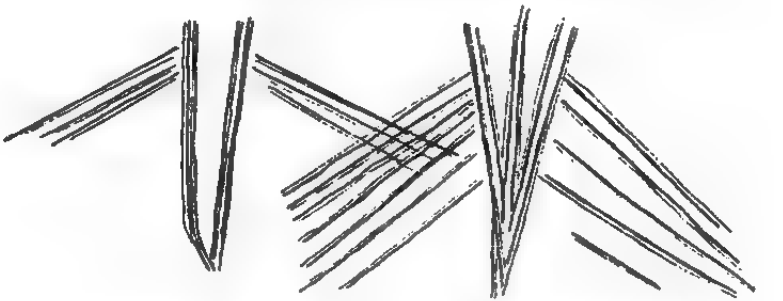


20. Различныя украшенія въ пещерѣ у Bernifal (Dordogne) (По Капитану и Бреёлю.)

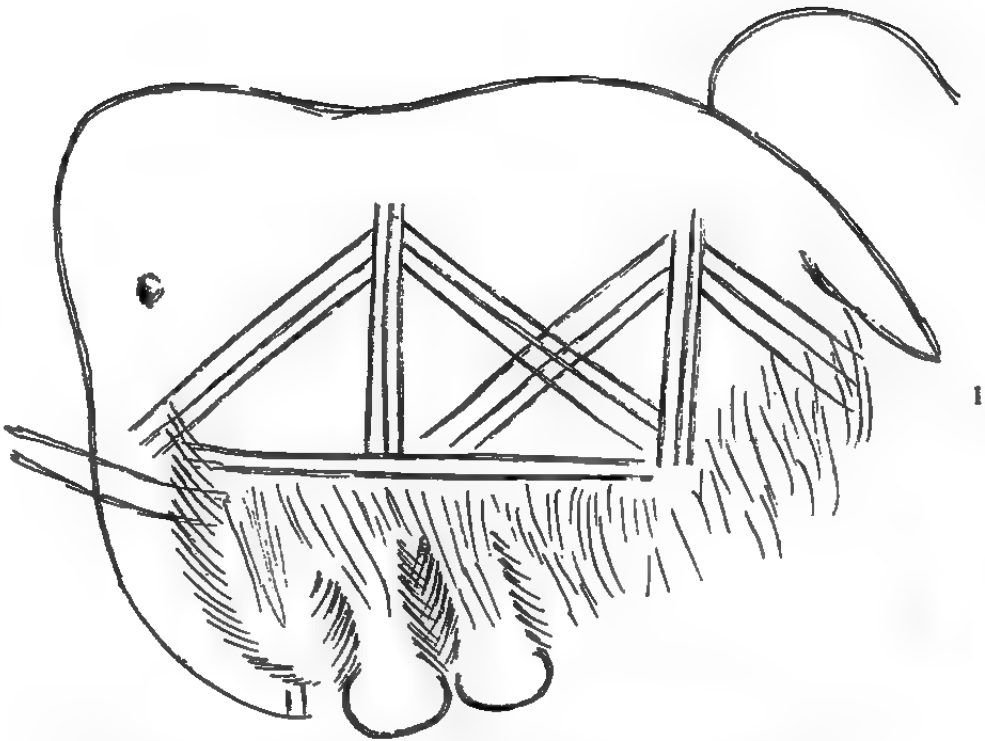


22. Часть эскимосскаго рисунка на кости.

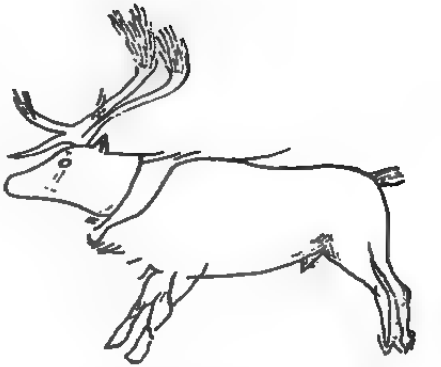
10. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры la Mouthe (Dordogne). (По Капитану и Бреёлю.)



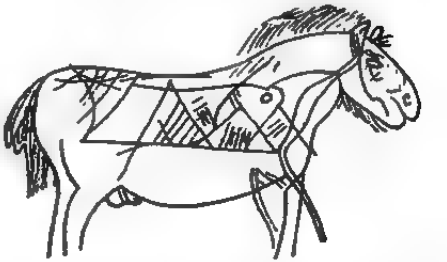
19. Различныя украшенія въ пещерѣ у Bernifal (Dordogne). (По Капитану и Бреёлю.)



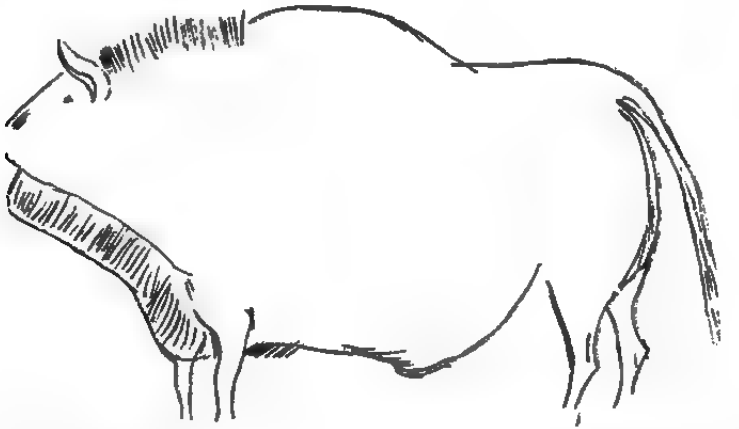
13. Изображеніе мамонта изъ пещеры **Bernifal (Dordogne).**
(Длина 60 *cm*, ширина 40 *cm*.) (По Капитану и Бреёлю.)



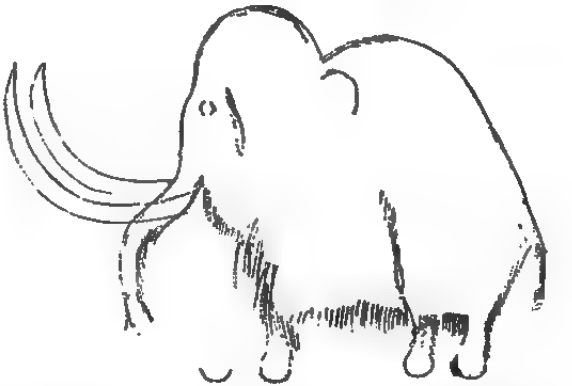
15. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры у **Combarelles (Dordogne).**
(По Капитану и Бреёлю).



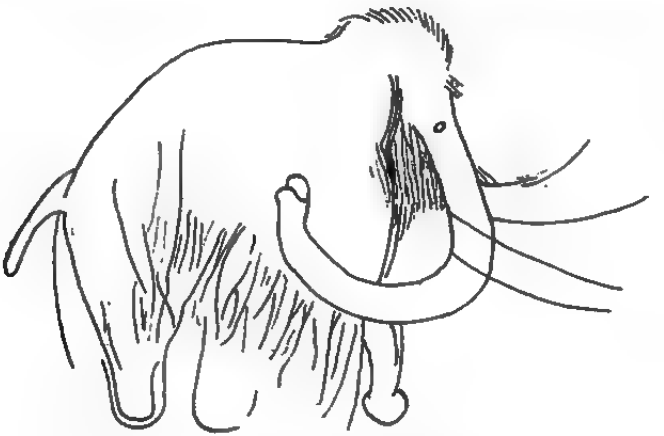
21. Изображеніе дикой лошади съ полагаемымъ покрываломъ изъ пещеры у **Combarelles.**
(По Капитану и Бреёлю).



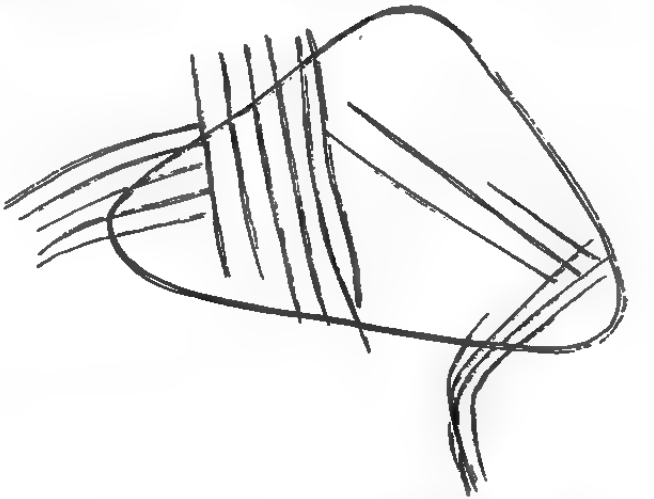
12. Изображеніе бизона изъ пещеры у Bernifal (Dordogne) Длина 50 *cm.* По Капитану и Бреёлю.



17. Изображеніе мамонта изъ пещеры Font-de-Gaume (Dordogne). (Длина 30 *cm*, ширина 25 *cm*. (По Капитану и Бреёлю.)



14. Изображеніе мамонта изъ пещеры у Combarelles (Dordogne).



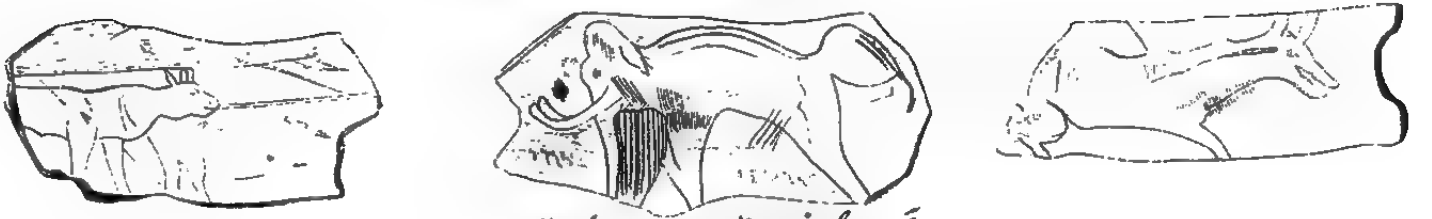
18. Изображеніе шалаша (?) изъ пещеры у Bernifal (Dordogne). (По Капитану і Бреёлю.)

Орнаментированное мамонтово ребро изъ Предмостья.

a *b*

(*a* avers, *b* revers)
(изъ собранія др. М. Кришки.)

Rytiny z kosti a parohu.

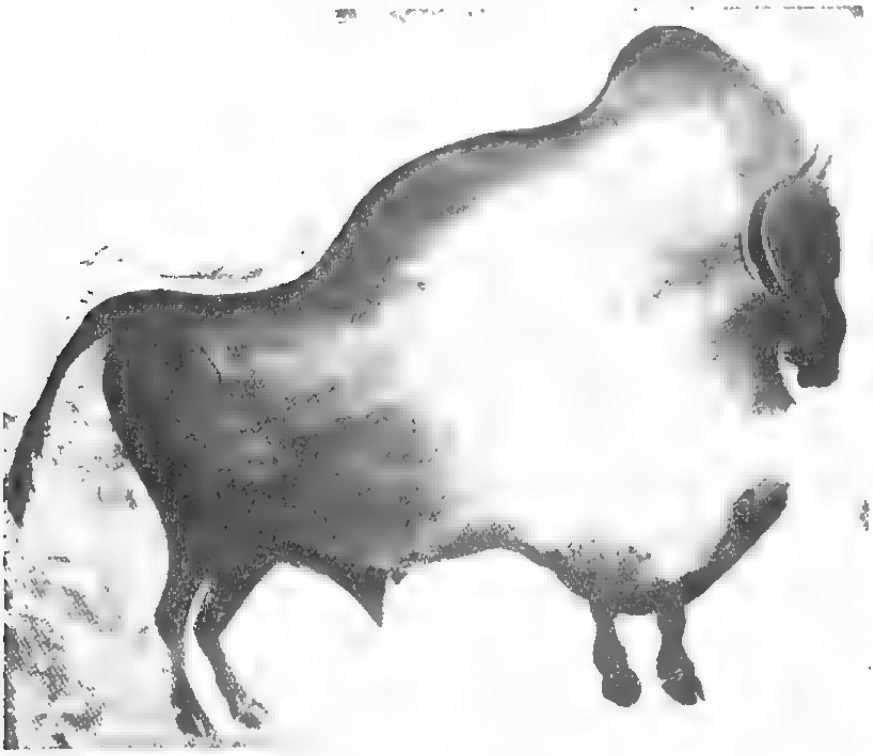


Kreba mamuta z jeskyně madelainské.

Odznaková bůl z jeskyně Laugeric Basse. (Dordogne)

Dvě strany odznakové hole z Montgaudieru. (Charente)

Наскальные рисунки бизоновъ изъ пещеры Font-de-Gaume (Dordogne).
(По Капитану и Бреёлю.)



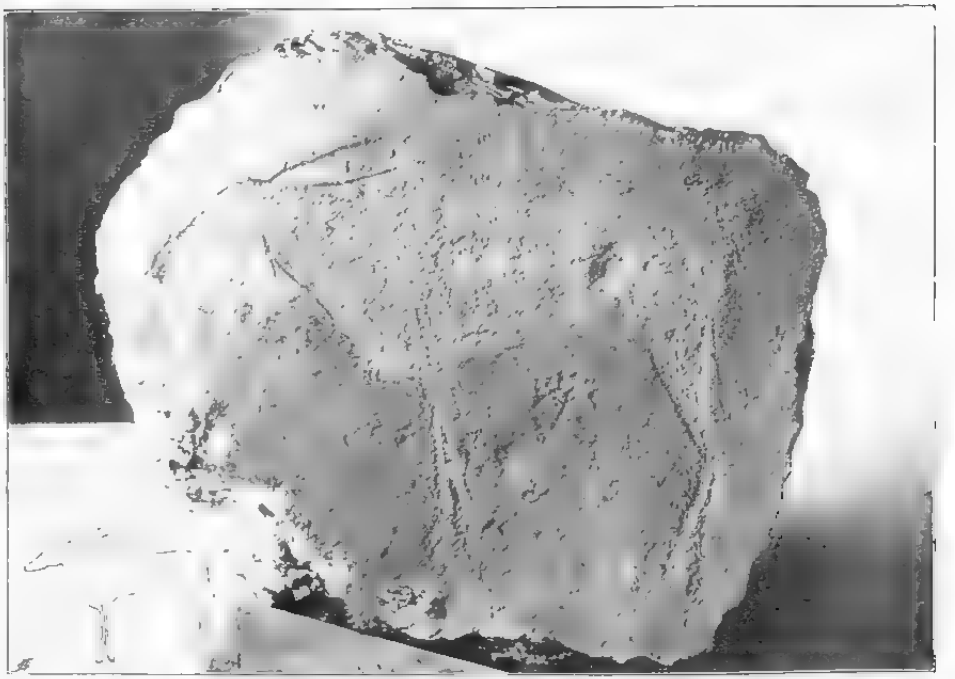
Длина 1 м 50 см, ширина 1 м 25 см.

Длина 1 м, ширина 60 см.

Пастѣнные рисунки изъ пещеры Font-de-Gaume (Dordogne).
(По Капитану и Бреёлю.

Туръ.
Длина 2 м 70 см, ширина 1 м 30 см.

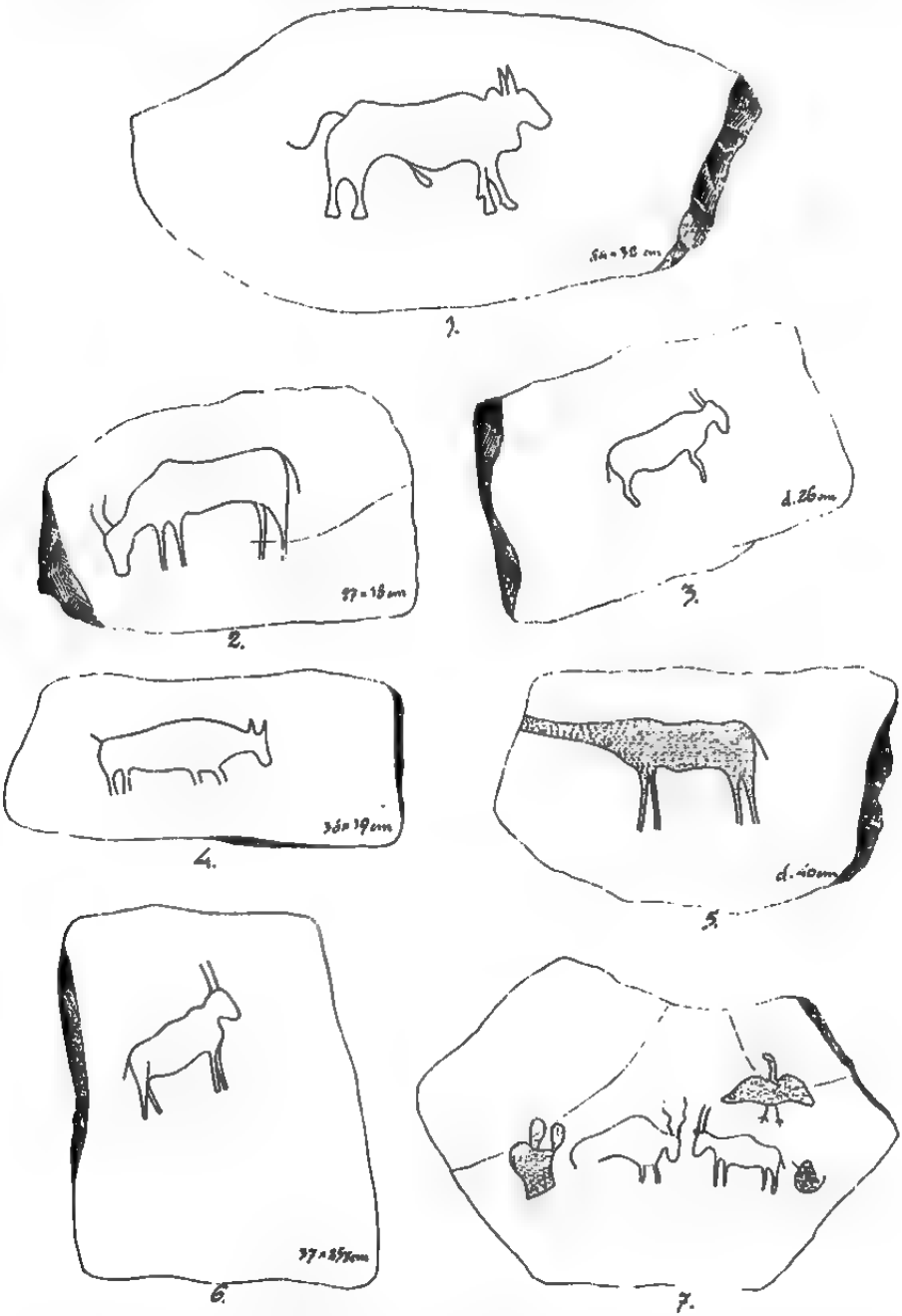
Пасущіеся сѣверные олени.
Длина 2 м 10 см, ширина 1 м 30 см.



Бушменскій рисунокъ на камнѣ, изображающій антилопу.

(Изъ коллекцій дра Эмиля Голуба въ Напрестковомъ промышленномъ музеѣ въ Прагѣ.

Рисунки на скалахъ южноафриканскихъ бушменовъ.
(Изъ оставшихся, до сихъ поръ не изданныхъ, набросковъ дра Эмиля Голуба.)



(Изображенія 1, 2, 3, 6 и 7. представляютъ разные виды антилопъ, изобр. 4. рисунокъ лошади и изобр. 5. фигуру жирафа безъ головы. На изображеніи 7. находя тся еще фигуры скалистаго орла, плодъ баобаба направо, кактусъ (?) налѣво.)

мерангомъ, другая фигура съ длинной бородою и т. д.

Въ рисункахъ на скалахъ въ сѣверной Африкѣ Фламандъ различаетъ слѣдующія категоріи:

1) Неолитическія произведенія, изображающія большею частью животныхъ, рѣдко фигуры человѣка и т. д. Они свидѣтельствуютъ о мѣткомъ наблюденіи природы, а часто и о необыкновенно художественномъ талантѣ.

2) Ливійско-берберскіе рисунки и надписи, возникшіе въ началѣ нашей эры.

3) Магометанскія надписи.

4) Надписи и рисунки французскихъ солдатъ новѣйшаго времени.

Изъ этихъ нѣсколькихъ примѣровъ снова явствуетъ, что при изученіи культурнаго развитія палеолитическаго человѣка нужно удѣлять большое вниманіе также и этнографіи, именно такъ называемымъ примитивнымъ народамъ, населяющимъ разныя страны земного шара.

РИСУНКИ.

Рис. 1. Вырѣзанная изъ нижней конской челюсти рыба изъ Костелика (спереди).
Рис. 2. Она же (сзади) (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
Рис. 3. Другая рыба, вырѣзанная изъ нижней конской челюсти изъ Костелика (спереди).
Рис. 4. Она же (сзади) (изъ собраній д-ра Кржижа).
Рис. 5 и 6. Изображеніе лица на обрѣзанной и полированной кости изъ Костелика (5 спереди, 6 сзади) (изъ собраній д-ра Кржижа).
Рис. 7. Украшенная привѣска изъ мамонтоваго клыка изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
Рис. 8. Фигуральный рисунокъ на мамонтовомъ клыкѣ изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
Рис. 9. Украшенный обломокъ мамонтоваго клыка изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
Рис. 10. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры **la Mouthe** (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 11. Изображеніе бизона изъ пещеры у **la Mouthe** (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 12. Изображеніе бизона изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь). Длина 50 **cm.** (по Капитану и Брейлю)
Рис. 13. Изображеніе мамонта изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь). Длина 60 **cm.**, ширина 40 **cm.** (по Капитану и Брейлю).
Рис. 14. Изображеніе мамонта изъ пещеры у **Combarelles** (Дордонь).
Рис. 15. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры у **Combarelles** (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 16. Изображеніе лошади изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 17. Изображеніе мамонта изъ пещеры **Font-de-Gaume** (Дордонь). Длина 30 **cm.**, ширина 25 **cm.** (по Капитану и Брейлю).
Рис. 18. Изображеніе шалаша (?) изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 19. Различныя украшенія въ пещерѣ у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 20. Различныя украшенія въ пещерѣ у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
Рис. 21. Изображеніе дикой лошади съ подобіемъ покры-

вала, изъ пещеры у **Combarelles**. (По Капитану и Брейлю).

Рис. 22. Часть эскимосскаго рисунка на кости.

Таблица I. Орнаментированное мамонтовое ребро изъ Предмостья: а) лицо, в) оборотъ. (Изъ собраній д-ра М. Кржижа).

Таблица II. Изображенія на кости и рогѣ.
Рисунокъ мамонта изъ пещеры Мадленской.
Почетный жезлъ изъ пещеры **Laugerie Basse** (Дордонь). Двѣ стороны почетнаго жезла изъ **Montgaudier-a** (**Charente**).

Таблица III. Настѣнные рисунки бизоновъ изъ пещеры **Font-de-Gaume** (Дордонь). (По Капитану и Брейлю).
Изображеніе 1. Длина 1 **m.** 50 **cm.**, ширина 1 **m.** 25 **cm.**
Изображеніе 2. Длина 1 **m.**, ширина 60 **cm.**

Таблица IV. Настѣнные рисунки изъ пещеры **Font-de-Gaume** (Дордонь). (По Капитану и Брейлю).
Туръ. Длина 2 **m.** 70 **cm.**, ширина 1 **m.** 30 **cm.**
Пасущіеся сѣверные олени. Длина 2 **m.** 10 **cm.**, ширина 1 **m.** 30 **cm.**

Таблица V. Бушменскій рисунокъ на камнѣ, изображающій антилопу.
(Изъ коллекціи д-ра Эмиля Голуба въ Наперстковомъ промышленномъ музеѣ въ Прагѣ).

Таблица VI. Рисунки на скалахъ южноафриканскихъ бушменовъ.
(Изъ оставшихся до сихъ поръ неизданными набросковъ д-ра Эмиля Голуба).

(Изображенія 1, 2, 3, 6 и 7 представляютъ разные виды антилопъ; изобр. 4—рисунокъ лошади, изобр. 5—фигуру жирафа безъ головы. На изображеніи 7—находятся еще фигуры скалистаго орла, плодъ баобаба направо, кактусъ (?) налѣво).

ЗАМѢТКА О ДРЕВНОСТЯХЪ

въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, Ялтинскаго уѣзда.

„Печальна судьба памятниковъ древности въ Крыму, и въ частности остатковъ древнихъ сооруженій. Они гибнутъ отъ вліянія стихій и расхищенія, уничтожаются отъ отсутствія надзора за ними, а главное—отъ недостатка уваженія къ памятникамъ старины въ массѣ населенія Крыма. И хуже всего то, что это уничтоженіе и расхищеніе остатковъ древнихъ сооруженій не ослабѣло, а скорѣе усилилось въ послѣднее столѣтіе, даже вѣрнѣе—въ послѣднія десятилѣтія“[1]). Къ этому нужно прибавить, что хищническое хозяйничанье землевладѣльцевъ, стремящихся распродать Крымъ по крошечнымъ участкамъ за баснословныя цѣны и превратить его въ сплошную гостинницу, отражается также самымъ печальнымъ образомъ на древностяхъ Крыма. Распланировка участковъ, постройка дачъ—все это ежегодно уничтожаетъ множество памятниковъ старины въ Крыму, при чемъ послѣдніе гибнутъ безслѣдно для науки, такъ какъ алчные владѣльцы и ихъ невѣжественные рабочіе и не интересуются попадающимися имъ древностями, и не способны даже замѣтить ихъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ удается случайно спасти что-нибудь, а еще рѣже сами землевладѣльцы даютъ возможность спеціалистамъ изслѣдовать найденные памятники старины. А между тѣмъ „какъ ни обширна литература о крымскихъ древностяхъ, и какъ ни много ежегодно появляется сочиненій, посвященныхъ описанію достопримѣчательностей и красотъ Крыма, но многія мѣстности Тавриды еще почти не изучены, не обслѣдованы научно, а многія еще и не описаны и мало извѣстны даже мѣстнымъ жителямъ“[2]). Поэтому необходимо не только поскорѣе принять мѣры къ сохраненію отъ

---

[1]) А. И. Маркевичъ. Старо-Крымскія древности (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 17, стр. 124).

[2]) А. И. Маркевичъ. Экскурсія на гору Бакла и въ дер. Мангушъ (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 8, стр. 108).

гибели и изученію извѣстныхъ памятниковъ старины въ Крыму, но также разыскать и зарегистрировать древности, остающіяся неизвѣстными до сихъ поръ, такъ какъ безъ этого трудно повести болѣе или менѣе систематически дѣло изученія Крыма въ археологическомъ отношеніи. Между прочимъ нельзя не пожалѣть, что мѣстные археологи, лучше знакомые съ древностями Крыма, до сихъ поръ не составили археологической карты его. Конечно, мы не думаемъ въ настоящей замѣткѣ дать обзоръ всѣхъ крымскихъ древностей. Наша задача очень и очень скромна: мы зарегистрируемъ тутъ всѣ тѣ памятники старины, которые намъ встрѣтились во время археологической экскурсіи въ окрестностяхъ д. Кекенеиза, Ялтинскаго уѣзда, такъ какъ, можетъ быть, мѣстнымъ археологамъ удастся изслѣдовать тѣ древности, которыя мы не могли изучить лично. Понятно, мы ограничимся самымъ краткимъ описаніемъ какъ изслѣдованныхъ нами памятниковъ старины, такъ и оставшихся неизслѣдованными, потому что первымъ посвящена нами особая работа, а о вторыхъ мы не могли составить, на основаніи имѣвшихся у насъ данныхъ, достаточно полнаго представленія, чтобы говорить о нихъ подробно. Мы отмѣтимъ попутно также нѣкоторыя мѣста внѣ окрестностей Кекенеиза, если встрѣтившіяся тамъ древности остаются неизученными, или изучены слишкомъ мало. Переходя къ древностямъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, начнемъ съ тѣхъ изъ нихъ, которыя были изслѣдованы нами лично[1]).

Наиболѣе древними памятниками изъ числа изслѣдованныхъ нами оказались каменныя дольменообразныя могилы. Послѣднія встрѣтились намъ въ трехъ мѣстахъ: на урочищѣ Исарское кладбище, на урочищѣ Біюкъ-Узень-Исарларъ и на урочищѣ Тыртыръ-Дере. Онѣ дали погребенія и вещи одинаковаго культурнаго типа, а потому ихъ всѣ можно отнести къ началу желѣзной культуры и датировать временемъ отъ конца VI и до конца V вѣка до Р. Хр. Погребенія въ этихъ могилахъ были сильно скорченныя. Инвентарь сопровождавшихъ погребеніе вещей довольно однообразенъ,—главнымъ образомъ, предметы укра-

[1]) Археологическая Лѣтопись Южной Россіи, 1903 г., № 6, стр. 397—398. Каталогъ выставки XIII Археологическаго Съѣзда. Екатеринославъ. 1905, стр. 5—12. Извѣстія XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ. Харьковъ. 1905, стр. 39—43.

шенія изъ листовой бронзы и бронзовой проволоки; желѣзо не встрѣтилось совсѣмъ. Между культурой этихъ могилъ и культурой другихъ памятниковъ старины, изслѣдованныхъ въ данной мѣстности, нѣтъ никакой связи.

За описанными могилами хронологически можно поставить ящикообразныя могилы на урочищѣ Катра Ташларъ. Онѣ относятся къ одному или приблизительно къ одному времени съ курганомъ на урочищѣ Исарское кладбище, содержавшимъ внутри склепъ. Въ обоихъ случаяхъ погребеніе было коллективнымъ, скелеты, ранѣе погребенные, сдвигались при новыхъ погребеніяхъ, инвентарь находокъ бѣденъ и состоялъ изъ предметовъ украшенія, аналогичныхъ тѣмъ, которые доставляютъ славянскіе курганы и городища на югѣ Россіи. Поэтому ихъ можно сблизить съ инвентаремъ находокъ на городищѣ Исаръ. Послѣднее изслѣдовано только отчасти. Къ моменту раскопокъ городище представляло холмъ въ 2—2½ саж. высотой, покрытый камнемъ, но мѣстные жители называли его Исаромъ. Дѣйствительно, раскопка показала, что здѣсь было сооруженіе, по кладкѣ стѣнъ похожее на исаръ въ Симензѣ. Датировать это городище можно XIII—XIV столѣтіями. Находки многочисленны, но однообразны и состояли главнымъ образомъ изъ обломковъ глиняныхъ сосудовъ и черепицъ, а также многочисленныхъ пищевыхъ остатковъ. Кромѣ того, найдены желѣзные ножи и гвозди и нѣкоторые другіе предметы домашняго обихода. Вообще, находки, сдѣланныя тутъ, указываютъ на бѣдность и простоту быта обитателей этого городища.

Отмѣтимъ тутъ также курганъ на урочищѣ Біюкъ-Узень-Исарларъ, хотя раскопка его не дала положительныхъ результатовъ.

Кромѣ изслѣдованія упомянутыхъ выше памятниковъ старины, было обращено вниманіе также на регистрацію тѣхъ древностей, которыя находятся въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось, по недостатку времени, осмотрѣть все лично. Но прежде всего мы должны остановиться на тѣхъ древностяхъ, которыя встрѣчаются на поверхности почвы и могутъ послужить для археологовъ путеводной нитью. Изъ такихъ предметовъ особенно многочисленными были черепки глиняныхъ амфоръ и обломки глиняныхъ черепицъ. Какъ тѣ, такъ и другіе встрѣчались въ большомъ количествѣ не только на поверхности

почвы, но и въ верхнихъ слояхъ ея. Особенно много собрано ихъ при раскопкѣ могильника на урочищѣ Катра-Ташларъ и городища Исаръ. Такіе же черепки и обломки черепицъ найдены нами въ Симензѣ, около мѣстнаго исара, въ Ай-Тодорѣ и въ Херсонесѣ. На черепкахъ не станемъ задерживаться, потому что они даютъ обычные типы. Гораздо интереснѣе обломки черепицъ. Кромѣ указанныхъ мѣстъ, ихъ находятъ во многихъ мѣстахъ Крыма. Такъ, А. И. Маркевичъ упоминаетъ о находкахъ черепицъ на Баклѣ, при чемъ „по словамъ мангушскихъ крестьянъ, на Баклѣ они находятъ черепицу съ какими-то знаками, „нумерами", какъ они говорятъ"[1]). Конечно, мы не знаемъ, какую черепицу находили мангушскіе крестьяне на Баклѣ, но черепица, находимая въ различныхъ частяхъ крымскаго полуострова, не вся подобна той, о которой мы говоримъ. Наша черепица отличается отъ той, которую можно найти въ развалинахъ Пантикапеи, не похожа она также на болѣе раннія черепицы Херсонеса. Наша черепица тоже отличается очень крупными размѣрами, какъ и болѣе древнія черепицы, но сдѣлана она гораздо хуже. Единственный почти цѣлый экземпляръ черепицы, найденный нами при раскопкѣ Исара, имѣлъ 38,5 сент. въ длину и 31,5 сент. въ ширину. При этомъ черепица этого типа, подобно болѣе древнимъ, имѣетъ клейма различныхъ рисунковъ. Нахожденіе ея въ какой-либо мѣстности служитъ доказательствомъ, что тутъ существовало поселеніе въ XIII—XIV столѣтіи. При этомъ обломки черепицы не слѣдуетъ игнорировать, такъ какъ до сихъ поръ извѣстны не всѣ клейма ея. Кромѣ того, многіе думаютъ, будто бы эта черепица генуэзскаго издѣлія, хотя для этого нѣтъ никакихъ основаній. Гораздо правдоподобнѣе другое мнѣніе, что эта черепица частью производства мѣстныхъ грековъ, а частью привозилась изъ Греческой имперіи. Поэтому желательно зарегистрировать не только различныя клейма, но и степень распространенности черепицы съ этими клеймами въ различныхъ мѣстностяхъ Крыма, такъ какъ только этимъ способомъ можно будетъ установить точно мѣсто производства разныхъ сортовъ ея.

Кромѣ того, изъ случайныхъ находокъ на поверхности почвы необходимо отмѣтить глиняное грузило грубоватой

[1]) Экскурсія на гору Бакла и въ дер. Мангушъ (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 8, стр. 113).

работы. Оно найдено на урочищѣ Комара-Чохра. Произведенный нами осмотръ этого урочища не далъ другихъ находокъ[1]).

Самымъ восточнымъ пунктомъ нашихъ раскопокъ было урочище Біюкъ-Узень-Исарларъ, но восточнѣе его лежатъ еще двѣ мѣстности, интересныя въ археологическомъ отношеніи. Обѣ осмотрѣны нами. Одна изъ нихъ носитъ у мѣстныхъ жителей названіе монастыря. Конечно, такое названіе само по себѣ можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, что здѣсь былъ когда-то монастырь или церковь. Въ настоящее время остатковъ какихъ-либо сооруженій не видно, но замѣтно только то, что почва въ этой мѣстности выровнена искусственно. Недалеко отъ этого мѣста находится каменный валъ, имѣющій около 1 арш. высоты, около 1 арш. ширины и около 15 шаговъ длины. Отдаленность этого мѣста отъ тѣхъ урочищъ, на которыхъ мы производили раскопки, лишила насъ возможности изслѣдовать этотъ валъ.

Кромѣ личныхъ изслѣдованій, намъ удалось собрать кое-какія свѣдѣнія о тѣхъ древностяхъ, которыя находятся въ болѣе отдаленныхъ окрестностяхъ д. Кекенеизъ. Изъ нихъ прежде всего необходимо отмѣтить могильникъ, находящійся на землѣ Кекенеизской шоссейной казармы. По словамъ рабочихъ, могилы и находимыя въ нихъ вещи вполнѣ тождественны съ тѣми, которыя они видѣли въ могильникѣ на урочищѣ Катра-Ташларъ. Затѣмъ надъ д. Кекенеизъ возвышается гора Біюкъ-Исаръ, самое названіе которой наводитъ на мысль о городищѣ. По словамъ мѣстныхъ жителей, на вершинѣ этой горы имѣются хорошо сохранившіяся развалины, въ которыхъ находятъ часто большіе глиняные „кувшины“ (амфоры?), при чемъ пастухи забавляются сбрасываніемъ этихъ сосудовъ съ горы. Наконецъ, одинъ изъ мѣстныхъ жителей приносилъ намъ показать мѣдную римскую монету II—III ст. по Р. Х. По словамъ его, она найдена въ д. Кекенеизъ. Вотъ всѣ тѣ данныя, которыя намъ удалось собрать о древностяхъ около д. Кекенеизъ. Намъ кажется, что мѣстнымъ археологамъ было бы полезно изслѣдовать только что отмѣченные нами могильникъ и развалины, такъ какъ этимъ были бы дополнены данныя нашихъ изслѣдованій, которыя далеко нельзя считать обильными по результатамъ.

Прив.-доц. **В. Данилевичъ.**

[1]) Каталогъ выставки XIII Археологическаго Съѣзда, стр. 12.

Изъ архива Керченскаго музея древностей.

I.

Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ. разсказанный имъ самимъ[1]).

Желая пустить въ продажу какую-нибудь весьма рѣдкую или вовсе несуществующую древнюю монету, я вырѣзывалъ сначала лицевую ея сторону на квадратной, довольно толстой желѣзной пластинкѣ, а потомъ оборотную на желѣзномъ цилиндрѣ, равномъ въ діаметрѣ съ вырѣзываемой монетой. Чтобы сгладить рѣзкія черты вырѣзанныхъ изображеній, я смазывалъ ихъ нѣсколько разъ сѣрною кислотою или царскою водкою и закаливалъ немного въ огнѣ (сильное накаливаніе могло бы сдѣлать ихъ хрупкими). Вбивъ цилиндръ, одинъ конецъ котораго былъ заостренъ, острымъ концомъ въ обрубокъ дерева, я приготовилъ изъ чистаго, безъ лигатуры, золота шарикъ по вѣсу той монеты, которую я поддѣлывалъ. Погрузивъ немного сплюснутый шарикъ въ сѣрную кислоту, я клалъ его на означенный цилиндръ; потомъ, покрывъ его квадратомъ, гдѣ находилось изображеніе другой стороны монеты, сильно билъ по этому квадрату молоткомъ, въ которомъ было не болѣе $2^1/_2$ фунтовъ вѣса. Такъ какъ послѣ этихъ ударовъ квадратъ соскакивалъ со своего мѣста и монета отчеканивалась не вполнѣ, то я, пропаливъ шарикъ въ огнѣ и приладивъ его къ обоимъ штемпелямъ, билъ молоткомъ цилиндръ, до тѣхъ поръ повторяя эту операцію, пока на ней изображенія не выходили ясно и отчетливо. Выбитая такимъ образомъ монета по неровности и маленькимъ трещинамъ своихъ краевъ (чему много способствовала мягкость чистаго золота) очень походила на древнюю монету.

Этотъ способъ я употреблялъ и для серебряныхъ монетъ, но рѣдко. Большею частью для серебряныхъ и мѣд-

[1]) Эта „исповѣдь“ б. ротмистра Керченской пограничной стражи М. Сазонова записана Ефимомъ Ефимовичемъ Люценко, братомъ Александра Еф. Люценко, извѣстнаго директора Керченскаго музея древностей и помѣчена 19 іюня 1876 г.

ныхъ монетъ я бралъ обыкновенную греческую монету, не рѣдкую и подходящую по величинѣ къ этой монетѣ, которую я намѣренъ былъ фабриковать и сгладивъ или сбивъ на ней изображенія, повторялъ эту же операцію, что и съ золотыми. Находившуюся на монетахъ древнюю патину, или окись металла, я не трогалъ, и потому сдѣланныя мною фальшивыя монеты обманывали даже нѣкоторыхъ знатоковъ, не понявшихъ сначала такого новаго способа поддѣлки. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ мѣсяцевъ 1868 и 1869 г.г. я сдѣлалъ разныхъ штемпелей босфорскихъ монетъ до пятидесяти; но штемпелей ихъ я не оставлялъ у себя, спиливая каждый разъ сдѣланный мною штемпель и употребляя желѣзную пластинку и цилиндръ для новой монеты. Составляя рисунокъ монеты, я руководствовался большей частью сочиненіемъ Спасскаго, „Босфоръ Киммерійскій“ и изрѣдка рѣдкими настоящими монетами, которыя мнѣ случалось видѣть въ продажѣ. Я чеканилъ ихъ въ самомъ незначительномъ количествѣ: три, четыре и рѣдко болѣе семи, чтобы не сдѣлать ихъ не рѣдкими и не уронить ихъ въ цѣнѣ. Я сбывалъ ихъ въ Одессѣ, гдѣ находится наибольшее число любителей. Г.г. Курисъ, Лемме, Федоровичъ и другіе, а въ Херсонѣ г. Бурачковъ платили мнѣ хорошо. Помню, что я сфабриковалъ до пяти золотыхъ Асандра, двѣ серебряныхъ Полемона, одну съ изображеніемъ жены его Трифены, и много маленькихъ, только-что явившихся тогда на нумизматическую арену, автономныхъ Босфорскихъ монетъ. Мною сдѣланы были три серебряныхъ экземпляра Спартока, изъ коихъ одинъ былъ проданъ г. Курису. Большое количество маленькихъ монетъ поступило въ коллекцію г. Лемме. До пяти экземпляровъ Левкона I, Тейрана, Фарсанзеса[1]) и нѣсколько поддѣлокъ Ѳеодосійской монеты розошлись у меня въ самое короткое время.

Сверхъ того, я выпустилъ въ продажу много бляхъ изъ листового золота, сдѣланныхъ мною въ подражаніе тѣхъ, которыя открываются здѣсь въ древнихъ гробницахъ[2]), и въ томъ числѣ большую бляху съ изображеніемъ царя почти миѳическаго Саитафарна[3]). Я билъ ихъ тоже штемпелями,

[1]) Съ 1882 г. установилось правильное чтеніе этого имени: Фарсанзесъ. *(Прим. В. Ш.).*

[2]) Онѣ извѣстны подъ названіемъ „индикацій“: см. Древности Босфора Киммерійскаго, атласъ табл. LXXXV, №№ 9, 13, 15, 17; Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи, вып. 9, стр. 168, рис. 55. *(Прим. В. Ш.).*

[3]) Въ рукописи написано „Сентафарна“.

вырѣзанными мною на понтійскихъ и пафлагонскихъ монетахъ, которыя отличаются особенно крѣпкимъ своимъ металломъ.

Прошло около шести лѣтъ, когда я занимался этимъ промысломъ, но и въ настоящее время изрѣдка появляются въ продажѣ монеты моей фабрикаціи".

II.

Ашикъ и Карейша[1]).

Между Ашикомъ и Карейшею происходили ссоры, и вотъ по какому случаю. Первый, какъ директоръ Керченскаго музея древностей, второй, какъ чиновникъ Кабинета Его Величества, для археологическихъ разысканій въ Керчи и Тамани, копали курганы въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Не рѣдко случалось, что въ курганѣ, рытомъ и оставленномъ Ашикомъ, Карейша открывалъ гробницы съ прекрасными вещами, или на тотъ, который Ашикъ предполагалъ разслѣдовать, но замѣшкивался, Карейша ставилъ своихъ рабочихъ и дѣлалъ въ немъ интересныя открытія и, вообще, былъ гораздо счастливѣе Ашика. Относительно такого счастія вотъ что послѣдній доноситъ, между прочимъ, Керчь-Еникольскому градоначальнику князю Херхеулидзеву:[2]) „Счастіе не всегда мнѣ служило. Не моя вина. Я радъ, однакоже, что мнѣніе мое, давно уже изложенное, что для раскопки кургановъ нѣтъ знанія, нѣтъ системы и что для полнаго разысканія въ немъ, нужно снести его съ мѣста, оправдывается постоянно. Г. Карейша, какъ говорятъ въ городѣ, сдѣлалъ значительное открытіе въ двухъ курганахъ. Одинъ изъ нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ имъ раскопанъ по всѣмъ направленіямъ, но безъ успѣха. Другой также былъ раскопанъ въ серединѣ. Съ боку же этихъ кургановъ найдены гробницы съ драгоцѣнными вещами. Нѣтъ причины сомнѣваться, что и въ другихъ курганахъ имѣются боковыя гробницы цѣлыя. Отъ удачи, или лучше сказать, отъ слѣпаго счастія, рѣшительно зависитъ попасть на хорошее мѣсто. Послѣднія находки г. Карейши служатъ тому разительнымъ доказательствомъ. У меня сорокъ рабочихъ, у него десять. У меня работы производятъ-

[1]) Статья безъ подписи и даты, написанная рукою Е. Е. Люценко.

[2]) Донесеніе отъ 10 декабря 1840 г. за № 207; хранится въ Дѣлахъ Керченскаго музея древностей. Текстъ исправленъ по подлиннику.

ся на восьми курганахъ, у него на двухъ. Онъ имѣлъ счастіе найти цѣлыя гробницы, я ничего почти не нашелъ. Однимъ словомъ, удача въ раскопкѣ кургановъ принадлежитъ безспорно къ той вѣроятности въ выигрышѣ, которая предполагается въ лотереи; одинъ счастливый номеръ выигрываетъ. Какъ бы то ни было, что раскопано уже, то раскопано. Дѣло все-таки идетъ впередъ. И если придержаться моей теоріи раскопки кургановъ, то на Керченской землѣ много еще работы".

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что нашелъ въ упомянутыхъ двухъ курганахъ Карейша, но вѣроятно, что находки его были весьма интересны, потому что черезъ два дня послѣ предыдущаго донесенія Ашикъ съ худо скрываемой завистью пишетъ длинное донесеніе тому же градоначальнику князю Херхеулидзеву, гдѣ осуждаетъ систему Керченскихъ раскопокъ, состоящую въ одномъ только исканіи въ курганахъ золота, жалуется на недоброжелательство къ нему Карейши, недоставленіе въ Керченскій музей дубликатовъ изъ числа находимыхъ имъ въ гробницахъ вещей и вторженіе его въ нѣкоторые курганы, предназначенные имъ къ разслѣдованію, и, въ заключеніе, проситъ приказать ему не касаться тѣхъ, въ коихъ имъ производимы были работы. Но мы послушаемъ самого Ашика:[1]) „Археологическія разысканія на берегахъ древняго Воспора Киммерійскаго не должны, кажется, имѣть одной только цѣли, открытіе драгоцѣнныхъ вещей. Въ такомъ случаѣ чиновники, на которыхъ разысканія эти возложены, не имѣли бы права носить другаго названія, какъ только простыхъ гробокопателей или искателей золота. Не въ этомъ, конечно, состояла воля благотворящаго Россію Самодержца при учрежденіи постоянныхъ и систематическихъ разысканій. Открытіе древностей пріобрѣтаетъ особенную важность тогда, когда извлеченныя изъ нѣдръ земли вещи ведутъ насъ къ истолкованію какой-нибудь исторической истины или когда служатъ онѣ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ относительно религіи и правленія, наукъ и художествъ, дѣяній и нравовъ давно угасшихъ временъ. Иначе археологія не имѣла бы никакой цѣны. По крайней мѣрѣ, такъ я всегда думалъ. Назначеніе въ Керчи особаго чиновника отъ Кабинета Его Величества не безполезно. Дѣйствія директора музеума и этого чиновника должны были возродить между ними со-

[1]) Донесеніе отъ 12 декабря 1840 г. за № 208. То же дѣло.

ревнованіе и благородное стремленіе къ одному общему направленію. Взаимные труды ихъ, совѣщанія, заключенія не могли бы не имѣть удачныхъ послѣдствій. Имъ надлежало бы подавать другъ другу руку, чтобы идти прямымъ путемъ къ настоящей цѣли трудовъ ихъ. Но для этого нужно, чтобы чиновники эти убѣждены были въ такой пользѣ. Къ сожалѣнію, опытъ и время доказали противное. Вамъ извѣстно, что я всячески старался поставить сношенія мои съ г. Карейшею на такую точку, какъ польза службы и самой науки того требовала. Я предлагалъ ему мои книги, мое содѣйствіе и просилъ съ его стороны взаимной готовности содѣйствовать мнѣ въ случаѣ нужды. Тщетны были мои усилія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года, при сланированіи мною Карантинной дороги, срываемъ былъ одинъ курганъ, находившійся близъ шоссе. Подрядчикъ, строившій шоссе, бралъ также изъ этого кургана землю. Ночью онъ открылъ въ немъ тайно гробницу съ древними золотыми вещами. Объ этомъ узналъ г. Карейша. На другой день, не взирая на то, что курганъ этотъ раскапываемъ былъ по моему распоряженію, г. Карейша поставилъ своихъ рабочихъ и менѣе, чѣмъ въ полъ дня работы, открылъ двѣ гробницы, съ драгоцѣнными вещами. Все это Вашему Сіятельству хорошо извѣстно изъ рапорта моего отъ 23 октября 1834 г., № 104.[1]) Подобное дѣйствіе не могло не казаться неправильнымъ. Рапортъ мой, однако же, остался безъ движенія, потому единственно, что, какъ Вы изволили говорить мнѣ тогда, г. Карейша послалъ уже донесеніе свое о сдѣланной имъ находкѣ въ Петербургъ. Какъ бы то ни было, я удовольствовался этимъ отвѣтомъ, полагая доказать г. Карейшѣ, что я съумѣю съ нимъ ужиться, и разсудивъ потомъ, что для открытія въ курганѣ гробницы не нужно ни ума, ни познаній. Хорошій заступъ, счастіе, маленькая опытность рабочихъ—вотъ что нужно при раскопкѣ могилъ. Но и въ этомъ случаѣ рѣдкое снисхожденіе мое не послужило къ сближенію меня съ г. Карейшею. Напротивъ, съ тѣхъ поръ онъ рѣшительно уклоняется отъ сношеній со мною. Доказательствомъ тому можетъ служить собственное признаніе въ бумагѣ его къ Вамъ въ ноябрѣ 1840 г. по дѣлу о постройкѣ музеума[2]). Я предоставляю на

[1]) № 105. Дѣло Керч. музея за 1834 г.

[2]) Бумаги этой и вообще переписки о постройкѣ Керченскаго музея я

судъ самыхъ строгихъ судей рѣшитъ, чьи поступки въ отношеніи къ означенной находкѣ заслуживаютъ порицанія, мои, или его. Объ этомъ дѣлѣ я никогда не писалъ и не говорилъ. Теперь пишу потому, что онъ самъ заговорилъ о немъ".

„Все вышеизложенное можетъ убѣдить каждаго безпристрастнаго человѣка, что стараніе мое быть полезнымъ въ Керчи, по части археологіи, никогда въ душѣ моей не уменьшалось. Труды мои не ограничивались простымъ гробокопательствомъ. Статьи мои помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Разысканія мои извѣстны были и правительству, и ученому свѣту. Не знаю, принесли ли они пользу наукѣ, или нѣтъ: судить объ этомъ не смѣю. Смѣю, однакоже, сказать торжественно, что, по совѣсти, я дѣлалъ, что могъ. О трудахъ же г. Карейши извѣстно только его начальству. Этого, однакоже, казалось бы недостаточнымъ. Археологическія статьи имѣютъ двоякую цѣль: доставить ученымъ матеріалы къ раскрытію таинствъ науки и показать просвѣщенной Европѣ, какими разнородными богатствами изобилуетъ Россія, даже и въ изящныхъ проявленіяхъ искусства древнихъ грековъ".

„Сверхъ того, г. Карейша, дѣйствуя отдѣльно отъ директора музеума, лишаетъ возможности тѣхъ, кои рѣшились бы посвятить труды свои и познанія на изданіе собранія Керченскихъ древностей и составить сочиненіе полное, разсмотрѣнное критическимъ изслѣдованіемъ. Часто составленное мнѣніе уничтожается новою находкою, или болѣе подтверждается. Однимъ словомъ, здѣсь нужно единство, нужно сознаніе, нужна добросовѣстность и твердая воля. Безъ этого, разысканія наши не принесутъ и не могутъ принести очевидной пользы. Независимо отъ того, Керченскій музеумъ также терпитъ. Для сохраненія памятниковъ древности правительство выстроило въ Керчи великолѣпное зданіе. Для сбереженія однихъ только мраморовъ не было надобности въ такомъ изящномъ помѣщеніи. Но правительство желаетъ и это хранилище обогащать мало по малу находимыми здѣсь памятниками древности. Государь Императоръ, осчастлививъ въ 1837 году музеумъ своимъ посѣщеніемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: остав-

---

не нашелъ въ дѣлахъ его. Вѣроятно, ящикъ, въ которомъ находилась эта переписка, пропалъ, во время пожара, въ Екатеринославѣ.

Примѣчаніе Е. Люценко.

лять для постепеннаго обогащенія музеума по одному экземпляру тѣхъ древнихъ вещей, которыя, при разрытіи кургановъ, будутъ находиться въ двухъ или болѣе экземплярахъ. Священная и милостивая воля Его сообщена мнѣ въ предписаніи Вашего Сіятельства отъ 12 октября 1837 г., № 5413[1]). Я ею руководствовался, но отъ г. Карейши ничего въ Музеумъ не поступало. Въ открытыхъ уже имъ древностяхъ были многія вещи въ двухъ экземплярахъ. Въ правилахъ для Музеума, удостоенныхъ въ 1834 году Высочайшаго утвержденія, въ 7-й статьѣ сказано: съ посылаемыхъ вещей въ столицу дѣлаются слѣпки, на счетъ суммъ Кабинета и оставляются въ Музеумѣ. Слѣпки не дѣлаются, потому что не имѣю на то средствъ, но взамѣнъ ихъ оставляются при Музеумѣ тщательно сдѣланные рисунки со всѣхъ древностей, безъ изъятія, посылаемыхъ въ Петербургъ[2]). Отъ г. Карейши никакихъ рисунковъ въ Музеумъ не поступало. Не найдете ли нужнымъ представить рапортъ сей на уваженіе г. Новороссійскаго генералъ-губернатора".

„При семъ обязываюсь доложить еще Вашему Сіятельству слѣдующее: Вамъ извѣстно, что у насъ почти нѣтъ нетронутаго кургана. Всѣ они были уже раскапываемы мною или г. Карейшею, но, какъ я доносилъ Вашему Сіятельству, теорія раскопки кургановъ должна заключаться въ томъ, чтобы снести его съ мѣста совершенно. Мнѣніе мое уже нѣсколько разъ оправдывалось. Г. Карейша послѣдовалъ ему. Онъ также, какъ и я, производилъ раскопки въ старыхъ курганахъ, т. е. въ тѣхъ, которые были уже копаны. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать ему: не касаться тѣхъ, въ коихъ мною производимы были разысканія. Я намѣренъ раскопать ихъ, въ чемъ скорѣе могу успѣть, нежели онъ, имѣя въ настоящее время болѣе пятидесяти человѣкъ рабочихъ ежедневно".

Неизвѣстно, какъ отнесся къ этой жалобѣ Карейша, но въ 1842 году князь Херхеулидзевъ предложилъ Ашику

---

[1]) Дѣло Керч. музея за 1837 г.

[2]) Упомянутыхъ здѣсь рисунковъ въ Керченскомъ музеѣ нѣтъ. Кажется, они были въ свое время отправлены въ Эрмитажъ; по крайней мѣрѣ, М. И. Ростовцевъ въ своей статьѣ: „Керченская декоративная живопись и ближайшія задачи археологическаго изслѣдованія Керчи" (Ж. Мин. Нар. Просв. 1906 г., май) сообщаетъ, что въ Эрмитажѣ удалось отыскать рядъ драгоцѣнныхъ рисунковъ архитекторскаго помощника Шмакова, часть которыхъ относится къ гробницѣ съ фресками, открытой въ 1853 году.

Прим. В. Ш.

..обсудить предположеніе надворнаго совѣтника Карейши за № 3“ относительно раздѣленія между ними кургановъ на двѣ равныя половины „по соображенію съ мѣстностью и удобствами сего раздѣленія“[1]). И вотъ что отвѣчалъ на это Ашикъ:[2]) На почтеннѣйшее предписаніе Вашего Сіятельства за № 1518 поспѣшаю отвѣтствовать, что всякое предположеніе должно имѣть свою цѣль; въ предположеніи же г. Карейши я вижу только одно: поддержать свою мысль и тѣмъ, какъ кажется, оправдать жалобы свои, что въ разысканіяхъ въ Керчи онъ встрѣчаетъ препятствія. Между тѣмъ, Вашему Сіятельству извѣстно, что г. Карейша производилъ раскопки тамъ, гдѣ ему хотѣлось. Вамъ извѣстно также, что въ 1833 году онъ воспользовался открытіемъ древностей въ курганѣ, который былъ раскапываемъ подрядчикомъ Аморетти подъ моимъ наблюденіемъ (что было доказано слѣдствіемъ). Впослѣдствіи онъ дѣлалъ открытія въ курганахъ, которые были оставлены мною на время; все это онъ дѣлалъ по собственному произволу, не встрѣчая ни съ какой стороны препятствій и непріятностей. Ваше Сіятельство никогда не получали отъ него по этому предмету никакихъ жалобъ, а я не искалъ правъ своихъ, думая всегда, что мы оба работаемъ для одного правительства и что смѣшно, непростительно было бы соперничать въ этомъ случаѣ. А потому, раздѣленіе кургановъ я считаю не дѣломъ полезнымъ, а просто прихотью. Если же раздѣлить курганы въ Керчи, гдѣ мало остается еще работы, то почему не раздѣлить также курганы въ Черноморіи, гдѣ г. Карейша и я производили разысканія и гдѣ мы оба намѣрены заняться постоянною раскопкою, какъ въ мѣстѣ, обѣщающемъ обильную жатву? Почему не раздѣлить также курганы, находящіеся въ другихъ мѣстахъ Таврической губерніи, гдѣ со временемъ мы оба будемъ работать? Раздѣливъ курганы между нами, нужно бы отдѣлить также участокъ для разысканій, которыя будетъ производить Одесское Общество Исторіи и Древностей. По моему мнѣнію, не въ этомъ состоитъ дѣло. Не къ раздѣленію кургановъ должно стремиться наше усердіе. Г. Карейша и я служимъ одному царю. Вещи, открытыя г. Карейшею, равно и тѣ, которыя открываются мною, отсылаются въ Эрмитажъ, слѣ-

[1]) Предложеніе Керчь-Еникальскаго градоначальника отъ 28 февраля 1842 г. за № 1518. Дѣло Керченскаго музея древностей за 1842 годъ.

[2]) Донесеніе Ашика отъ 1 марта 1842 г. за № 34. Тамъ же.

довательно, кто болѣе счастливъ, тотъ и болѣе выиграетъ, если, однакоже, въ этомъ одномъ заключается все наше щегольство. Но правительство наше, вѣроятно, имѣетъ въ виду, вмѣстѣ съ открытіями древностей, стараться обогатить науку новыми свѣдѣніями и посредствомъ сличенія ихъ объяснить, по возможности, неразгаданныя донынѣ мѣста въ исторіи народовъ. Вотъ цѣль, къ которой должны бы стремиться наши усилія".

„Думаю, что не только не слѣдовало бы раздѣлять наши работы, но, напротивъ, нужно бы стараться намъ, производя раскопки въ сосѣдствѣ другъ отъ друга, подавать другъ другу руку помощи во всѣхъ случаяхъ, до возложеннаго на насъ дѣла относящихся—такимъ образомъ и служба, и наука выиграли бы. Было бы весьма желательно, чтобы правительство приказало намъ дѣйствовать сообразно съ изложенной мною мыслью".

„Вотъ, Ваше Сіятельство, мое мнѣніе. Впрочемъ, подчиняясь долгу повиновенія, я сдѣлаю то, что мнѣ приказано будетъ".

Этотъ основательный протестъ Ашика противъ мѣры, придуманной Карейшею, не имѣлъ успѣха. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, извѣстилъ Ашика[1]), что относительно раздѣленія кургановъ между нимъ и Карейшею онъ представилъ Г. Министру Императорскаго Двора свое предположеніе: „опредѣливъ рѣчку Мелекъ-Чесме[2]) границею между обоими участками, Сѣвернымъ и Южнымъ, назначить одинъ изъ нихъ надворному совѣтнику Карейшѣ, а другой вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы и г. Карейша обмѣнивались участками чрезъ каждые три года, и предоставить г. Карейшѣ избрать себѣ на первый разъ свой участокъ, т. е. Сѣверный или Южный, на три года, въ число которыхъ включить и текущій 1843 г."

Неизвѣстно, какъ взглянуло на это раздѣленіе Министерство Императорскаго Двора. Но послѣ означеніаго предложенія графа Воронцова въ дѣлахъ Керченскаго музея не встрѣчается ни одной бумаги, напоминающей эти перека-

[1]) Предписаніе отъ 27 марта 1843 года за № 4608. Дѣло Керченскаго музея древностей за 1843 годъ

[2]) Рѣчка Мелекъ-Чесме, лѣтомъ совершенно безводная, протекаетъ на сѣверъ Керчи и впадаетъ въ Керченскій проливъ. Она раздѣляетъ Керчь-Еникальское градоначальство почти на двѣ равныя части: Сѣверную и Южную. *Прим. Е. Люценко.*

нія Ашика съ Карейшею. Кажется, что это предложеніе не было приведено въ исполненіе и раскопки производимы были по прежнему, гдѣ ни вздумается.

Въ 1842 году Карейша возобновилъ свою археологическую дѣятельность, начатую еще въ 1834 году, на противоположномъ берегу Керченскаго пролива, въ станицѣ Титоровкѣ, гдѣ, по предположенію Кёлера и другихъ[1]), находилась древняя Фанагорія, столица Азіатскаго Босфора, а потомъ, убѣжденный доводами Дюбуа[2]), что ее нужно искать около станціи Сѣнной, перешелъ къ курганамъ сей послѣдней и въ теченіе пяти лѣтъ, съ перерывами болѣе или менѣе продолжительными, занимался раскопкою ихъ, пока въ 1848 году не вышелъ въ отставку и не поселился въ Полтавской губерніи.

По словамъ Керченскаго старожила Е. С. Коваленко, чиновника особыхъ порученій при Керчь-Еникольскомъ градоначальникѣ, въ домѣ котораго Д. В. Карейша жилъ нѣсколько лѣтъ, Карейша имѣлъ весьма красивую и представительную наружность, хорошо говорилъ и владѣлъ отлично перомъ. Когда въ Керчь пріѣзжали графъ Воронцовъ или другія высокопоставленныя лица, Ашикъ и Карейша обыкновенно являлись къ нимъ и, представляя найденныя ими въ курганахъ вещи, объясняли ихъ историческое или научное значеніе, при чемъ послѣдній былъ такъ увлекателенъ въ своихъ объясненіяхъ, что эти лица только и обращались къ нему съ разными вопросами: Ашикъ же совершенно стушевывался и принужденъ былъ молчать. Вотъ одна изъ выходокъ Карейши. Князь Херхеулидзевъ въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Петербургъ хотѣлъ взять съ собою, для личнаго представленія министру внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ найденныхъ имъ вещей, но на сдѣланное имъ о томъ предложеніе Карейша отвѣчалъ, что эти вещи такъ громоздки, что для нихъ придется дѣлать ящики въ ростъ Его Сіятельства и потому, чтобы не причинить безпокойства князю, онъ самъ ихъ доставитъ въ Петербургъ. Онъ жилъ совершеннымъ философомъ: въ квартирѣ его, изъ которой едва ли когда-нибудь выметался соръ, были только: кровать, столъ и стулъ, такъ что знакомые его, или

---

[1]) См. соч. К. Гёрца Истор. обзоръ арх. изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ (М. 1876), стр. 19. *Прим. В. Ш.*

[2]) Dubois de (Montpéreux). Voyage autour du Caucase. Paris 1843, t. I. *Прим. В. Ш.*

являющіяся къ нему по надобности лица, усаживались на его кровати или на подоконникахъ. Платье его никогда не чистилось и онъ нерѣдко являлся въ общество въ разорванныхъ сапогахъ; но въ то же время онъ не отказывалъ ни одному бѣдному въ помощи, чѣмъ могъ.

Г. Герцъ, описывая работы, произведенныя Карейшею и Ашикомъ на Таманскомъ полуостровѣ въ періодъ времени съ 1836 по 1847 годъ,[1]) жалуется на небрежность, съ которою эти работы производились. „Этотъ фактъ", говоритъ онъ, „извѣстенъ намъ не только изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей, присутствовавшихъ при этихъ раскопкахъ, но и изъ разсказовъ рабочихъ, находившихся у нихъ въ услуженіи и работавшихъ подъ ихъ вѣдѣніемъ". Далѣе, Герцъ жалуется на краткость журналовъ по археологическимъ разысканіямъ Карейши, и добавляетъ, что „иногда найденные Ашикомъ предметы направляли свой путь въ заграничные музеи."[2]) Краткость журналовъ Карейши зависѣла не отъ него, а отъ несостоятельности правилъ и пріемовъ, употребляемыхъ тогда при раскопкахъ, выработанныхъ только впослѣдствіи и, частью, отъ непосредственнаго его начальства, которое не любило входить въ мелочныя подробности, сопровождающія каждое открытіе, и требовало отъ производителя работъ однѣхъ только драгоцѣнныхъ вещей. Относительно же небрежности, съ какою, будто бы, производились эти работы, то это еще вопросъ: мѣстные жители, бо́льшею частью казаки, едва ли могутъ быть судьями въ дѣлѣ, котораго они не понимаютъ, а тѣмъ болѣе рабочіе, безпрестанно сталкивающіеся съ своимъ нанимателемъ при разсчетахъ заработной платы, которую они стараются всегда преувеличивать. При семъ нужно замѣтить, что по мѣстнымъ условіямъ Таманскаго полуострова археологическія разысканія на немъ весьма дорого обходятся: рабочихъ и ихъ продовольствіе нужно везти съ того берега.[3]) Казакъ не любитъ курганныхъ работъ, а изъ запасовъ своихъ ничего не уступитъ, какіе бы ни дѣлали ему выгодныя предложенія. Въ Керчи это хорошо знаютъ и

[1]) Ук. соч., стр. 13—30.

[2]) Тамъ же, на стр. 14.

[3]) Съ тѣхъ поръ условія совершенно измѣнились; лѣтомъ этого года казаки самымъ исправнымъ образомъ доставляли изъ Тамани продовольствіе рабочимъ Керченскаго музея, производящимъ работы на Васюринской горѣ.
Прим. В. Ш.

потому, если и нанимаютъ рабочихъ, то за возвышенную плату. Между тѣмъ, Карейша могъ располагать только 1700 р., а Ашикъ еще меньшею суммою.

Не изъ вышеупомянутаго ли неблагонадежнаго источника г. Герцъ почерпнулъ и то странное обвиненіе, будто бы вещи, находимыя Ашикомъ въ курганахъ, нерѣдко направляли свой путь въ заграничные музеи? Это чистая ложь. Нерасхищенныя гробницы съ золотыми вещами здѣсь весьма рѣдко попадаются—двѣ, три, не болѣе, въ годъ. Найденные въ нихъ предметы проходятъ черезъ руки надсмотрщиковъ и рабочихъ, которые немедленно пускаютъ въ ходъ разные преувеличенные разсказы о нихъ. Богатство этихъ гробницъ—миѳъ, и утайка производителемъ работъ какого-нибудь кольца, ожерелья или браслета была бы тотчасъ замѣчена и разглашена на всѣ четыре стороны. Злоупотреблять довѣріемъ правительства, отпускающаго деньги извѣстному лицу почти въ безотчетное распоряженіе, едва ли кто рѣшится, особливо археологъ, всегда работающій изъ страсти къ своему дѣлу. Пылкій и неутомимый отъ природы Ашикъ, имѣвшій большое семейство и получавшій, по званію директора музея, самое ограниченное содержаніе, долженъ былъ постоянно прибѣгать къ занятіямъ на сторонѣ и даже, при случаѣ, входить въ небольшіе казенные подряды и, слѣдовательно, сталкиваться съ разными темными личностями, которыя, какъ это обыкновенно бываетъ въ небольшихъ провинціальныхъ городахъ, втихомолку распускали о немъ разныя небылицы и въ томъ числѣ, будто бы онъ въ одной изъ гробницъ горы Митридата напелъ золотыя курульныя кресла какого-то босфорскаго царя и продалъ ихъ за границу. Нашлись люди и даже одно высокопоставленное лицо, которое повѣрило этой нелѣпицѣ и наводило справки объ означенныхъ креслахъ по разнымъ заграничнымъ музеямъ. Конечно, Ашикъ не былъ изъятъ отъ недостатковъ и слабостей, свойственныхъ всякому человѣку, какъ мы видѣли въ упомянутой его распрѣ съ Карейшею или въ умышленномъ скрытіи имъ имени настоящаго виновника находки двухъ мраморныхъ статуй;[1]) но онъ былъ честный человѣкъ и напрасно г. Герцъ,

[1]) Статуи найдены въ 1850 году мѣщаниномъ гор. Керчи Михаиломъ Щербиною въ римской гробницѣ на 2-ой Продольной улицѣ, на Глинищѣ въ Керчи. Лучшее изображеніе ихъ на заглавномъ листѣ роскошнаго изданія „Древности Босфора Киммерійскаго“ Спб. 1854 и въ дешевомъ изданіи того

основываясь на лживыхъ разсказахъ рабочихъ и мѣстныхъ жителей, упрекаетъ его въ бездѣятельности, небрежности и нечестности. Конечно, люди опытные не повѣрятъ этому, но найдутся и такіе, которые, вѣря печатному слову, осудятъ Ашика, какъ человѣка, злоупотреблявшаго довѣріемъ правительства. Интересно знать, чѣмъ руководствовался при составленіи своего „Обзора“ почтеннѣйшій профессоръ, желаніемъ ли умалить заслуги этого труженика науки, посвятившаго всю жизнь свою спеціальному изученію древностей здѣшняго края, или просто извѣстнымъ изреченіемъ, что судъ простаго народа есть судъ Божій.

Ашикъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Одессѣ, состоя въ штатѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и занимая вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1853 г. должность библіотекаря Одесской городской публичной библіотеки. Ашикъ скончался въ Одессѣ 26 мая 1854 года[2]).

Сообщилъ **В. Шкорпилъ.**

же сочиненія: Antiquités du Bosphore Cimmérien, rééditées par Sal. Reinach. Paris 1892. *Прим. В. Ш.*

[2]) О жизни и сочиненіяхъ Ашика см. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. V (Одесса 1863), стр. 915 сл.

Императоръ Александръ I—пахарь въ окрестностяхъ Глубокой въ Чехіи.

Въ памяти жителей въ окрестностяхъ Чешскихъ Будѣйовицъ[1]) и въ пѣсняхъ населенія этого округа сохранилось интересное воспоминаніе о достопамятномъ событіи, которое произошло въ имѣніи князей Шварценберговъ въ первой четверти прошлаго столѣтія, и главнымъ дѣятелемъ котораго былъ русскій императоръ Александръ I.

Запись объ этомъ событіи находится въ топографіи королевства чешскаго, изданной Зоммеромъ въ 1841 г. Содержаніе ея слѣдующее: „Когда царь Александръ I возвращался въ 1815 г. изъ Парижа въ С.-Петербургъ, то онъ заѣхалъ на короткое время въ гости къ семейству князей Шварценбергскихъ, въ ихъ дворецъ, который называется „Глубокая“[2]). Когда царь 19-го октября гулялъ въ окрестностяхъ, онъ замѣтилъ крестьянина, который пахалъ землю (навѣрно при дорогѣ) вблизи лѣса Добреицкаго (на сѣверъ отъ села Госина); имя его было Лаврентій Файтель; онъ былъ житель села Госина. Царь, взявъ его плугъ, провелъ цѣлую борозду и подарилъ крестьянину шесть червонцевъ. Этимъ дѣломъ царь почтилъ сельское сословіе. Самый плугъ этотъ сохраняется во дворцѣ Глубокой“.

Такъ гласитъ эта запись.

Кромѣ этого воспоминанія о данномъ событіи, приходящемъ мало-по-малу въ забвеніе, сохранились еще названіе гостинницы „У русскаго Царя“, въ селѣ Чешскомъ Вербнѣ, которая стоитъ при дорогѣ изъ Глубокой въ г. Будѣйовицы, и затѣмъ еще двѣ народныя пѣсни, изъ которыхъ одна

---

[1]) Будвейсъ, городъ въ южной Чехіи.

[2]) Дворецъ этотъ находится недалеко отъ г. Будѣйовицъ, въ прекрасной мѣстности, вблизи горъ Шумавы; онъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ и богатѣйшихъ дворцовъ не только въ Чехіи, но и во всей Австріи, съ замѣчательнымъ музеемъ. Видъ съ его башни на Шумаву, на равнины и громадные пруды южной Чехіи великолѣпенъ.

сохранилась въ окрестности с. Веселаго, а другая въ с. Госинѣ, именно въ семействѣ указаннаго крестьянина Файтля. Текстъ этихъ двухъ пѣсенъ, приводимый ниже, не совсѣмъ одинаковъ.

Преданіе о томъ, что царь жилъ въ Глубокой, до сихъ поръ довольно извѣстно, такъ какъ многіе старики живо о немъ помнятъ, преимущественно семейство Файтля, которое до сихъ поръ живетъ въ с. Госинѣ. Ѳома, сынъ упомянутаго Лаврентія, которому теперь 75 лѣтъ, разсказываетъ совершенно ясно объ этомъ эпизодѣ; онъ знаетъ и поводъ къ составленію пѣсни и настоящую ея мелодію.

Очень цѣнная запись о томъ же событіи находится въ архивѣ школы въ с. Госинѣ, въ книгѣ, которая существуетъ съ 1767 года.

Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: „Въ 1815 году 16 октября пріѣхалъ русскій царь Александръ I въ $^1/_2$ 8 ч. вечера, при факельномъ освѣщеніи, съ княземъ-владѣльцемъ и его братомъ княземъ Карломъ, въ Глубокую, и 18-го въ $^3/_4$ 12 ч. была отслужена обѣдня для него и молебенъ (Te Deum laudamus) на побѣду при Лейпцигѣ 1813 г. въ войнѣ съ французами, а послѣ обѣда была охота на водѣ (на извѣстныхъ Шварценбергскихъ прудахъ) и травля звѣрей въ старомъ звѣриномъ паркѣ, при чемъ присутствовало огромное множество зрителей со всѣхъ окрестностей и почти половина жителей г. Будѣйовицъ. Потомъ, 19-го числа послѣ полудня, ѣздилъ царь съ княжнами на прогулку къ с. Госинъ. Вблизи деревни Виварки, у лѣса, крестьянинъ Лаврентій Файтель добывалъ плугомъ картофель на своей землѣ. Къ нему подошелъ русскій царь Александръ I съ княжнами, и собственными руками провелъ одну борозду, при чемъ Файтель погонялъ лошадь, а княжны собирали добытый картофель. На другой же день мужикъ долженъ былъ явиться къ царю во дворецъ и получилъ отъ него 5 червонцевъ (300 гульденовъ по тогдашней валютѣ). Послѣ паханія пошелъ царь съ княжнами пѣшкомъ черезъ с. Госинъ мимо школы, а потомъ изъ с. Госина поѣхалъ въ с. Гордѣйцы, гдѣ въ трактирѣ приказалъ подать себѣ стаканъ пива, а княжнамъ по стакану сливокъ, за что заплатилъ 10 гульденовъ. 17-го числа царь былъ въ с. Пуркарцахъ, гдѣ въ саду у лѣсничаго купалъ картофель, который привезъ съ собою изъ Глубокой и который ему сварилъ лѣсничій Япертъ. Потомъ онъ еще осматривалъ с. Горы“.

Теперь сообщимъ объ пѣсни въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились въ народной памяти. Пѣсня, которую поетъ Ѳома Файтель въ с. Госинѣ, слѣдующая:

1. Братья—товарищи,
что вы слышали
о русскомъ царѣ
въ той чешской землѣ?
Какъ онъ себя показалъ,
на чай давалъ
тѣмъ кучерамъ изъ дворца,
которые его везли?
2. Что же случилось
въ имѣніи Глубокой?
Близъ деревни Госина
пахалъ тотъ русскій царь;
какъ только борозду провелъ,
пахаря призвалъ,
пять червонцевъ
ему подарилъ.
3. Изъ Глубокой въ Таборъ
десять часовъ ѣзды,
онъ туда прибылъ черезъ четыре,
правду вамъ скажу;
въ четыре часа,—
люди его видѣли,—
онъ проѣхалъ пять миль,
онъ проѣхалъ пять миль.
4. Въ Шевѣтинѣ его
верховые ждали,
шесть бѣлыхъ лошадей запрягли,
къ Табору поѣхали;
верховой Дворжакъ его везъ,
этотъ живъ до сего дня;
онъ получилъ пять червонцевъ,
какъ только съ лошади слѣзъ.
5. Какъ много ему
это стоило!
Болѣе шестидесяти лошадей
его ожидали;
какъ только на станцію пріѣхалъ,
сейчасъ другая запряжка ѣхала.
Такъ это дѣлалось,
такъ это дѣлалось.

Текстъ второй пѣсни слѣдующій:

1. Братья—товарищи,
что вы слышали
о русскомъ царѣ
и прускомъ королѣ,
какъ онъ на чай давалъ,
себя съ честью показывалъ
кучерамъ шварценберг-скимъ,
которые его везли?
2. Изъ Будѣйовицъ въ Таборъ
десять часовъ ѣзды,
онъ туда прибылъ черезъ четыре,
правду вамъ скажу,
онъ туда прибылъ черезъ четыре,
люди его видѣли,
онъ туда прибылъ черезъ четыре,
проѣхалъ шесть часовъ.
3. Въ Маломъ Ровдномъ
его верховые ждали,

I. Píseň.

1. Bratři kamarádi,
co jste slyšeli
o ruském císaři
o té české zemji.[1])
Jak se vidět nechal,
diškerece dával
těm ze dvora pacholkům,
kteří ho vezli.

2. Co pak se to stalo
v panství hlubockým,[2])
u vsi Hosína
oral ten car ruský;
jak šňorek[3]) vyoral,
na oráče zvolal,
pět kusů dukátů
jemu daroval.

3. Z Hluboký[4]) na Tábor
je deset hodin,
on tam byl za čtyry,
pravdu vám povjim;[5])
za čtyry hodiny,
lidi ho viděli,
on ujel pět mjil,[6])
on ujel pět mjil.

4. V Ševětíně na něj
vršští čekali,
šest šimlů zapřáhli,
k Táboru jeli;
vršskej Dvořák ho vez,
ten je živ až podnes,
dostal pět dukátů,
jak jen s koně slez.

5. Jak jest ho to
moc koštovalo,
přes šedesát koní
na něj čekalo;
jak na štací přijel,
hned jiný přepřah jel,
tak se dělalo,
tak se dělalo.

[1]) zemi, [2]) hlubockém, [3]) brázdu, [4]) z Hluboké [5]) povím, [6]) mil.

II. Píseň.

1. Bratři kamarádi,
co jste slyšeli
o ruském císaři
a prajským[1]) králi,
jak diškerece dával,
vidět se nechával
švarcenberským kočím,
který[2]) ho vezli.

2. Z Budějovic na Tábor
je deset hodin,
on tam byl za čtyry,
pravdu vám povím,
on tam byl za čtyry,
lidi ho viděli,
on tam byl za čtyry,
ujel šest hodin.

3 V malým[3]) Roudným[4]) na něj
vršští čekali,
šest šimlů zapřáhli,
k Táboru jeli;
z vrchu Dvořák ho vez,
ten je živje[5]) podnes,
dostal pět dukátů,
hned jak z koně slez.

4. Co se přihodilo
stranu Hluboký,[6])
u vsi Hosína
voral[7]) car ruský,
jak záhon zavoral,
sedláka zavolal,
pět kusů dukátů
jest mu daroval.

5. Když záhon zavoral,
sedláka zavolal,
pět kusů dukátů
jemu daroval,
pět kusů dukátů
a všecku robotu
do pátýho[8]) kolena
z toho domu vzal.

[1]) pruském, [2]) kteří, [3]) v malém, [4]) Roudném, [5]) žije, [6]) Hluboké, [7]) oral, [8]) pátého.

шесть бѣлыхъ лошадей запрягли,
къ Табору поѣхали.
Верховой Дворжакъ его везъ,
тотъ живъ до сего дня,
онъ получалъ пять червонцевъ,
какъ только съ лошади слѣзъ.

4. Что же случилось
въ самой Глубокой?
Близъ деревни Госина
пахалъ русскій царь;
какъ только борозду провелъ,
мужика позвалъ,
пять червонцевъ
ему подарилъ.

5. Когда борозду вспахалъ,
мужика позвалъ,
пять червонцевъ
ему подарилъ,
пять червонцевъ
и всю работу
до пятаго колѣна
съ того дома снялъ.

Вторая пѣснь отклоняется отъ первой текстомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ напр. въ 1-ой строкѣ вмѣсто „въ той чешской землѣ“—стоитъ: „и о прусскомъ королѣ;“ вмѣсто: „тѣмъ кучерамъ изъ дворца“—сказано: „кучерамъ шварценбергскимъ“. За 1-ою строкою слѣдуетъ строка 3-ья, въ которой вмѣсто: „изъ Глубокой къ Табору“—сказано: „изъ Будѣйовицъ къ Табору“; вмѣсто: „онъ проѣхалъ пять миль“—стоитъ: „онъ тамъ былъ черезъ четыре, выигралъ шесть часовъ“.—За 3-ею строкою слѣдуетъ четвертая первой пѣсни, и въ ней вмѣсто: „въ Шевѣтинѣ“—стоитъ: „въ Маломъ Ровдномъ“.—Потомъ слѣдуетъ 2-я строка первой пѣсни безъ перемѣны. Пятая строка совсѣмъ отклоняется отъ второй стр. первой пѣсни. Но всѣ эти отличія не важны, и доказываютъ только то, что пѣснь Файтеля есть оригиналъ, а вторая только ея варіантъ, приспособленный къ той округѣ, гдѣ ее переняли.

Старикъ Файтель, которому запись въ городской книгѣ не была извѣстна, умѣлъ обстоятельно доказать содержаніе своей пѣсни преданіемъ, извѣстнымъ ему изъ разсказовъ его матери, которая вышла замужъ въ 1814 г. въ с. Госинъ и была такимъ образомъ свидѣтельницею этого эпизода.

Онъ говоритъ, что пѣсня, которую онъ поетъ, создана была въ Глубокой княжескими кучерами, которые тогда назывались „вершскіе“ отъ двора, находящагося наверху (на возвышенности вблизи дворца). Вершскій Дворжакъ принадлежалъ къ этому вершскому персоналу. По причинѣ

своей врожденной осторожности и проворности онъ управлялъ ѣздою и запряжкою лошадей.

Что касается 5-й строки пѣсни Файтеля, говорятъ, что она была позже прибавлена. Но она имѣетъ вѣрное основаніе, какъ и другія; ибо, по преданію, всѣ лошади изъ княжескихъ конюшенъ сопровождали поѣздъ Императора, и чтобы возможно было постоянно быстро ѣхать, перемѣняли лошадей на каждой почтовой станціи.

Упомянутое поле Файтеля находится до сихъ поръ въ рукахъ его семейства, но не есть его собственностью; онъ его арендуетъ отъ имѣнія Глубокой. Если бы тогда отецъ его былъ хитрѣе, онъ могъ бы выпросить себѣ эту землю у князя Шварценберга; русскій царь навѣрно бы походатайствовалъ за него у князя. Но онъ не могъ съ нимъ разговориться,– вѣдь они только знаками другъ друга понимали. Когда царь плугомъ провелъ борозду съ начала до конца, то руки у него были совсѣмъ красныя,. и онъ сказалъ: „nicht gut“ (не хорошо), то есть, что ему было трудно пахать въ этой каменистой почвѣ. Княжны собирали изъ-подъ плуга картофель, весело смѣясь и шутя. Послѣ того всѣ протянули руки земледѣльцу и ушли во дворецъ, гдѣ Файтель на слѣдующій день получилъ полную шапку мелкихъ денегъ (ему размѣняли пять червонцевъ, подаренныхъ царемъ, на 300 гульденовъ тогдашней валюты).

Старый Файтель—бѣдный крестьянинъ, бодрый старикъ, которому единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни остается воспоминаніе о русскомъ царѣ и тѣхъ червонцахъ. Достопамятное это поле онъ себѣ купить не можетъ, такъ какъ оно принадлежитъ къ имѣнію Глубоцкому. Это кадастровый № 664, при с. Выварке, близъ малаго лѣса за д. Госиномъ.

Плугъ, которымъ царь пахалъ, находился долгое время въ старомъ замкѣ; отсюда, когда былъ построенъ теперешній дворецъ, онъ былъ перенесенъ, какъ говорятъ, въ княжескій музей.

Преданіе о томъ, что плугъ этотъ былъ высланъ въ С.-Петербургъ, не основательно. Гдѣ онъ теперь находится, мы не знаемъ. Нѣсколько картофелинъ царь дѣйствительно взялъ съ собою; съ того же времени ежегодно высылали царю отсюда фазановъ.

Что касается преданія объ освобожденіи отъ „работы“ (во второй пѣснѣ), это не относится къ Файтелю и не имѣетъ съ пѣснею его никакой связи; эти слова попали въ

пѣсню по ошибкѣ.

Остается еще объяснить слова „о прусскомъ королѣ“ въ 1-ой строкѣ 2-ой пѣсни.

Это можно объяснить записью, находящеюся въ архивѣ въ г. Будѣйовицахъ, гдѣ написано: „Въ 1822 г. дня 30 декабря проѣзжалъ черезъ Будѣйовицы прусскій король Вильгельмъ Фридрихъ, возвращаясь съ конгресса изъ Вероны. Въ 1823 г. 1 января (слѣдовательно черезъ два дня послѣ этого) ѣхалъ по той же дорогѣ (второй разъ) царь Александръ I. На пути къ князю Шварценбергу царь остановился въ Чешскомъ Вербнѣ, въ гостинницѣ „у краснаго оленя“, чтобы отдохнуть. Съ тѣхъ поръ эта гостинница называется „У русскаго царя Александра 1“.

И такъ можно полагать, что люди перепутали время, связали путешествіе царя и короля, пріурочивъ ихъ къ одному дню, и перемѣнили, согласно съ этимъ, слова первой пѣсни. Это подтверждаетъ слѣдующее за тѣми словами единственное число „какъ онъ себя показалъ... и давалъ;“ иначе было бы сказано: „показали, давали.“—Изъ этого ясно, что первая пѣсня представляетъ оригиналъ, и единственно вѣрный.

Объ этой второй поѣздкѣ царя существуетъ преданіе, подобное первому, а именно: „Когда царь выѣхалъ изъ Будѣйовицъ, то собралось ему на встрѣчу множество жителей изъ окрестностей, преимущественно крестьянъ, около гостинницы въ Чешскомъ Вербнѣ. А отъ Глубокой тянулась длинная процессія съ факелами. Царь, подъѣзжая къ гостинницѣ, пожелалъ остановиться, чтобы отдохнуть. Распорядители процессіи, узнавъ объ этомъ и боясь, чтобы факелы преждевременно не сгорѣли, приказали ихъ пока потушить. Царя это поразило, и онъ спрашивалъ объясненія этого и ждалъ за стаканомъ пива, пока снова не зажгли факеловъ. Когда этотъ веселый эпизодъ выяснился, царь продолжалъ путь въ Глубокую при громкихъ крикахъ „слава“,—подаривъ нѣсколько червонцевъ содержателю гостинницы“.

О томъ, встрѣчали-ли мѣстные жители короля прусскаго, и какимъ образомъ его встрѣчали, не существуетъ никакого преданія, и ничего не записано въ архивахъ, такъ что нельзя сказать, были-ли оба государя въ одно время вмѣстѣ въ Глубокой, и оба ли вмѣстѣ уѣхали.

Наконецъ можно только сожалѣть о томъ, что никто не позаботился, чтобы на этомъ достопамятномъ мѣстѣ поставить хотя не дорогой и небольшой памятникъ, чтобы увѣковѣчить память объ Александрѣ I. Вѣдь подобный же историческій фактъ случился съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ. Онъ тоже пахалъ землю, чтобы убѣдиться, насколько это тяжело, и чтобы освободить крестьянъ отъ „работы“. Но ему поставленъ за это памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пахалъ.

А. Кашпаръ.

Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи.

Изучая бытъ и міросозерцаніе татаръ Крымскаго полуострова—„кырым джазірасы“ по древне-мусульманскимъ памятникамъ народнаго творчества, мы наткнулись на татарскія преданія, касающіяся нѣкоторыхъ библейскихъ сказаній и довольно интересныя въ этнографическомъ отношеніи.

Одно изъ этихъ преданій, касающееся грѣхопаденія царя Давида съ Вирсавіею, содержится въ мусульманской богословской книгѣ извѣстнаго кадія мѣстечка „Рыбат'Угузы“ Бурхан-эд-дина сына Насыр эд-дина, подъ заглавіемъ „Разсказы о пророкахъ“—„кысус-ул-набія“ (Рабгузы). Казань 1899 г. Книга эта написана на джагатайскомъ нарѣчіи въ 809 г. гиджры. Преданіе этой книги гласитъ о Давидѣ и его грѣхопаденіе слѣдующее:

.... Однажды[1]) Давидъ, миръ ему, расположился читать „Забур“—псалтырь во внутреннихъ покояхъ дворца. Въ это время, по повелѣнію Господа Всевышняго, откуда-то подлетѣла къ нему одна чудная птица съ жемчужной головой, рубиновыми глазами, хрисолитовыми—„зэбэрджэд“ и золотыми крыльями и сѣла прямо передъ Давидомъ, миръ ему. Видъ птички привелъ пророка Давида, миръ ему, въ восхищеніе, и онъ вознамѣрился поймать ее, но она побѣжала дальше. Гоняясь за чудной птичкой, Давидъ, миръ ему, незамѣтно вышелъ на дворъ. Птичка залетѣла на заборъ, а за ней туда же забрался и Давидъ, миръ ему. Съ забора онъ увидалъ одну голую дѣву, спускающуюся купаться въ бассейнъ, распустивъ свои волосы. Давидъ, миръ ему, забываетъ птичку, устремляя весь свой взоръ на чудную дѣвицу, и, будучи не въ состояніи воздержаться отъ обуревавшейся его страсти, подбѣгаетъ къ дѣвѣ, которая, замѣтивъ чью-то тѣнь надъ собою, стала оглядываться, и, встрѣтивъ устремленный взглядъ Давида, сильно

[1]) Стр. 276.

смутилась; волоса закрыли „наготу ея тѣла“, и Давидъ соблазнился ею.[1]) Сыны Израиля звали эту дѣвицу „Бітшаіа,“ которая была изъ рода Іосифа, миръ ему. Давидъ, миръ ему, тотчасъ же послалъ къ дѣвѣ сватовъ. по имъ отвѣтили, что она уже засватана за человѣка изъ рода Іеменцевъ, по имени Урія, который нынѣ находится въ передовомъ отрядѣ. Послали спросить Вирсавію, за кого она сама пожелаетъ выйти замужъ. Она изъявила желаніе выйти замужъ за Давида, миръ ему, и онъ приноситъ ее въ „сахабат“,[2]) упустивъ изъ виду, что отъ этого „сахабат“ можетъ родиться ребенокъ. Во время вечерней молитвы Давида, миръ ему, изъ-за стѣнъ „михраба“[3]) появляются двое тяжущихся. Такое неожиданное появленіе людей очень перепугало Давида, миръ ему, когда всѣ выходы и входы были крѣпко замкнуты и кромѣ него въ данный моментъ никого не могло быть здѣсь. Одинъ изъ спорщиковъ обращается къ Давиду, миръ ему, со словами: „у меня всего на всего одна „саглык“ (дойная овца), а у него, моего брата, ихъ девяносто девять, и онъ отобралъ у меня единственную „саглык“. Хорошо-ли это? Разбери нашу тяжбу!“ Эти лживыя слова разгнѣвили Давида, миръ ему. Другой сталъ жаловаться, что первый жалобщикъ злодѣй. Давидъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Такое отношеніе Давида разсмѣшило спорщиковъ. Давидъ, миръ ему разгнѣвался на нихъ за безцеремонный смѣхъ въ присутствіи халифа и говоритъ смѣявшемуся: „ты заслужилъ, чтобы тебѣ разрубили голову топоромъ.“ Смѣявшійся отвѣчаетъ: „ты можешь только ангела разрубить топоромъ.“ Затѣмъ нѣкоторые писатели говорятъ, что ангелы стали спорить между собою, кого изъ нихъ слѣдуетъ разрубить за честность, а потомъ уже сдѣлались невидимыми. Изъ этого загадочнаго спорнаго дѣла пророкъ Давидъ, миръ ему, догадывается, что все это—испытаніе отъ Господа Всевышняго и относится къ его—Давида, миръ ему, грѣхопаденію съ Вирсавіею, ибо у него было девяносто девять женъ, и онъ еще отбилъ жену у Урія.

Другое преданіе, приведенное въ той же книгѣ, гово-

---

[1]) Въ текстѣ сказано: „и заняло это сердце Давида, миръ ему“.

[2]) Чувственное сообщеніе.

[3]) Углубленное въ передней стѣнѣ мечети мѣсто, составл. родъ амвона, на которомъ мулла совершаетъ намазъ (молитву) лицомъ къ Меккѣ въ Аравіи.

ритъ объ этой исторіи тождественно съ библіею. По этому преданію Урія былъ женатъ уже на „Вітшаіа," но Давидъ, миръ ему, желая взять ее себѣ, отослалъ мужа Урію въ армію, гдѣ тотъ скончался, а по истеченіи „иддэт"[1]) женился на ней (стр. 278).

Пересказъ этой исторіи у Крымскихъ татаръ хотя въ общемъ тождественъ съ предыдущими преданіями, но нѣсколько разнится и представлять интересъ для крымскихъ этнографовъ.

Крымско-татарскій варіантъ:

Транскрипція текста[2]).

Уріанын харысы.

Шінді земаны евел Давут пайгамбар олмуш. Давут пайгамбарнін доксан докуз харысы бар еді. Бірь кун чаршыга чыкты. Бірь харшысына бір дульбер ханум рас келді. Оган Давут пайгамбар гашык олду. Сорду онан: „сен кімін хысайахысын?" деді. „Уріа бір адамін ханумы дуруійрым" деді. „Мен сені севдім; ходжан Уріаны дженикке джібереим, аны орада олдурсунлар, сон сені алаим," деді. Бір кун пайгамбар бу Уріаны чакырды. Аскерге вар, сені аскеріа джібереджекмін; ді Халк айтты: „ону аскеріа джібермеді, олдурду, ді. Шімді Аллах джіберді Джебраілны Мікайлны. Варыныз Давутка даваджы олуныз. Давіныз кессін," деді. Шенді вардылар Давут пайгамбаріа олар. Деділер: іа Давут бізім „давамыз вар, бізім давамызны кес! деділер. Давутъ айтты: насыл, даваныз недір?" деді. Бірі айтты: менін бір хоіум бар еді, мунавунун доксан докуз хоіуну вар еді. Тутту менін бір хоіумні де іуз етті," деді. Давут айтты: олур-мі бу шеіі. Сенін доксан докуз хоіу олан бунін бір хоіунін алдын," ді. Ол доксан докуз хоіуну олан адам айтты: іа Давут сенін доксан докуз харын олуп-та Уріанын бір харысын тутуп алдын, олдурдун де алдын". Давут білді-кі бу шеі Аллахдан олду. Сон чох аглады, пешман отті, кырк кун башын іерден арлдырмаі аглады. Уле-

[1]) Срокъ воздержанія женщинъ отъ второго замужества: по смерти мужа, развода и во время кровоочищеній. Сроки по шеріату: небеременной вдовѣ полагается 4 мѣсяца и 10 дней „иддэт-офат," беременной—до разрѣшенія „абад'ль-аджлин;" послѣ развода—3 мѣсяца или 3 менструаціи.

[2]) По типографскимъ условіямъ текстъ транскрибированъ не такъ, какъ вообще транскрибируются турецко-татарскіе звуки по принятой европейцами транскрипціи. См. В. В. Радловъ. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Ч. VII. С.-П—гъ, 1896 года.

мелер деділер-кі: бу сен агламаданъ олмаз. Бар Уруіанын мезарын тап-да онден ахретке калмасын даваныз. Барды Давут пейгамбер таиты хабырын. Айтты, деді-кі: іа Уруіа! Мен сенї олдурдум харыны алдым хелал ет гонулунны! Уруіа жуапъ верді: „хабырымдан келдігі іолла кет!“ Хелал етмеді. Хіамет куну кеседжек давасы.

ПЕРЕВОДЪ.

Въ старину[1]) былъ пророкъ Давидъ[2]). У него было девяносто девять женъ. Однажды (онъ) пошелъ на рынокъ. На встрѣчу ему попалась[3]) одна красивая женщина. Пророкъ Давидъ влюбился въ нее и спрашиваетъ: „чьей ты будешь половиною (долей)?“—„Уріина“, говоритъ (женщина), „жена нѣкоего человѣка.“ Давидъ говоритъ: я полюбилъ тебя. Мужа твоего Урію пошлю въ армію (на войну),—пусть его тамъ убьютъ; а послѣ женюсь на тебѣ. Разъ пророкъ Давидъ позвалъ къ себѣ Урію и говоритъ: „я тебя долженъ послать на войну (къ войску); иди туда.“ Народъ говоритъ, что Урію онъ не посылалъ въ армію, а умертвилъ (дома[4]). „Тогда[4]) Господь посылаетъ Джабраила[5]) и Михаила[6]) въ видѣ тяжущихся, чтобы Давидъ разобралъ ихъ тяжбу. Они являются къ пророку Давиду и говорятъ: „Давидъ! У насъ есть между собою тяжебное дѣло. Разрѣши его намъ!“ Давидъ: „въ чемъ дѣло?“ Первый говоритъ: „у меня была одна овца, а у этого девяносто девять, и онъ отобралъ (поймалъ) мою единственную овцу, и сдѣлалъ своихъ овецъ сто.“ Давидъ: „не можетъ быть. Какъ это ты отобралъ у него единственную овцу, имѣя у себя девяносто девять?“ На это хозяинъ девятидесяти девяти овецъ возражаетъ: „а какъ же ты, имѣя девяносто девять женъ, отбилъ единственную жену Уріи, да еще убилъ его?“ Давидъ понялъ, что это ниспослано отъ Господа, послѣ чего рас-

---

[1]) Въ текстѣ сказано: прежде нынѣшняго времени.

[2]) Обычное мусульманское присловіе „миръ ему“ — „алейіха салям“ здѣсь не упоминается.

[3]) Въ текстѣ сказано: вышла.

[4]) Теперь, нынѣ.

[5]) Джабра'илъ—Арх. Гавріилъ, объявлявшій пророкамъ волю Бога и открывавшій имъ Его тайны.

[6]) Міка'илъ—Арх. Михаилъ, поставленный по ученію Мухаммеданъ, надъ стихіями и въ особенности надъ дождемъ; онъ же сражается въ битвахъ за вѣру.

каялся, пролилъ много слезъ, сорокъ дней не поднималъ голову съ земли. Тогда ученые „улемы“ сказали ему: „плачъ твой не смоетъ грѣхъ, поди, найди могилу Уріину (и проси прощенія), чтобы тяжбу не оставить до того свѣта.“ Давидъ находитъ гробницу Уріину и говоритъ: „о, Урія! Я тебя убилъ, отбилъ жену. Прости мнѣ все это! Смягчи сердце твое!“ Урія, не прощая ему, отвѣтилъ: „иди обратно по той же дорогѣ, приведшей къ моей гробницѣ.“ Тяжба эта должна разрѣшить „кыямет“.[1])

По чему именно здѣсь въ преданіяхъ для примѣра взяты овцы, книга „разсказы о пророкахъ“ объясняетъ такъ: „камуг джануарларда уйат андамі ябіглыкрак коі турур“— „изъ всѣхъ животныхъ овца только имѣетъ станъ съ покровомъ.“ Всѣ кочевые народы, за исключеніемъ сѣверныхъ, какъ бывшіе[2]), такъ и настоящіе[3]), когда въ аулѣ всѣ кибитки сняты и во время перекочевки, день или два живутъ подъ прикрытіемъ кошемъ изъ овечьей шерсти, и это называется „джаппа,“ по-турецки „яшма;“ „яшма да іаталйр или іатар“—онъ живетъ подъ кошмами, навѣшанными (не на кибитки обычно) на что-нибудь, т. е. на походной ногѣ.

Исторія пророка Давида вообще описывается въ Коранѣ (Калям Шериф или Аль-Кур'анѣ) въ слѣдующихъ мѣстахъ: 6 гл. 84. 21, 80, 34, 10, 79, 10, 78. 5 82. 2, 252, 61. 38, 17, 18; а въ частности преданіе о вышеприведенномъ тяжебномъ дѣлѣ, относящемся къ грѣхопаденію царя Давида съ Вирсавіею описывается въ 38 гл. 20—25 ст. Въ библіи грѣхопаденіе пророка и царя Давида и его покаяніе читается во II кн. Царствъ, въ главѣ 11, 2—гл. 12, 1—12 ст.

Священникъ Николай Саркинъ

Музей Крымской войны
ПАНОРАМА
г. СЕВАСТОПОЛЬ

[1]) День воскресенья мертвыхъ, день страшнаго суда.
[2]) Татаре, башкиры.
[3]) Киргизы, буряты, туркмены, узбеки и проч.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 15 Мая 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссіи: Ѳ. Ѳ. Лашковъ, Измаилъ мурза Муфтій-Заде, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложенъ отчетъ о состояніи Коммиссіи за 1905 г.

Постановлено: утвердить.

III. Избрана Коммиссія изъ Ѳ. Ѳ. Лашкова и Я. В. Ратиборъ-Уличнаго для провѣрки приходо-расходной книги, которая нашла всѣ книги и счета въ порядкѣ и суммы налицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 14 апрѣля 1906 г. за № 560 съ просьбой о назначеніи, согласно циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 22 мая 1900 года за № 3059, представителя отъ Ученой Архивной Коммиссіи для участія въ коммиссіи, имѣющей быть для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ и нарядовъ архива Симферопольскаго Городского Полицейскаго Управленія.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Г. Таврическаго Губернатора, что, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію объ архивныхъ коммиссіяхъ, онѣ разсматриваютъ лишь дѣла присутственныхъ мѣстъ, предназначенныя ими къ уничтоженію, и просить распоряженія Его Превосходительства о составленіи описей дѣлъ и нарядовъ Симферопольскаго Городского Полицейскаго Управленія и предварительномъ выдѣленіи тѣхъ или другихъ дѣлъ къ уничтоженію, послѣ чего Таврическая Ученая Архивная Коммиссія

получитъ возможность назначить лицо къ разсмотрѣнію предположенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и выдѣленію изъ нихъ заслуживающихъ храненія въ историческомъ архивѣ.

V. Доложено отношеніе Организаціоннаго Комитета по устройству Третьяго Областного Археологическаго Съѣзда въ г. Владимірѣ, отъ 24 марта 1906 г. за № 2, съ препровожденіемъ программы Съѣзда, назначеннаго съ 20 по 30 іюня сего года, и просьбой о принятіи въ немъ участія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: благодарить за приглашеніе и просить правителя дѣлъ Коммиссіи А. И. Маркевича быть представителемъ ея въ означенномъ Съѣздѣ.

VI. Доложено отношеніе Г. Предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 21 февраля сего года за № 1906 слѣдующаго содержанія:

„20 августа 1905 года, въ г. Екатеринославѣ, подъ моимъ предсѣдательствомъ состоялось частное собраніе депутатовъ архивныхъ коммиссій, посвященное обсужденію настоящаго положенія архивныхъ коммиссій и его возможнаго улучшенія въ будущемъ. Тогда постановлено было созвать съѣздъ представителей архивныхъ коммиссій въ Петербургѣ въ январѣ 1906 г., при чемъ я былъ избранъ предсѣдателемъ организаціоннаго бюро по созыву съѣзда. Какъ выяснилось впослѣдствіи, созывъ съѣзда въ настоящее время оказался неудобнымъ. Въ виду предстоящаго въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года III-го областного съѣзда въ г. Владимірѣ, мнѣ казалось бы умѣстнымъ съѣхаться представителямъ архивныхъ коммиссій и тамъ заняться разработкою положенія по ихъ преобразованію въ связи съ обсужденіемъ намѣченныхъ на упомянутомъ Екатеринославскомъ частномъ совѣщаніи основныхъ положеній. Въ виду изложеннаго я обращаюсь съ просьбою: а) внести на обсужденіе ближайшаго засѣданія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи прилагаемый при семъ (см. ниже) протоколъ засѣданія частнаго совѣщанія; б) предложить на засѣданіи избрать представителя отъ Таврической Коммиссіи на III-ій областной археологическій съѣздъ и в) не отказать прислать мнѣ заключеніе Таврической Архивной Коммиссіи по данному вопросу для соображеній при моемъ докладѣ съѣзду.“

Копія.

20 августа 1905 года въ маломъ залѣ Потемкинскаго

дворца состоялось частное собраніе депутатовъ архивныхъ коммиссій, прибывшихъ на XIII Археологическій Съѣздъ въ г. Екатеринославѣ.

Подъ предсѣдательствомъ В. Н. Поливанова присутствовали: А. С. Синявскій, Л. М. Савеловъ, Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Иловайскій, М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Маркевичъ, Потоцкій, Прусевичъ, Щербакъ, Евсѣевъ, Добровольскій, Златоверховниковъ, Кобылинъ, Шелухинъ, Фейрейзенъ, Пичета, Раевскій, Миллеръ, Вортоградовъ, Незнамовъ.

1) Кратко ознакомились съ положеніями, выработанными Коммиссіей по сохраненію памятниковъ и остатковъ старины. При обмѣнѣ мнѣніями, проф. Д. Я. Самоквасовъ указалъ, что положеніе архивныхъ коммиссій не радостно, имъ трудно существовать и неоткуда ждать поддержки, на Археологическій Институтъ надѣяться ненадо, надо дѣйствовать своими силами; вѣдь если бы директоръ Археологическаго Института желалъ, то архивная реформа прошла бы, но онъ слишкомъ занятъ и архивнымъ коммиссіямъ приходится оставаться предоставленными самимъ себѣ. Но какъ учрежденія—архивныя коммиссіи необходимо сохранить, а для этого надо дать имъ средства, помѣщенія и съ спеціальнымъ образованіемъ лицъ; для послѣдняго необходимо открыть при Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ каѳедры архивовѣдѣнія, о чемъ просить возбудить ходатайство Совѣтъ съѣзда.

2) Былъ поднятъ вопросъ, насколько сочувствуетъ общество вообще архивнымъ коммиссіямъ. Предсѣдатель Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи указалъ, что полтавское общество сочувствуетъ дѣятельности коммиссіи; земство и городское управленіе ассигнуютъ ей суммы.

3) Депутатъ Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи П. М. Добровольскій поставилъ на очередь вопросъ: „кто долженъ вѣдать архивныя коммиссіи?“ и указалъ, что ихъ жизнь ненормальна, онѣ находятся не то въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, не то Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, связи у нихъ съ своимъ центральнымъ органомъ нѣтъ никакой. Плодотворная дѣятельность нѣкоторыхъ архивныхъ коммиссій зависитъ главнымъ образомъ отъ средствъ, даваемыхъ имъ земствами и городами, которые ими интересуются случайно. Дѣятельность архивныхъ коммиссій должна быть реорганизована, а для

этого ихъ надо изъять изъ вѣдома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и передать въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи или другой какой-либо институціи, интересы которой солидарны съ интересами архивныхъ коммиссій.

4) Было обсуждено заявленіе о томъ, что въ зависимости отъ средствъ ученыхъ архивныхъ коммиссій стоитъ и изданіе ихъ трудовъ; необходима, какъ выяснилось, поддержка правительства; желательна она хотя бы въ видѣ ассигнованія средствъ на изданіе „Трудовъ“ архивныхъ коммиссій, обмѣномъ каковыхъ поддерживается солидарность Коммиссій.

5) Проф. Довларъ-Запольскій указалъ на желательность, чтобы архивныя коммиссіи сдѣлались органами, находящимися въ болѣе тѣсной связи съ обществомъ; разъ имъ общество помогаетъ, то и онѣ должны быть отвѣтственны передъ нимъ, и тогда не будетъ сѣтованій на ихъ застой. У архивныхъ коммиссій нѣтъ единенія; не объединяетъ ихъ и Археологическій Институтъ, въ вѣдѣніи котораго онѣ состоятъ. Необходимо единеніе; будетъ оно, будутъ жить и архивныя коммиссіи лучше; надо объединиться, собраться, подумать о своей судьбѣ и дѣятельности.

Собраніе горячо отозвалось на предложеніе и постановило избрать бюро для выработки программы съ мотивированными вопросами касательно организаціи и дѣятельности архивныхъ коммиссій, предложить ее обсужденію коммиссій и собрать съѣздъ представителей архивныхъ коммиссій въ С.-Петербургѣ приблизительно между 4—10 января 1906 года.

Въ составъ бюро вошли: Предсѣдателемъ В. Н. Поливановъ, членами: Самоквасовъ, Довнаръ Запольскій, Савеловъ, Потоцкій, Синявскій, Добровольскій, Златоверховниковъ, Кобылинъ, Незнамовъ, Пичета, Прусевичъ, Фейрэйзенъ.

6) Былъ намѣченъ рядъ вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ въ коммиссіяхъ прежде составленія программы:

I. Мотивы по вопросу о каѳедрахъ архивовѣдѣнія (разработку принялъ на себя проф. Самоквасовъ).

II. Не пожелаютъ ли архивныя коммиссіи придержать свои отвѣты до съѣзда въ С.-Петербургѣ?

III. Не угодно ли поднять ходатайство о приглашеніи

въ Коммиссію членовъ архивныхъ коммиссій, хотя бы выбранныхъ отъ съѣзда?

IV. Отъ какого учрежденія желательно зависимость архивныхъ коммиссій.

V. Запросить архивныя коммиссіи, при какомъ министерствѣ онѣ желаютъ состоять и вновь оныя учреждать?

VI. То ученое учрежденіе, которое будетъ объединять архивныя коммиссіи, не будетъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ и охранять памятники?

VII. Выработка устава коммиссій; въ немъ должны быть обозначены организація, дѣятельность и отвѣтственность архивныхъ коммиссій.

VIII. Вопросъ объ объединеніи инструкцій по уничтоженію архивнаго матеріала.

7) *Постановлено*: обратиться къ правительству о разрѣшеніи съѣзда, указавъ, что необходимость такового выяснилась на первомъ же засѣданіи отдѣленія археографіи и архивовѣдѣнія.

8) За основу инструкціи по уничтоженію архивнаго матеріала и охранѣ памятниковъ было рѣшено положить правила 1873 г., выработанныя подъ редакціей Калачева.

9) Ходатайство о созывѣ съѣзда поручить В. Н. Поливанову.“

Обсудивъ всѣ предложенные вопросы, *постановили*: сообщить В. Н. Поливанову, что а) обсужденіе вопроса о положеніи архивныхъ коммиссій на Владимірскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ весьма желательно; б) цѣлесообразнѣе всего было бы состоять ученымъ архивнымъ коммиссіямъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ зависимости отъ одного изъ высшихъ его ученыхъ учрежденій, которому подлежала бы и охрана памятниковъ древности; в) настоятельно необходима выработка устава коммиссій и общая инструкція по разбору и уничтоженію архивнаго матеріала; г) необходимо по возможности въ скорѣйшемъ времени улучшить матеріальное положеніе архивныхъ коммиссій, безъ чего и дѣятельность ихъ не можетъ быть устойчивой и плодотворной.

VII. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 февраля этого года за № 591 съ просьбой поработать для предстоящаго въ 1908 г. XIV-го Черниговскаго Археологическаго Съѣзда и увѣдомленіемъ, что правила съѣзда, вопросы и запросы и всѣ во-

обще desiderata будутъ доставлены въ Коммиссію немедленно по отпечатаніи.

При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что, согласно просьбѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 января о командированіи депутата отъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи въ Москву къ 7 февраля для выработки программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съѣзда, онъ исполнилъ порученіе Коммиссіи быть представителемъ ея въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ, состоявшихся 7 и 8 февраля этого года. Не останавливаясь на всѣхъ вопросахъ, которые обсуждались въ означенныхъ засѣданіяхъ, и состоявшихся постановленіяхъ и выработанныхъ правилахъ Съѣзда, которыя будутъ опубликованы Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, правитель дѣлъ сообщилъ, что Черниговскій Съѣздъ имѣетъ продолжаться съ 1 по 15 августа 1908 года, обращено вниманіе на разработку архивныхъ матеріаловъ по Черниговскому краю, находящихся въ Москвѣ и на мѣстѣ, выработана программа изученія церковныхъ древностей для Черниговскаго Съѣзда, особенно до—Монгольскаго періода, высказано желаніе изслѣдованія древнихъ черниговскихъ склеповъ, старообрядческой старины въ Черниговщинѣ и т. д. При обсужденіи вопросовъ по первобытной археологіи высказана была мысль о желательности выработки общихъ обстоятельныхъ и точныхъ правилъ производства раскопокъ. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе XIV Археологическаго Съѣзда, очень многіе касаются юга Россіи и имѣютъ высокое научное значеніе. Таковы: проф. фонъ-Штерна: „Готы на югѣ Россіи по новымъ археологическимъ даннымъ,“ проф. Н. И. Веселовскаго: „О методахъ изученія курганныхъ древностей,“ проф. И. А. Линниченко: „Типическія черты скиѳскихъ древностей сѣверной полосы и отличіе ихъ отъ скиѳскихъ древностей южныхъ,“ В. А. Городцова: „Каменныя бабы,“ проф. Б. В. Фармаковскаго: „Греческій домъ въ климатѣ южной Россіи,“ „Укрѣпленія г. Ольвіи,“ „Исторіи Ольвіи по наслоеніямъ почвы на мѣстѣ ея развалинъ,“ „Исторія Ольвійскихъ некрополей“ и „Искусство и художественная промышленность въ Ольвіи.“ Вопросовъ и запросовъ, относящихся къ исторіи и древностямъ Чернигово-Сѣверской земли, заявлено было

очень много.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 ноября 1905 г. за № 18024 съ препровожденіемъ присланныхъ главнымъ редакторомъ Историческихъ Очерковъ столѣтія Военнаго Министерства экземпляра Историческаго очерка Императорской Главной Квартиры „XVIII-ый вѣкъ“ и экземпляра „Царствованія Императора Александра I.“

Постановлено: благодарить за этотъ цѣнный даръ для библіотеки Коммиссіи.

IX. Правитель дѣлъ доложилъ, что по случаю исполнившагося 35-лѣтія профессорской дѣятельности маститаго члена Коммиссія извѣстнаго русскаго ученаго В. Б Антонова, ко дню юбилейнаго чествованія ею послана отъ Коммиссіи привѣтственная телеграмма.

Постановлено: записать въ протоколъ.

X. Доложено отношеніе Симферопольскаго уѣзднаго исправника отъ 12 мая этого года за № 2782, съ увѣдомленіемъ, что 9-го числа въ имѣніи Иванова, въ полуверстѣ отъ д. Бешуй Тавъ-Бадракской волости, на склонѣ горы, мѣстные пастухи—мальчики Смаилъ Куртъ Сеитъ оглу 10 лѣтъ и Умеръ Эреджепъ оглу 12 лѣтъ, играя, рыли землю подъ небольшимъ камнемъ и обнаружили старыя мѣдныя 5-копѣечныя монеты временъ Императрицы Екатерины II 1769 г. въ количествѣ 49 штукъ, изъ которыхъ одна представлена Г. Таврическому Губернатору.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XI. Доложено письмо члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова съ просьбой объ исходатайствованіи разрѣшенія у владѣльцевъ имѣнія Тарханкутъ Евпаторійскаго уѣзда П. В. Попова и мѣстности у озера Донгузлава кн. Воронцова на производство имъ археологическихъ раскопокъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Постановлено: обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.

XII. Правитель дѣлъ заявилъ о полученной имъ телеграммѣ Товарища председателя Императорской Археологической Коммиссіи В. В. Латышева и письмѣ члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова, производившаго раскопки въ Суукъ-су вблизи Гурзуфа, относительно хищнической раскопки въ той мѣстности однимъ изъ рабочихъ и продажѣ

найденныхъ имъ золотыхъ вещей, которыя, по слухамъ, попали въ Симферополь, въ ломбардъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что подобныхъ вещей въ Симферополѣ не было, по крайней мѣрѣ въ частномъ ломбардѣ, и слухъ этотъ пущенъ по всей вѣроятности съ умысломъ, чтобы направить розыски по ложному пути.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XIII. Избраны въ члены Коммиссіи лица, предложенныя въ предыдущемъ засѣданіи Коммиссіи: Б. В. Фармаковскій, баронъ де Бай, Н. А. Плотницкій и И. Д. Шаловановъ.

XIV. Пожертвовано П. С. Щербиной семь кремневыхъ скребковъ, найденныхъ въ его саду въ Симферополѣ.

Постановлено: благодарить.

XV. Поступили въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Томы XX-ый и XXI-ый „Извѣстій“ за 1904 г. и б) Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти, соч. С. Е. Десницкаго. Сообщ. А. Успенскій.

2) Отъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ его изданія: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Историческій очеркъ. Съ двумя приложеніями.

3) Отъ Департамента Министерства Военнаго его изданіе: Столѣтіе Военнаго Министерства. Исторія Государевой Свиты. Т. I—II.

4) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: а) Труды Харьковскаго Археологическаго Съѣзда; б) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. XXI, вып. 1 и в) Древности Украины. Вып. I. Деревянные и каменные храмы. Проф. Г. Г. Павлуцкаго.

5) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки Классическаго отдѣленія, т. II, вып. 1 и б) Записки отдѣленія русской и славянской археологіи, т. VII, вып. 1.

6) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Извѣстія, вып. 14 съ прил., 15 и 16-ый.

7) Отъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора: а) Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, опис. А. Успенскимъ; б) Косино и его святыни, свящ. Померанцева и А. І. Рѣч-

менскаго; в) Церковь св. Пророка Иліи, св. Любимова; г) Икона—складень XVII в. изъ собранія Гендуне; д) Церковь св. Николая Чудотворца на Берсеневкѣ, А. И. Успенскаго; е) Указатель изданій, журнальныхъ статей и пр. по исторіи Москвы и Московской губерніи, напеч. въ 1903 г.; ж) Церковь св. Сергія въ Рогожской, св. Успенскаго; з) Протоколы Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи; и) Проектъ Сахарова объ устройствѣ школы иконописанія, Успенскаго; і) Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в., Успенскаго и к) Самоучитель чтенія рукописей XVII столѣтія.

8) Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: ого Труды, т. IV, вып. 3—4, т. IV, вып. 1—2, 1905 г.

9) Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Подробный алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археографическаго Сборника, изд. при Виленскомъ Учебномъ Округѣ, сост. И. Я. Спрогисъ.

10) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Извѣстія, т. XXI, вып. 3 и 4.

11) Отъ Университета Св. Владиміра: Университетскія Извѣстія, № 8, 9, 10 и 11 1906 г.

12) Отъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. III. Акты о заселеніи Южной Россіи. XVI—XVIII вв.

13) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Журналъ 92-го засѣданія, б) Описаніе рукописей Тверского музея, вып. II, в) Къ матеріаламъ для церковной и бытовой исторіи Тверского края въ XV—XVI в. Вып. II, М. Рубцова.

14) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, т. XX, вып. 2 и 3.

15) Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Журналы засѣданій за 1904 г.; б) Отчеты о дѣятельности Коммиссіи за 1903 и 1904 г.; в) Костромская старина, вып. VI, г) Каталогъ русскихъ медалей и жетоновъ, принадлежащихъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи.

16) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Труды, вып. XV-ый; б) Народный судъ обычнаго право Киргизъ малой орды. Л. Словохотова.

17) Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи: а)

Труды, вып. шестой; б) Черниговскій историко-археологическій отрывной календарь на 1906 г.; в) Табаевскіе курганы, П. М. Добровольскаго; г) Село Бакланова Муравейки, Черниговскаго уѣзда, Добровольскаго.

18) Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. IV и V—VI.

19) Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи: Лѣтопись, годъ второй, ч. 1.

20) Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: Воронежская Старина, вып. 5-ый.

21) Отъ Церковно-историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1905 г.

22) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Труды, т. VII, вып. 1 и 2 за 1904 г.

23) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: Записки, № 7—9 и 10—12 за 1905 г.

24) Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки: Отчетъ за 1905 г.

25) Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. 2-ой.

26) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Епархіальнаго Вѣстника: №№ 19—24 за 1905 г. и отъ 1—13 за 1906 годъ.

27) Отъ проф. В. С. Иконникова его труды: а) Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованій Екатерины II и б) Крестьянское движеніе въ Кіевской губерніи въ 1826—27 г.г. въ связи съ событіями того времени.

28) Отъ Н. Н. Оглоблина его статья: Изъ Кіевской жизни XVII—XVIII в.в.

29) Отъ Л. М. Савелова: Лѣтопись Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ. Вып. 1, 2, 3 и 4 за 1905 г. и 2—3 за 1906 г.

30) Отъ А. Л Бертье-Делагарда: Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса Одесса 1906 г.

30) Отъ О. Ф. Ретовскаго его трудъ: Die Münzen der Girei, III Heft.

31) Отъ А. Н. Норцова его трудъ: Символъ чаши въ христіанской иконографіи и исторіи.

32) Отъ А. А. Титова: Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахромѣеву, вып. V-ый.

33) Отъ В. А. Алексѣева его трудъ: Письма и бумаги Суворова.

34) Отъ „Науковаго Товарищества“ имени Шевченка во Львовѣ: а) Chronik, № 20 и 21; б) Часопись правнича, і економічна, pik V, T. VIII.

35) Отъ музея королевства Чешскаго: а) Památky archaeologické a mistopisne, ч. XXI, вып. V—VI, VII и VIII; б) Cechy na úsvitě déjin, dr. J. L. Pic, h. 3

XVI. Согласно заявленію г. правителя дѣлъ, постановлено выпустить въ свѣтъ № 39-ый Извѣстій Коммиссіи, въ которомъ помѣстить: сообщенія Л. М. Савелова, Н. И. Рѣпникова, А. И Ружицкаго и правителя дѣлъ, указанныя въ протоколахъ Коммиссіи, отчетъ за 1905 г. и протоколы засѣданій Коммиссіи.

Засѣданіе 28 Сентября 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Товарища Предсѣдателя Коммиссіи А. В. Иванова, присутствовали г.г. члены Коммиссіи: В. Л. Высотскій, П. С. Грушинскій, С. А. Мокржецкій, Я. Ч. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, П. В. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. По открытіи засѣданія, Г. Предсѣдательствующій объявилъ о кончинѣ члена Коммиссіи извѣстнаго ученаго, заслуженнаго профессора И. В. Помяловскаго. Присутствующіе почтили память почившаго вставаніемъ.

II. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: утвердить.

III. Доложено письмо члена Императорской Археологической Коммиссіи В. В. Фармаковскаго отъ 31 мая этого года съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 26 мая этого года за № 1159 съ препровожденіемъ трехъ экземпляровъ Протоколовъ Предварительнаго Комитета XIV Археологическаго Съѣзда съ вопросами и запросами, предлагаемыми на разработку будущаго съѣзда.

Постановлено: благодарить.

V. Доложены отношенія Г. Таврическаго Губернатора отъ 9 іюня с. г. за № 966 и 19 сентября за № 1597 съ

просьбой о назначеніи, согласно циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 мая 1900 года за № 3059, представителя отъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи для участія въ коммиссіи, имѣющей быть для разбора дѣлъ и нарядовъ архива Симферопольскаго Городского Полицейскаго Управленія.

Постановлено: просить члена Коммиссіи П. С. Грушинскаго принять на себя трудъ участія въ означенной коммиссіи, на что онъ изъявилъ свое согласіе.

VI. Доложено отношеніе Таврической Казенной Палаты отъ 15 іюня этого года за № 668 съ препровожденіемъ описи дѣламъ и документамъ Севастопольскаго Казначейства за 1865—1895 г.г. и просьбой, по разсмотрѣніи ея, увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ уничтоженію показанныхъ въ означенной описи дѣлъ и документовъ, за истеченіемъ срока, установленнаго для храненія ихъ въ архивѣ. Правитель дѣлъ заявилъ, что опись, препровожденная Казенной Палатой, разсмотрѣна была Г. Товарищемъ Предсѣдателя Коммиссіи А. В. Ивановымъ, при чемъ оказалось, что въ ней значится 869 дѣлъ съ приходными и расходными документами, не имѣющими никакого значенія въ историческомъ и бытовомъ отношеніи.

Постановлено: опись возвратить Казенной Палатѣ съ увѣдомленіемъ, что со стороны Коммиссіи не встрѣчается препятствій къ уничтоженію показанныхъ въ ней дѣлъ.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 7 іюля этого года за № 854 съ препровожденіемъ 12 различныхъ предметовъ древности, найденныхъ у села Водяного, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи.

Постановлено: выразить благодарность Императорской Археологической Коммиссіи за препровожденіе означенныхъ предметовъ для музея Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

VIII. Правитель дѣлъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о III Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

„Состоявшійся въ нынѣшнемъ году третій (послѣ Ярославскаго и Тверского) областной съѣздъ въ г. Владимірѣ ясно показалъ важность областныхъ археологическихъ съѣздовъ, показалъ ихъ цѣлесообразность, ихъ научное и общественное значеніе. Правда, настоящій съѣздъ, по содержанію предложенныхъ на немъ докладовъ, имѣлъ ха-

рактеръ общеархеологическихъ съѣздовъ; число докладовъ областного значенія было невелико, какъ весьма невелико было и число мѣстныхъ силъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. Но общее количество членовъ съѣзда, значеніе рефератовъ, участіе многихъ выдающихся нашихъ ученыхъ сообщили Владимірскому съѣзду характеръ вполнѣ научный и научно-продуктивный, а живое отношеніе къ съѣзду мѣстныхъ культурныхъ элементовъ должно было имѣть и важное общественное значеніе. Высота общественнаго сознанія во Владимірскомъ краѣ и глубокій интересъ къ его исторіи обнаружились въ сооруженіи, исключительно на пожертвованія мѣстныхъ людей, прекраснаго зданія для музея Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи и сборѣ значительной суммы, необходимой для устройства съѣзда. Они дали возможность и устроительницѣ съѣзда, мѣстной ученой архивной коммиссіи, издать къ съѣзду цѣлый рядъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ исторіи и древностямъ Владимірскаго края, и устроить къ съѣзду прекрасную выставку предметовъ древности, быта и искусства.

Я не буду останавливаться подробно на изложеніи содержанія всѣхъ доложенныхъ на съѣздѣ рефератовъ и вызванныхъ ими преній. Это извѣстно изъ Справочнаго Листка съѣзда и будетъ подробно изложено въ свое время въ „Трудахъ“ съѣзда. Но я не могу прежде всего не упомянуть о томъ общемъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвелъ на всѣхъ участниковъ съѣзда г. Владиміръ, не могу не отмѣтить общаго подъема духа, прекраснаго настроенія, глубокаго интереса къ многочисленнымъ мѣстнымъ древностямъ и интереснаго хода занятій съѣзда. Экскурсіи въ Суздаль, Боголюбово и Кедышму, знаменитые Владимірскіе соборы, Суздальскіе и Владимірскіе монастыри оставили неизгладимый слѣдъ во всѣхъ членахъ съѣзда. Обзоръ же мѣстныхъ древностей, архитектурныхъ, живописныхъ, книжныхъ и другихъ, съ превосходными объясненіями, которыя давали проф. Н. В. Покровскій, академикъ А. И. Соболевскій и В. Т. Георгіевскій, замѣнялъ недостатокъ рефератовъ, касающихся исторіи и древностей края.

Прямое отношеніе къ исторіи края имѣли прежде всего рѣчи: предсѣдателя съѣзда проф. Н. В. Покровскаго, сказанная при открытіи съѣзда, проф. С. Ѳ. Платонова, предсѣдателя секціи областной исторіи, и историка Д. И. Иловайскаго, который пожелалъ выясненія на съѣздѣ са-

маго происхожденія Ростово-Суздальско-Владимірской Руси, т. е. происхожденія великорусской народности, населяющей этотъ край, и выясненія стиля Владиміро-Суздальскаго храмового зодчества. Изъ рефератовъ по этой секціи я укажу на слѣдующіе: Проф. М. Н. Бережкова: „О Владимірской лѣтописи XII—XIII в.в. со стороны состава и содержанія;“ С. Н. Введенскаго: „Слѣды существованія особой Муромской лѣтописи;“ Г. А. Ряжскаго: „Благовѣрный князь Ѳеодоръ Стародубскій;“ Овсянникова: „О колонизаціи въ Суздальскомъ краѣ съ точки зрѣнія археологіи“ (изд. отдѣльной брошюрой); Л. М. Савелова: „Помѣщики Владимірскаго края князья Пожарскіе;“ Н. И. Троицкаго: „Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволожья;“ Н. П. Травчетова: „Кого изъ Муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрнаго князя Петра, въ иночествѣ Давида, Муромскаго чудотворца;“ В. Т. Георгіевскаго: „Объ иконописи во Владиміро-Суздальскомъ краѣ,“ вызвавшій живой обмѣнъ мыслей референта и проф. Н. В. Покровскаго.

Изъ рефератовъ по первобытной археологіи укажу на слѣдующіе: „А. В. Селиванова: „О древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи;“ Г. Н. Прозрителева: „Древніе памятники и городища Ставропольской губерніи;“ В. Р. Апухтина: „Поиски древностей въ землѣ вятичей“ (Орловской губ.) и И. А. Тихомирова: „Кто насыпалъ Ярославскіе курганы?“

Изъ рефератовъ по другимъ отдѣламъ особый интересъ вызвали: акад. А. И. Соболевскаго: „Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе посолонъ съ точки зрѣнія исторической;“ проф. И. А. Шляпкина: „Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго;“ Н. Г. Первухина: „Символизмъ въ русской живописи“ и проф. А. А. Дмитріевскаго: „Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ памятникамъ“ и „Нѣсколько словъ о требникѣ XVI в. Древлехранища св. великаго князя Александра-Невскаго во Владимірѣ.“

Особый интересъ представляли для меня, конечно, рефераты по архивовѣдѣнію. В. Г. Рудаковъ въ сообщеніи: „Объ архивѣ департамента герольдіи“ указалъ на важность этого архива какъ по исключительному роду дѣлъ, такъ и по живой и безпрерывной связи дѣлъ прежнихъ лѣтъ съ текущимъ дѣлопроизводствомъ. Составъ архива—250,000

дѣлъ, изъ которыхъ громадное большинство дворянскихъ, и болѣе 3000 разнаго рода книгъ, журналовъ и опредѣленій, книгъ родословныхъ и пр. Это общій центральный всероссійскій дворянскій архивъ, очень многія дѣла и документы котораго имѣютъ высокое государственное, общественное и историко-научное значеніе. Несмотря однако на важность этого архива, состояніе его крайне неудовлетворительно въ отношеніи помѣщенія и порядка храненія дѣлъ. Предметомъ доклада И. А. Тихомирова: „Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи“ были архивныя коммиссіи и ихъ современное положеніе. Авторъ составилъ новый планъ положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, обстоятельный, но не вызвавшій явнаго сочувствія среди членовъ съѣзда. Обсужденіе его отложено было на особое засѣданіе, посвященное вопросу объ архивныхъ коммиссіяхъ, но, за недостаткомъ времени, не состоялось. Л. М. Савеловъ въ прочувствованной рѣчи обратилъ вниманіе съѣзда на семейные архивы и указалъ на важность ихъ въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ, печальную ихъ исторію и крайне опасное современное ихъ положеніе въ виду все усиливающагося аграрнаго движенія. Онъ обращался къ архивнымъ коммиссіямъ съ просьбой собирать и сохранять семейные архивы и, за отсутствіемъ мѣста въ ихъ архивахъ, передавать ихъ въ Академію Наукъ, которая изъявила согласіе на храненіе ихъ.

Особое засѣданіе было посвящено докладу предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи В. Н. Поливанова: „По вопросу о преобразованіи архивныхъ коммиссій.“ Докладъ В. Н. Поливанова, составленный на основаніи мнѣній нѣсколькихъ архивныхъ коммиссій и постановленій на предыдущихъ археологическихъ съѣздахъ, весьма обстоятельный и серьезный, вызвалъ много дебатовъ, касавшихся вопросовъ второстепенной важности, и не привелъ, къ сожалѣнію, къ какому-либо опредѣленному рѣшенію. Выяснилось, что большинство архивныхъ коммиссій тяготятся зависимостью своею отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и желаютъ быть въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Но нѣкоторыя коммиссіи, напр. Тверская и Владимірская, отнеслись къ этому вопросу уклончиво, желая, повидимому, чтобы основныя положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ не были измѣнены. Высказано было при этомъ и соображеніе, что въ настоящее время трудно

разсчитывать на матеріальную поддержку коммиссіямъ со стороны правительства. Директоръ археологическаго института Н. В. Покровскій заявилъ о своемъ неизмѣнномъ сочувствіи архивнымъ коммиссіямъ и взялъ на себя трудъ созвать въ Петербургѣ не позднѣе весны 1907 г. представителей архивныхъ коммиссій и подвергнуть вопросъ о преобразованіи коммиссій еще разъ всестороннему обсужденію.

Значеніе архивныхъ коммиссій, сохраняющихъ памятники древности и содѣйствующихъ ихъ научной оцѣнкѣ, какъ цѣннаго показателя міровоззрѣнія нашихъ предковъ, какъ завѣта, переданнаго ими потомству, „да вѣдаютъ дѣла минувшихъ дѣлъ,“ прекрасно было выяснено почтеннымъ предсѣдателемъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи П. А. Илинскимъ въ рѣчи при открытіи засѣданія 22 іюня.

Особый интересъ и значеніе имѣло участіе въ съѣздѣ графини П. А. Уваровой, которая открыла засѣданіе 23 іюня слѣдующими золотыми словами: „Открывая засѣданіе, позволяю себѣ обратиться къ членамъ съѣзда съ выраженіемъ глубокой благодарности за оказанную мнѣ честь назначеніемъ почетнымъ предсѣдателемъ нынѣшняго засѣданія. Я далека отъ мысли приписать эту честь лично мнѣ, какъ граф. Уваровой, но вижу въ этомъ назначеніи справедливую оцѣнку широкой просвѣтительной дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которое съ 1868 г. стало во главѣ археологическихъ съѣздовъ и съ тѣхъ поръ неустанно завѣдуетъ ихъ устройствомъ и изданіемъ ихъ трудовъ. Нашлись, правда, люди, которые хотятъ увѣрить архивныя коммиссіи, что я противъ областныхъ съѣздовъ, но я смѣю увѣрить, что вижу въ нихъ только младшихъ братій нашихъ Всероссійскихъ Съѣздовъ желающихъ поработать въ той же области изученія родной старины, и думаю, что дѣлить намъ нечего, такъ какъ дѣла много, а дѣятелей—въ особенности при безобразной постановкѣ учебнаго дѣла за послѣдніе годы,—къ сожалѣнію, все меньше и меньше.

Четвертый Областной Археологическій Съѣздъ назначенъ въ 1909 году въ г. Костромѣ.“

Постановлено: включить въ протоколъ настоящаго засѣданія.

IX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорскаго Археологическаго Института: XVII-ый выпускъ „Вѣстника Археологіи и Исторіи.“

2) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: а) „Правила XIV-го Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ въ 1908 году;“ б) „Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе. Подъ редакціей профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго и в) „Къ вопросу о майданахъ“ (запросъ).

3) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Записки“ его, т. XXVI-ой.

4) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: „Ученыя Записки,“ № 1 и 2 за 1906 г.

5) Отъ Университета Св. Владиміра: „Университетскія Извѣстія,“ № 12 за 1905 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 за 1906 г.

6) Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: „Чтенія,“ вып. VII, 1906 г.

7) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки Классическаго Отдѣленія, т. II. вып. 2; б) Записки Восточнаго Отдѣленія, т. XVI. вып. II—III и т. XVI, вып. IV и в) Матеріалы для исторіи Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, вып. 1.

8) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: т. XXI, вып. 5—6, и т. XXII, вып. 1 его „Извѣстій.“

9) Отъ Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи: Отчетъ о дѣятельности ея за 1905 годъ.

10) Отъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Книга VII-ая ея „Трудовъ;“ б) Библіографія Владимірской губерніи, И. Ф. Масанова, т. I; в) Топографическое описаніе Владимірской губерніи 1784, изд. подъ ред. Ряжскаго.

11) Отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа: Историческій обзоръ дѣятельности Виленскаго Учебнаго Округа. Ч. 1, отд. 1.

12) Отъ Ставропольской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды Г. Н. Прозрителева: а) Необходимо охранять памятники прошлаго; б) Мажары, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣвернаго Кавказа; в) Изъ прошлаго Сѣвернаго Кавказа. Къ исторіи артезіанскихъ колодцевъ и первыхъ постоялыхъ дворовъ въ Ставропольской губерніи; г) Древніе христіанскіе памятники на Сѣверномъ Кавказѣ.

13) Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи: вы-

пускъ III за 1905 г. и выпускъ I—II за 1906 г. ея „Трудовъ,“

14) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. 51-ый ея „Извѣстій.“

15) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: №№ 14—26 за 1906 годъ и брошюра: Денежный отчетъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи за 1905 г.

16) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба № 1—2 и № 3—5 его „Записокъ“ за 1906 г.

17) Отъ Гуапсинскаго научно-промышленнаго музея: Отчетъ за 1905 годъ.

18) Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Имени Императора Александра III Отчетъ за 1905 г.

19) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Т. VII, вып. 3 его „Трудовъ“ 1905 г.

20) Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда его трудъ: „Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса,“ 1906 г.

21) Отъ члена Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго его трудъ: „Аттическая вазовая живопись.“ Спб. 1902 г.

22) Отъ члена Коммиссіи Л. М. Савелова его: Рѣчь, сказанная 22 іюня 1906 г. на 3-мъ областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

23) Отъ члена Коммиссіи А. О. Кашпара брошюры: 1) Bericht über das Museum des Königreiches Böhmen für das Jahr 1905. 2) Zprava o Museu Kràlovstvi Ceského za r k 1905.

24) Отъ члена Коммиссіи барона де Бай его труды: а) „L'art des barbares a la chute de l'Empire Romain“ и б) „Sépulture gauloise de Saint-Jean-sur-Tourbe (Marne).“

Постановлено: благодарить.

X. Въ музей Коммиссіи поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: глиняная чашка грубой гончарной работы, глиняный кувшинъ, глиняный ковшъ, два глиняныхъ горшка въ кускахъ, обложки костяной рокоятки ножа, мѣдная бляшка съ дырочками, мѣдная фибула, 14 костяныхъ шариковъ и нѣсколько такихъ же кусочковъ желѣзныя удило и кресило; 2) отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда 22 серебряныя древнія монеты; 3) отъ П. С. Щербины 9 отбивныхъ кусковъ кремня, изъ которыхъ нѣкоторые похожи на кремневые ножики; 4) отъ крестьянина Макара Тищенко

изъ д. Петровской Ѳеодосійскаго уѣзда: 4 мѣдныхъ монетъ (одна Византійская, одна Босфорская, одна восточная и одна русская Екатерина II) и одна серебряная (Екатерина II) и наконечникъ стрѣлы; 5) отъ члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова: 3 древнія монеты, шесть фотографическихъ снимковъ съ рисунковъ альбома Кюгельгена 1824, хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ (виды остатковъ синагоги въ Старомъ Крыму, Успенскаго монастыря, г. Кефы или Ѳеодосіи, Балаклавы, Эски-Крыма и Очакова) и три коррикатуры изъ эпохи Крымской войны (рис. Меча).

Засѣданіе 9 Февраля 1907 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Товарища Предсѣдателя Коммиссіи А. В. Иванова, присутствовали г.г. члены Коммиссіи: П. В. Масловъ, С. А. Мокржецкій, каѳедральный протоіерей А. Г. Назаревскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, М. М. Шведовъ, правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ и гость священникъ Н. Саркинъ.

I. По открытіи засѣданія, Г. Предсѣдательствующій объявилъ, что засѣданіе Коммиссіи не могло состояться раньше въ виду серьезной болѣзни предсѣдателя Коммиссіи и правителя дѣлъ.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія 28 сентября 1906 г. *Постановлено:* протоколъ утвердить.

III. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 13 декабря 1906 г. за № 1444 съ препровожденіемъ одной Ольвійской мѣдной монеты, найденной на территоріи Ольвіи въ 1905 г.

Постановлено: благодарить Императорскую Археологическую Коммиссію за этотъ даръ.

IV. Доложено письмо Преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, съ выраженіемъ благодарности за избраніе Его Преосвященства въ почетные члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено письмо предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи В. Н. Поливанова съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и выраженіемъ надежды, что „при общемъ содѣйствіи всѣхъ, кому дороги интересы нашихъ учрежденій (т. е. архивныхъ коммиссій), въ

недалекомъ будущемъ положеніе ихъ будетъ болѣе благопріятно."

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложено письмо профессора С.-Петербургскаго Университета М. И. Ростовцева съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Комитета Астраханской Общественной Библіотеки съ просьбой о пожертвованіи ей изданій Коммиссіи.

Постановлено: выслать „Извѣстія" Коммиссіи, начиная съ № 20-го.

VIII. Доложено письмо хранителя Этнографическаго Музея при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ прив.-доц. В. Е. Данилевича съ просьбой о пожертвованіи для музея изданій Коммиссіи и другихъ мѣстныхъ изданій по этнографіи и народной словесности.

Постановлено: выслать полный экземпляръ „Извѣстій" Коммиссіи.

IX. Доложено отношеніе Архива и Библіотеки Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 февраля 1907 г. за № 130 съ препровожденіемъ XVI го тома „Описанія дѣлъ и докумонтовъ Архива Св. Синода за 1736 годъ" и просьбой о высылкѣ въ архивъ Св. Синода изданій Коммиссіи.

Постановлено: выслать полный экземпляръ „Извѣстій" Коммиссіи и просить о высылкѣ всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ томовъ Описанія дѣлъ и документовъ архива Св. Синода.

X. Доложено отношеніе Высочайше учрежденной Особой Коммиссіи о вакуфахъ отъ 6 февраля с. г. за № 277 съ увѣдомленіемъ, что зданіе древней мечети въ дер. Карагозъ Ѳеодосійскаго уѣзда, какъ доноситъ приставъ 4-го стана Ѳеодосійскаго уѣзда, пришло въ совершенную негодность, дало громадныя трещины и грозитъ паденіемъ.

Постановлено: о состояніи этой мечети, о необходимости сохраненія которой отъ гибели уже ходатайствовала Коммиссія въ 1903 г. (см. „Извѣстія" Коммиссіи, № 35, стр. 63), довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи и Г. Таврическаго Губернатора и о послѣдующемъ увѣдомить Коммиссію о вакуфахъ.

XI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго

Археологическаго Общества отъ 20 декабря 1906 года за № 292 съ просьбой командировать довѣренное лицо для выясненія вопроса, сохранился ли и въ какомъ видѣ древній маленькій храмъ св. Урпата, расположенный на особомъ холмѣ въ оградѣ Топловскаго женскаго монастыря св. Параскевы. Общество желаетъ получить размѣры храма и фотографіи съ внѣшней и внутренней его стороны, причемъ оно принимаетъ на себя расходы на поѣздку въ Топлы и снятіе необходимыхъ фотографій, съ цѣлію выясненія вопроса о возможности его реставраціи и сохраненія въ древнемъ видѣ.

При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что онъ видѣлъ этотъ храмъ въ 1899 году и не нашелъ его угрожающимъ паденіемъ, такъ что реставрація его вполнѣ возможна. Плита на западной стѣнѣ на армянскомъ языкѣ гласитъ, что церковь построена въ 1101 г. во имя св. Урпатъ, а такъ какъ армянское лѣтосчисленіе начинается съ 552 года, то значитъ она существуетъ съ 1653 г. Принимая во вниманіе, что у армянъ св. Урпатъ нѣтъ, и что слово урпатъ значитъ по-армянски пятница, можно думать, что эта церковь построена на мѣстѣ церкви во имя св. Параскевы, которая издавна чтилась въ этой мѣстности, населенной раньше греками, православными. Церковь эта вполнѣ напоминаетъ древніе крымскіе храмы, маленькіе и темные. Она освѣщена двумя окошечками—въ западной и восточной стѣнахъ. Обращена къ востоку, гдѣ имѣется алтарная абсида. По сторонамъ алтарной арки едва замѣтны слѣды фресковыхъ изображеній Божіей Матери и Арх. Гавріила. Виднѣется фреска и надъ входной дверью. Въ сѣверной стѣнѣ имѣется трещина, но въ общемъ зданіе можетъ быть реставрировано безъ затрудненій. Вокругъ церкви кладбище съ плитами безъ надписей.

Постановлено: Для полнаго выясненія вопроса о степени сохранности этой церкви просить правителя дѣлъ посѣтить Топлы въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ, позаботиться снятіемъ фотографій и размѣровъ церкви и всѣ данныя о ней препроводить въ Императорское Московское Археологическое Общество. О важности же этого памятника и необходимости раставрировать его и сохранить въ древнемъ видѣ представить Его Преосвященству, епископу Таврическому.

XII. Доложено письмо члена Коммиссіи барона де-Бай

съ просьбой сообщить ему мнѣніе Коммиссіи о готскихъ находкахъ г. Рѣпникова на южномъ берегу Крыма, которыми онъ очень заинтересованъ.

Постановили: спросить правителя дѣлъ сообщить барону де-Бай свѣдѣнія о раскопкахъ г. Рѣпникова.

XIII. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присутствующихъ на бѣдственное положеніе музея Коммиссіи въ виду отсутствія подходящаго помѣщенія и, указавъ на состоявшуюся передачу Симферопольскому городскому самоуправленію бывшаго зданія окружнаго суда, предложилъ обратиться въ Городскую Думу съ просьбой объ отводѣ Коммиссіи части означеннаго зданія, причемъ прочелъ составленное имъ обращеніе къ гласнымъ Думы.

Постановлено: обратиться въ Городскую Управу и Думу съ просьбой объ отводѣ Коммиссіи помѣщеніи въ бывшемъ зданіи окружнаго суда, обращеніе же къ г.г. гласнымъ отпечатать и разослать всѣмъ гласнымъ Думы.

XIV. Доложено сообщеніе приватъ-доцента Харьковскаго университета В. Е. Данилевича: „Замѣтка о древностяхъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ Ялтинскаго уѣзда.“

Постановлено: благодарить автора за его трудъ, который помѣстить въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій Коммиссіи.

XV. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи В. В. Шкорпила: „Изъ архива Керченскаго музея древностей. I. Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ. II. Ашикъ и Корейша.“

Постановлено: благодарить автора за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XVI. Гость свящ. Саркинъ прочелъ свое сообщеніе: „Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи.“

Собраніе выразило благодарность свящ. Саркину за его сообщеніе и *постановило*: напечатать его въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи.

XVII. Правитель дѣлъ доложилъ слѣдующее интересное письмо къ нему члена Коммиссіи Л П. Колли со свѣдѣніями о положеніи древней мечети въ д. Карагозъ и хищническихъ раскопкахъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ.

„При ознакомленіи съ содержаніемъ № 39 „Извѣстій“, мое вниманіе особенно остановилось на части протокола

засѣданія Коммиссіи 29 сентября 1905 года, именно на отношеніи г. Таврическаго Губернатора отъ 6 іюля этого-же года за № 1037, съ сообщеніемъ о постановленіи департамента общихъ дѣлъ по вопросу о сохраненіи древнихъ памятниковъ и зданій. Какъ „основныя положенія", предложенныя департаментомъ, такъ и предложенный проектъ дѣйствій, выработанный нашей Коммиссіею, нахожу вполнѣ умѣстными. Однако, въ заключеніяхъ Таврической Архивной Комиссіи въ отвѣтъ на вопросы Департамента общихъ дѣлъ (II стр. 20, № 7, буква в. пунктъ 2.) главное вниманіе обращено на памятники, находящіеся на поверхности земли „въ частномъ владѣніи", и почти не упомянуто о тѣхъ предметахъ, которые еще хранятся въ землѣ. Я предложилъ бы (конечно, это мое личное мнѣніе) такого рода постановленіе: „Всякій предметъ или памятникъ, имѣющій археологическое или историческое значеніе, фундаментъ-ли, гробница, коллекція вещей или монетъ и т. п.,—найденный на землѣ „частнаго владѣнія", не принадлежитъ по праву владѣльцу земли, подобно всякому другому естественному предмету (каменный уголь, напримѣръ), а есть a priori достояніе государства, и владѣлецъ участка ни подъ какимъ видомъ не можетъ имъ распоряжаться, но обязанъ, при открытіи, увѣдомить ближайшій органъ охраны историческихъ памятниковъ".—Мнѣ кажется, что право собственности частнаго землевладѣльца ни чуть не будетъ нарушено, и государство имѣетъ безусловно право посягать на эти предметы. Такого рода статья закона особенно необходима у насъ въ Тавридѣ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ далеко не просвѣщеннымъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ до жадности падкимъ на такъ называемые у насъ „антикъ". Разъ каждый землевладѣлецъ будетъ объ этомъ освѣдомленъ, онъ будетъ знать, что съ этимъ шутить нельзя. Мы этимъ способомъ многое спасемъ для русской науки, ибо, повторяю, мы ведемъ борьбу не столько со „счастливчиками", сколько съ невѣжествомъ населенія. Я говорю здѣсь, какъ лицо, близко знакомое съ этимъ предметомъ, и знаю, какъ трудно *наукѣ* безъ спеціальныхъ раскопокъ узнать о какой-нибудь археологической находкѣ. Не бываетъ-ли большею частью, что мы, первые заинтересованные въ этомъ дѣлѣ люди, узнаемъ о немъ послѣдними, тогда, когда все уже унесено, разорено, расхищено? Развѣ мы не знаемъ, что въ Тавридѣ расхищеніе древнихъ памятниковъ стало чуть-ли не осо-

баго рода ремесломъ? Бродятъ татары, цыгане, русскіе безъ опредѣленныхъ занятій по степи, подъ покровомъ ночи, даже смѣло днемъ, и высматриваютъ, нѣтъ-ли тамъ или сямъ древней могилы.

Въ подкрѣпленіе этихъ словъ, разскажу, что еще въ недавнее время ко мнѣ явился „счастливчикъ“ не изъ Керчи, а изъ деревни, съ побережья Азовскаго моря, по профессіи рыбакъ, но, для препровожденія времени, любитель-археологъ. Я у него пріобрѣлъ для ѳеодосійскаго музея болѣе 25 предметовъ несомнѣнной древности; амфоры, статуйки, разные терракотовые предметы, мѣдное зеркальце, бусы, украшенія гроба, ручки амфоръ со штемпелями и т. п. Затѣмъ онъ вторично явился ко мнѣ съ корзиной, и я опять у него купилъ 15 штукъ очень интересныхъ предметовъ керамическаго издѣлія и стекляныхъ. Меня озадачило, разумѣется, изъ какой мѣстности онъ все это раздобылъ. Оказывается, по его словамъ, что въ двухъ-трехъ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ, фамиліи которыхъ онъ назвалъ, въ степи находится *много* гробницъ (онъ говоритъ „построекъ“), большое число которыхъ разорено, расхищено. „Мы, говоритъ рыбакъ, ходимъ по степи съ сосѣдними знакомыми мужичками и находимъ. Намъ хозяева *разрышаютъ*“

Мѣстность эта лежитъ на берегу Азовскаго моря и носитъ названія: *Миссиръ* и *Куль-тебэ*. Полагаю, въ виду множества гробницъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ мѣстонахожденіемъ у берега Палюсъ-Меотида значительнаго греческаго поселенія, изъ тѣхъ, которые расположены были по сосѣдству съ Пантикапеемъ и перечислены у древнихъ эллинскихъ географовъ. За отсутствіемъ свободнаго времени и достаточныхъ средствъ, я не могъ пока провѣрить это предположеніе, а потому оставляю его открытымъ, пожалуй, до будущаго лѣта. Однако возвращаюсь къ главному предмету моего письма и задаю себѣ вопросъ: что будетъ съ этою мѣстностью, Миссиромъ и Куль-тебэ, если крестьяне будутъ бросать свои плуги и рыбаки свои неводы, и серьезно возьмутся за археологію, хотя бы и съ разрѣшенія землевладѣльцевъ?

Между прочимъ, скажу мимоходомъ, что Департаментъ Общихъ Дѣлъ указываетъ на существующій въ Швейцаріи законъ. Дѣло въ томъ, что въ Россіи приходится пока бороться съ невѣжествомъ, которымъ пользуются, какъ мы

видимъ, юркіе рыбаки и крестьяне-археологи, а въ Швейцаріи каждый гражданинъ, при находкѣ какой-либо старинной вещицы чувствуетъ въ ней полезную для изученія статью и немедленно даетъ знать объ этомъ въ ближайшее компетентное учрежденіе. Въ Швейцаріи даже всѣ движимые предметы, пергаменты, рукописи, книги, мебель, утварь, находящіеся въ частныхъ рукахъ, домахъ, библіотекахъ, церквахъ, имѣющіе малѣйшее историческое значеніе, объявляются самыми владѣльцами и заносятся въ особый по этому предмету каталогъ. Какое облегченіе для ученаго, и какъ мы еще далеки отъ подобной регистраціи! Подобное сочувствіе возможно только со стороны общества широкопросвѣщеннаго, но здѣсь, какъ указываетъ вышеприведенный мною примѣръ (я могъ бы привести еще много такихъ же и весьма характерныхъ), самъ хозяинъ разрѣшаетъ расхищать историческіе памятники, ускользающіе, такимъ образомъ, изъ рукъ науки. Спрашивается, какимъ образомъ составились „Керченскіе отдѣлы“ Лондонскаго, Берлинскаго, Парижскаго, даже Нью-Іоркскаго музеевъ? Повторяю, мнѣ кажется очень справедливымъ изъять изъ круга предметовъ владѣнія у частныхъ землевладѣльцевъ всѣ историческіе предметы, оказавшіеся на территоріи ихъ имѣній

Въ концѣ 1903 года я сообщилъ Коммиссіи о состояніи Карагозской мечети, этого замѣчательнаго зданія, и обращалъ вниманіе на неотложность его ремонта. Коммиссія въ своемъ засѣданіи 17 ноября 1903 года постановила по этому поводу довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи равно и Вакуфной Коммиссіи въ Симферополѣ, и просила о ремонтѣ этой постройки. До сихъ поръ, т. е. вотъ уже три года, зданіе остается заброшеннымъ. Недавно еще нѣкоторыя лица, совершенно чуждыя нашему дѣлу, обратили вниманіе на эту мечеть, выразивъ удивленіе, что она оставлена на произволъ судьбы и стихій. Въ виду этого не найдетъ-ли Таврическая Архивная Коммиссія умѣстнымъ обратить на это вниманіе губернскаго строительнаго отдѣленія, или прямо самого г-на Таврическаго губернатора. Вѣдь чѣмъ дальше, тѣмъ большій будетъ расходъ. Мечеть стоитъ, если не ошибаюсь, на землѣ Карагозскихъ поселянъ, но они едва-ли позаботятся о ремонтѣ ея, скорѣе всего посодѣйствуютъ ея разрушенію. Мнѣ казалось бы, что можно было бы пока ихъ пре-

дупредить не дотрагиваться до этого зданія, а весной или лѣтомъ приступить къ основательному ремонту."

Постановлено: благодарить г. Колли за сообщеніе, которое внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XVIII. Правитель дѣлъ доложилъ письмо къ нему члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова съ препровожденіемъ въ рукописи (въ копіи) неизданнаго труда П. И. Кеппена: „Предварительное сообщеніе о курганахъ въ Россіи."

Постановлено: благодарить г. Рѣпникова за присылку этого труда Кеппена, который напечатать въ „Извѣстіяхъ" Коммиссіи, въ томъ случаѣ, если онъ еще не изданъ.

XIX. Правителемъ дѣлъ предложены въ члены Коммиссіи: прив.-доц. В. Е. Данилевичъ и священникъ-миссіонеръ о. Н. Саркинъ.

XX. Правитель дѣлъ заявилъ, что въ виду постигшей его серьезной болѣзни глазъ, онъ не въ состояніи нести далѣе труды правителя дѣлъ Коммиссіи, и просилъ избрать на его мѣсто другое лицо.

Присутствующіе выразили сожалѣніе по поводу отказа А. И. Маркевича отъ званія правителя дѣлъ и *постановили*: выборы правителя дѣлъ Коммиссіи произвести въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммиссіи.

XXI. Поступили въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія книги, изданія и брошюры:

1) Отъ Архива Святѣйшаго Синода: а) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода, т. XVI и б) Здравомысловъ Архивъ и библіотека Святѣйшаго Синода и Консисторскіе архивы.

2) Отъ Императорской Академіи Наукъ: т. XXII и XXIII ея „Извѣстій," 1905 г

3) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки Восточнаго Отдѣленія, т. XVII, вып. 1, и б) вып. II—III, 1906 г.

4) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Матеріалы по археологіи Россіи, № 30. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 г.г.; б) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи: вып. 13-ый (Раскопки въ Ольвіи Б. В. Фармаковскаго), вып. 17 и прибавл., вып. 18 и прибавл., вып. 19 и прибавленіе къ нему.

4) Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ

актовъ: а) Акты, томъ XXXI и б) Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, вып. 5-ый

6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XXII, вып. 3-ій и вып. 4-ый его „Извѣстій".

7) Отъ Университета Св. Владиміра: Университетскія Извѣстія, №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12 за 1906 годъ.

8) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, №№ 3 и 4 за 1906 годъ.

9 Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: т. XXII его „Извѣстій."

10) Отъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи ея изданія: а) Хронологическая опись дѣлъ о рукописяхъ, хранящихся въ архивахъ г. Владиміра, Сахарова; б) Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, прот. Косаткина и в) Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго древлехранилища св. бл. вел. князя Александра-Невскаго, вып. 1-ый.

11) Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи: Журналы и доклады съ 1903 по 1906 г.

12) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: Извѣстія, т. 52-ой.

13) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи: брошюра: 45 народныхъ старинныхъ пѣсенъ въ заводахъ Пермской губерніи, зап. Л. Е. Воеводинымъ.

14) Отъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества: Отчетъ за 1905 годъ.

15) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: № 6—8 его „Записокъ."

16) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника №№ 28—36 за 1906 г. и №№ 1—4 за 1907 г.

17) Отъ члена Коммиссіи проф. Э. Р. фонъ Штерна его трудъ: „Могильная находка въ Ольвіи въ 1891 году."

18) Отъ члена Коммиссіи С. А. Бѣлокурова его труды: а) Вѣдомости о коллегіяхъ и конторахъ; б) Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, вып. 1 и 2; в) О посольскомъ приказѣ; г) Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича Романова.

19) Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда его трудъ: „Значеніе монограммъ на монетахъ Херсонеса."

20) Отъ члена Коммиссіи Н. И. Рѣшникова его трудъ: „Нѣкоторые могильники области Крымскихъ готовъ".

21) Отъ члена Коммиссіи П. П. Короленка его труды: а) Войсковой архивъ Кубанскаго казачьяго войска; б) Церковныя древности кубанскихъ казаковъ.

22) Отъ члена Коммиссіи барона де-Бай его труды: а) **Rapport sur le congrès archéologique de Bruxelles** (2 экз.); б) **Rapport sur le congrès international d'antropologie et d'archéologie préhistoriques de Moscou**; в) **En Crimée.**

23) Отъ члена Коммиссіи проф. І. Л. Пича: **Památky archaeologické a mistopisne, dilu XXII, sesit I—II и III.**

24) Отъ Науковаго Товарищества имени Шевченка во Львовѣ: а) Часопись Правнича і економічна, т. IX; б) **Chronik der ukrainischen Schewczenko-Gesellschaft der Wissenschaften**, № 25. 1906 г.

24) Отъ правителя дѣлъ Коммиссіи А. И. Маркевича: газета „Крымское Слово" за 1906 годъ.

XXII. Заслушавъ докладъ правителя дѣлъ о матеріалахъ для очередного выпуска „Извѣстій," *постановили*: приступить къ печатанію № 40 „Извѣстій". въ которомъ помѣстить заслушанныя въ предыдущемъ и настоящемъ засѣданіяхъ сообщенія и протоколы засѣданій Коммиссіи.

Засѣданіе 14 Марта 1907 года.

Присутствовали: члены Коммиссіи А. Л. Высотскій, каѳедральный протоіерей о. А. Назаревскій, А. К. Романюкъ, свящ. о. Н. Саркинъ, протоіерей о. А. Сердобольскій, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

1) Доложенъ протоколъ засѣданія 9 февраля.

Постановлено: протоколъ утвердить.

2) Доложено отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 9 марта с. г. за № 1964, съ увѣдомленіемъ о томъ, что 16 ноября 1909 года исполнится полувѣковой юбилей существованія Таврической епархіи, и просьбой сообщить Его Преосвященству, не пожелаютъ ли члены Архивной Коммиссіи оказать возможное содѣйствіе въ составленіи исторіи Таврической епархіи за полувѣковой періодъ ея существованія, участіемъ какъ въ разработкѣ общаго плана занятій и трудовъ по составленію этой исторіи, такъ, главнымъ образомъ, и въ составленіи этихъ работъ.

Постановлено: увѣдомить Его Преосвященство, что Коммиссія въ лицѣ отдѣльныхъ ея членовъ съ готовностью приметъ посильное участіе какъ въ разработкѣ плана соста-

вленія исторіи Таврической епархіи, такъ и въ составленіи статей, указаніи матеріаловъ и т. д.

III. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ промежуткѣ между прошлымъ и настоящимъ засѣданіями Коммиссіи получено было приглашеніе управленія Одесской Городской Публичной Библіотеки принять участіе 19 февраля с. г. въ празднествѣ 75 лѣтняго юбилея библіотеки и освященія новаго ея зданія, на что послана была ко дню юбилея Одесской Публичной Библіотеки привѣтственная телеграмма.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено сообщеніе преподавателя I-ой Тифлисской гимназіи Н. С. Державина: „Болгарскія колоніи Новороссійскаго края, Херсонская и Таврическая губерніи. Матеріалы по этнографіи Россіи."

По заслушаніи этого обширнаго и весьма интереснаго сообщенія, *постановлено:* благодарить автора за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій" Коммиссіи".

V. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки отд. русской и славянской археологіи, т. VIII, вып. 1 и б) Записки нумизматическаго отдѣленія, т. I, вып. 1.

2) Отъ графини П. С. Уваровой: Каталогъ собранія древностей графа А. С. Уварова, отд. IV—VI.

3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Труды Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству XIV-го археологическаго съѣзда, вып. 1.

4) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: № 1 его Ученыхъ Записокъ за 1907 г.

5) Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Историко-юридическіе матеріалы, извл. изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губ., вып. XXXII.

6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. XXII, вып. 5-ый его „Извѣстій".

7) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. XVI-ый ея Трудовъ, 1906 г.

8) Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. III—IV ея Трудовъ, 1906 г.

9) Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. III й ея Трудовъ, 1907 г.

10) Отъ Виленской Публичной Библіотеки: Отчеты за 1905 и 1906 г.г.

11) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника №№ 5, 6, 7 и 8 за 1907 г.

12) Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: № 9—12 его „Записокъ".

13) Отъ члена Коммиссіи dr'a I. L. Pic: Pomatky archaeologické a mistopisnè, т. XXII, вып. IV, 1906 г.

14) Отъ члена Коммиссіи барона де-Бай его трудъ: Les Goths de Crimée, Paris 1907 г.

Постановлено: благодарить за пожертвованія для библіотеки Коммиссіи.

VI. Избраны въ члены Коммиссіи лица, предложенныя въ прошломъ засѣданіи: приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго Университета Василій Ефимовичъ Данилевичъ и священникъ о. Николай Яковлевичъ Саркинъ.

VII. Правителемъ дѣлъ предложенъ въ члены Коммиссіи преподаватель 1-ой Тифлисской гимназіи, изслѣдователь болгарскихъ колоній Крыма, Н. С. Державинъ.

6702

Военно-Мосткой Музей Чф
БИБЛИОТЕКА
ИНВ. № 1603
г. Севастополь

Инв. № 8533